

СКАЗКА НЕСКОЛЬКИХ
СТОЛЕТИЙ

Maria Rossi

Maria Rossi

Сказка нескольких столетий

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70661500

SelfPub; 2024

Аннотация

Он так долго ее ждал... дни сменялись годами, и незаметно прошел век. И как только перестал смотреть вдаль, а сердце привыкло к отсутствию любви и счастья, появилась она! Казалось, что мир заиграл цветными красками, появилась надежда, а с ней предчувствие неотвратимости ужасной развязки.

Maria Rossi

Сказка нескольких столетий

ГЛАВА 1

«Подкидьши»

– Ветер усиливается с каждым часом, – глядя в окно, произнес пятидесятилетний мужчина, прикуривая трубку, и вышел из большого деревянного сруба во двор, – Холодает.

Он долго стоял и пристальным, суровым взглядом всматривался вдаль, прислушиваясь к ветру и звукам леса.

– Волки. Они чем-то обеспокоены, давно так не выли, похоже, что-то случилось, – с этими словами мужчина вернулся в дом, надел куртку, тяжелые ботинки и взял оружие. Через 15 минут он был за территорией своего домовладения, быстрым шагом направляясь в сторону леса.

Егерь шел на звук хищников и понимал, что в лесу очень тревожно, и стоя так себя не ведет, когда им угрожает опасность в виде браконьеров или кто-то из них попал в беду, сейчас это просьба приблизиться, но в голосах волков была странная интонация.

Минут 40 он двигался исключительно на вой волков, лес становился все гуще. И только как никогда яркая Луна позволяла пробираться через плотные заросли ельника, гигант-

ские туи. И для любого, кто не знаком с тайнами и особенностями канадской тайги, все выглядело в этот момент злое, как в первых кадрах фильма ужасов. Звуки становились ближе, и стало понятно, что это целая стая. Когда до предполагаемого места, откуда доносился тревожный вой, оставалось метров двести, навстречу мужчине вышел большой волк, сверкая желтыми глазами.

Человека и дикого зверя отделяло метров 10, они пристально смотрели друг другу в глаза.

– Это я, здравствуй, – произнес спокойным голосом егерь, а волк в ответ чуть заметно кивнул головой. – Вам нужна помощь? – на это волк стал уходить в заросли, обернувшись, как бы приглашая следовать за ним, что мужчина и сделал.

Через метров пятьдесят егерь вышел следом за вожаком стаи на хорошо освещенную светом Луны большую поляну между вековыми елями, на которой было очень много волков, один из которых лежал в неестественной позе, будто обнимая своим телом кого-то. Присмотревшись, стало ясно, что это волчица так согревала маленького ребенка, по возрасту не больше 5 месяцев, и было не совсем понятно, он спит или без сознания.

«К мертвому они бы не подошли», – подумал мужчина.

Когда появился человек, несколько волков встали в позы, указывающие на то, что они защищают стаю и готовы сейчас же кинуться на любого, кто может представлять угрозу. Вожак подошел к волчице и ребенку, кивком головы давая знак

мужчине подойти.

Егерь шел спокойными шагами, опустив руки вниз, медленно приближаясь к волчице, которая встала со своего места, и к ней сразу же подошел вожак. Волки подпустили мужчину ближе, и он увидел на траве маленькую девочку, истощенную и обессиленную. Она лежала в тоненьком костюмчике, бледненькая, с взъерошенными волосами цвета солнца на закате и смотрела на Луну, отчего ее глаза цвета молодой зелени казались изумрудными.

У мужчины, пережившего в этой жизни многое, бывшего военного и егеря с большим опытом, от увиденной картины не просто сжалось сердце, нет, оно было готово сейчас разорваться на части. Он медленно подошел к ребенку, наклонился и взял ее практически невесомое тельце на руки, прижал к своей груди и понял, что по его щекам непроизвольно потекли слезы.

Вся стая не спускала глаз с человека, пристально наблюдая за его действиями.

– Спасибо, – мужчина поклонился волкам. – Вы спасли ей жизнь. Я заберу девочку.

После того, как егерь замолчал, к нему подошла волчица, которая согревала малютку, и стала пристально смотреть в его глаза, в надежде, что человек поймет ее мысли. И этот человек понял, он все понял.

– Я даю слово, что не отдам девочку никому. Она станет моей дочкой. Вы сможете ее видеть.

После его слов волчица заметно выдохнула, но продолжала смотреть на ребенка. И этот взгляд тоже был ясен мужчине. Он встал на одно колено и, продолжая держать девочку на руках, протянул ее волчице, которая ласково и аккуратно облизала ребенка, как это делает со своими волчатами, затем отошла в сторону и встала рядом с вожак.

– У тебя хорошая стая. Спасибо, вожак. Мы пойдем, – он еще раз поклонился волкам, развернулся и, прижимая к сердцу крохотного человечка, кутая в свою куртку, быстрым шагом направился в сторону дома. И все то время, пока он пробирался через заросли тайги, до самого дома его сопровождали четыре крупных волка.

Уже в своей комнате мужчина на руке девочки увидел надпись, выполненную чернилами: число, месяц и год рождения. Оказалось, что малышке не 5, а 9 месяцев.

С того самого момента, как малышка попала в дом Дина Брауна, прошло три года. Позади остались трудности оформления опеки над ребенком, бюрократические преграды, с которыми помогли справиться бывшие сослуживцы, и сейчас Дин в полной мере ощущает себя отцом милой Адель, которая носит его фамилию. И с первой минуты их встречи ребенка он воспринимает как подарок Луны, под лучами которой впервые увидел спасенную волками от смерти девочку.

Ни полиция и административные инспекции, ни сам Дин Браун не смогли установить, при каких обстоятельствах ре-

бенок попал в глухой лес, откуда и кто ее родители. Даже запросы в соседние не только города, но и государства ничего не дали. Складывалось впечатление, что малышка Адель, правда, отправлена на Землю с Луны.

– Адель, дочка, посмотри, кто пришел, – обратился Дин к играющей на веранде девочке, которая посмотрела на него своими невероятно красивыми глазами и, как всегда, улыбнулась на голос отца. – Пришел твой спаситель.

За калиткой стоял большой волк, принохиваясь и всматриваясь в людей. Адель поднялась на ноги и побежала в сторону хищника, звонко смеясь. Дин уже стоял около забора и тут же взял девочку за руку. Малышка абсолютно бесстрашно кинулась обнимать волчицу, а та ее облизывала и смешно тыкалась холодным носом.

Волки раз в три месяца появлялись около дома егеря, как будто проверяя, держит он или нет данное слово.

Оставался необъяснимым тот факт, что такой маленький ребенок запомнил и мог отличить не только волка, спасшего ее, но и всех остальных членов стаи, которые были в тот день в лесу, когда к ним пришел Дин.

Между девочкой и волками установилась невероятная связь. Они чувствовали, если она болеет, а Адель знала, когда в лесу животным может угрожать опасность. В памяти Дина навсегда остался случай, когда дочь в возрасте 6 лет сильно простудилась, ее высокую температуру не могли сбить никакие препараты, и местный фельдшер рекомендо-

вал, если жар не спадет в течение двух часов, ребенка везти в больницу. И когда медик покинул дом егеря, перед калиткой появились два хищника: волчица и вожак стаи, которые и нашли малютку.

Дин открыл калитку, звери прошли к его дому и остановились. Мужчина вынес Адель на руках и сел с ней на самой последней ступеньке. Волчица подошла, обнюхала девочку, положила свою голову ей на грудную клетку, закрыв на несколько секунд глаза, а потом стала облизывать, и Дин просто своими руками ощущал, как снижается температура и становится спокойным дыхание дочери. Зверь долго облизывала не только лицо, но и шею, руки ребенка. И в какой-то момент Адель открыла глаза и улыбнулась, смотря прямо в янтарные глаза зверя, потом потянула свои руки к волчице, та приблизила голову к девочке, и она ее поцеловала, отчего волчица прикрыла глаза и, как показалось егерю, улыбнулась.

– Спасибо, Красавица, – слабым голосом сказала девочка волку и погладила хищника по голове.

Адель росла необычным по характеру ребенком. С отцом и зверями тайги она была очень ласковой, внимательной, людей же воспринимала с опаской, можно даже сказать не любила, ожидая от них только плохого. Дин с малолетства стал обучать дочку навыкам обращения с оружием, она метко стреляла, отлично держалась в седле, управляла автомобилем, причем сразу села за руль отцовского внедорожни-

ка. Егерь занимался с девочкой рукопашным боем, учил выживанию в экстремальных условиях, поскольку сам бывший военный и понимал, что девочка должна уметь защитить себя и других. В общем, свою рыжеволосую Адель, которую ласково называл Золотой звездочкой, Дин воспитывал как амазонку с бойцовским характером на фоне обостренного от рождения чувства справедливости.

Девочка рано стала помогать отцу в его работе егерем, посвящая этому все свободное время после школы, в которую ежедневно выезжала в шесть утра и закончила на максимальные баллы. Потом Адель поступила в университет на отделение права. Для этого ей пришлось переехать в студенческое общежитие, но она каждые выходные приезжала к отцу, помогала ему и чувствовала себя в тайге, как дома. Только в эти дни ей удавалось полностью восстановиться, отдохнуть, помогая Дину, которого она безгранично любит.

– Пап, я дома! – крикнула девушка, поднимаясь с мотоцикла и снимая шлем, на котором изображена суровая морда волка.

– Моя Золотая звездочка приехала, – Дин появился на пороге дома, спустился и принял в свои объятия дочь. – Снова на ночь глядя выехала, – он укоризненно посмотрел на нее, хотя у самого глаза просто сияли от счастья.

– Я скучаю, вот и не могу дождаться конца недели, чтобы приехать. А темноту я люблю, ты же знаешь.

Они прошли в дом, Адель сразу же направилась в свою

комнату, переделалась и принялась готовить ужин. С Дином они могут ночь напролет вести неспешные беседы, строить планы и делиться всем, что их тревожит и радует.

– Папа, а почему ты никогда не рассказывал о своем детстве, юности, родителях? – сейчас девушка сидела на большой софе с чашкой ароматного чая.

– Я мало что помню из своего прошлого из-за контузии, которую получил в армии. Воспоминания четкие только с того момента, когда стал работать егерем.

– А ты был женат?

– Не помню. Знаешь, это как ластиком стерли часть прошлого. Но главное, что с рассудком все в порядке. И у меня есть ты.

– Мы с тобой странные люди, пап. У тебя пропали воспоминания, а я вообще ничего не знаю о своем происхождении, «подкидыш леса» какой-то, – она несколько грустно посмотрела в окно. – Я иногда напоминаю себе Маугли. Но с того момента, как попала к тебе, обрела семью и считаю себя счастливым человеком. Такого папы нет ни у кого! – она положила отцу голову отцу на плечо. – Кстати, все хотела спросить, а с волками нашей стаи как тебе удалось найти общий язык? У них непонятная порода: крупнее тех, что известны науке, злее, ведут себя иногда как люди, честное слово. А тому, как они охраняют территорию, должны поучиться пограничные службы страны.

– Самое интересное, но они как-то сразу приняли меня.

Может поверили слову, данному стае, что не причиню им зла и буду во всем их поддерживать и защищать? Ты права, они слишком умны для животных, ведь понимают нашу речь, только не говорят.

– А я люблю нашу стаю. Меня к ним тянет необъяснимым образом, с волками спокойно. Красавица вообще, как мама мне. Блин, – засмеялась Адель, – кто послушает, что говорит детектив полиции, подумает, что я рехнулась.

На рассвете девушка ушла в тайгу. И Дин знал, куда она пошла.

В двух километрах от того места, где волки нашли ребенка, в той части тайги, куда никто не знает дороги, кроме егерь, расположено озеро с кристально чистой водой сине-бирюзового цвета. И температура в нем круглый год не превышает всего нескольких градусов. Озеро окружено глухой частью ельника, воздух чист и сладок и практически всегда безветрие. Именно здесь часто бывает Адель. И только им с отцом местная стая больших и злых волков позволяет появляться на своей территории.

АВТОР

Адель сидела, поджав ноги в коленях, на краю небольшой возвышенности, обрамляющей все озеро, создавая как бы барьер, не позволяющий подойти к этому творению природы. Девушка смотрела на гладь озера, успокаивающую, позволяющую погрузиться в свой внутренний мир, в котором

каждому должно быть спокойно.

«Тишина», – подумала Адель, закрыла глаза и глубоко вдохнула свежий и такой сладкий воздух тайги и озера.

С самого детства ей кажется, что именно здесь она обрела жизнь и семью, членами которой является не только Дин, но и вся стая живущих на этой территории гордых и независимых волков. С этими животными, глаза которых казались мудрее, а взгляд осознаннее, чем у большинства людей, всегда было спокойно, девушка чувствует с ними себя в безопасности. Именно взглядом эти хищники могут «разговаривать», Адель улавливает их настроение, улыбку. Да, да, волки тоже умеют улыбаться, а не только злиться и скалиться. А какие они потрясающие родители! Это просто невероятно! Людям стоит многому поучиться у них.

Пока девушка сидела с закрытыми глазами, слушая тишину, к ней со спины, тихо ступая, подошел большой волк, сел сзади и положил свою голову ей на плечо, прикрыв глаза.

– Моя Красавица пришла, – сказала Адель, улыбнувшись и прижимаясь своей головой к голове волчицы. – Ты такая мягкая и теплая. Я скучаю по тебе.

Волчица придвинулась и села рядом, тоже всматриваясь в гладь озера. Адель повернула голову в ее сторону и посмотрела на гордый, правильный профиль прекрасного зверя. В следующее мгновение они смотрели в глаза друг другу. И в их взглядах было столько теплоты и нежности, сколько вряд ли может дать человек человеку. Потом девушка обня-

ла зверя, запустив руку в густую, плотную шерсть, поглаживая свою спасительницу, которая от удовольствия еле слышно рычала.

Незримая связь, установившаяся между зверем и девушкой, поражала даже Дина, который тоже с этой стаей много лет назад нашел общий язык – уважение их интересов, соблюдение негласных правил животного мира. Дело в том, что и волчица, и Адель хорошо улавливали даже настроенные друг друга, а еще научились разговаривать мыслями, а не только взглядами. Дочь Дина была единственной, кого стая допускала к своим новорожденным волчатам.

Спросите, почему Адель, так хорошо чувствующая себя на природе и с удовольствием помогающая отцу в его работе егерем, пошла в полицию? А все после одного случая, произошедшего в год, когда девушка заканчивала школу.

С самого утра в тот самый день Адель было на душе неспокойно, она физически чувствовала угрозу для стаи, не находила места, ей хотелось плакать и просто тянуло в тайгу. Дин, хорошо зная свою дочь, позволил ей не пойти на занятия, и они вместе, вооружившись, направились к территории стаи.

Браконьеров было трое, при себе они имели достаточно мощное оружие и пришли в лес, выполняя заказ одного из подпольных коллекционеров живых экспонатов редких животных, которых продавал в частные лаборатории, занимающиеся вопросами генетики. Ему стало известно, что в тайге обитает неизвестная порода волков, отличающихся больши-

ми размерами и выносливостью.

Адель с отцом подросли к тому моменту, когда браконьеры попытались поймать в ловушку трех волчат. Сначала Дин предупредил, что закон запрещает охоту на волков и находиться в этой части тайги, но когда браконьеры начали оказывать сопротивление, угрожать убить Дина и его дочь, а также волчат, пытаясь последним сделать укол, введя какой-то препарат, Адель нанесла несколько ударов ногами и выбила из рук преступника шприцы, защищая волчат. После этого началась нешуточная драка девушки и отца против троих браконьеров, которые в промежутках между ударами стали стрелять по взрослым волкам, прибежавшим на шум и крики щенков.

– Не подходите! Это опасно! – крикнула девушка волкам. – Мы справимся, – она снова и снова наносила преступникам ответные удары ногами и руками, на которые были надеты кастеты.

Затем последовали выстрелы. Один преступник был ранен в руку Дином, второй лежал без сознания после серии ударов, нанесенных Адель, а вот третий, пытаясь скрыться, целился из обрезка в большого волка, который в этот момент стал подходить к волчатам, чтобы закрыть их собой, находясь в паре метров от них.

Адель это увидела и в один прыжок, практически в воздухе, закрыла собой этого волка, сбив его с лап, перекатившись вместе со зверем по земле. Дин в этот момент выстрелил и

тяжело ранил мужчину, стрелявшего в волка.

Девушка открыла глаза, увидела лицо наклонившегося к ней отца и вожака стаи.

– Папа, ты не ранен? – отец отрицательно покачал головой. – Все волки живы? Раненые есть? Что с волчатами?

– Нет, Звездочка, все живы и целы. Волчата с матерью, браконьеров задержали.

Адель посмотрела сначала в глаза Дину, потом волку и подошедшей Красавице и потеряла сознание.

– Дин, она сильно ударилась головой, – сказал доктор, осмотрев лежащую на кровати девушку. – Раны нет, но сотрясение сильное, нужен покой, а потом стоит досконально проверить в больнице.

АВТОР

– Как часто тебя мучают головные боли? – немолодой врач, глядя на снимки головного мозга, знающий историю появления девушки в доме Дина, не случайно задал этот вопрос Адель.

– Бывает, но таблетки справляются с ней, – Адель знала, о чем думает врач. Головные боли с самого детства – ее спутники, сказывалась травма, полученная, видимо, в тот момент, когда ее просто выбросили в лесу в возрасте 9 месяцев.

– Адель, если ты не будешь беречь себя, долго не проживешь, – она спокойно воспринимала слова врача, так как сама знала, что просто так головные боли терпеть с годами ста-

новится тяжелее, тем более что их происхождение до сих пор для медицины до конца неясно, только предположения.

– Я берегу, доктор, – она улыбнулась.

– Поэтому собралась после университета идти работать в полицию? – он серьезно смотрел в эти глаза цвета молодой зелени, которые на фоне огненно-рыжих волос делали девушку похожей на принцессу из сказки.

– Доктор, мы оба знаем, что после травмы в детстве я долго не проживу.

– И не только та травма, еще падение, когда вы с отцом задерживали браконьеров. Тогда у тебя было сильное сотрясение мозга.

– Вот поэтому мне и нужно оставшееся время посвятить борьбе с теми, кто нарушает закон, – пока девушка это говорила, доктор видел в ее глазах не просто суровый взгляд, а даже жестокий. И обратил внимание уже не в первый раз, что в такие моменты у нее неестественно на минуту пропадает зрачок. Сначала думал, что ему это показалось, когда такой феномен был им впервые увиден, тогда Адель было 3 года, потом наблюдал это по мере взросления девочки, но найти научное объяснение этому явлению пока не получается.

– Выпишу тебе пару препаратов. Это на случай, если совсем начнут доставать тебя головные боли, и витамины. Но их надо проколоть.

– Проколю. Спасибо, мой добрый доктор.

– Постарайся ночами меньше заниматься, – он поверх оч-

ков посмотрел на улыбающуюся рыжую девчонку.

– Вы же знаете, что я «ночной зверь», – хихикнула она. – Но постараюсь соблюдать режим. А вообще, доктор Картер, вы просто обязаны посетить нас с папой на этой неделе. У него день рождения. Мы вас очень будем ждать. Обещаю испечь ваш любимый пирог с рыбой.

– Золотая звездочка, конечно же, приеду, даже если не будет пирога, – Адель обняла доктора и направилась к выходу.

– Картер, – выходя из его кабинета, обратилась она, обернувшись, – пожалуйста, скажите папе, что со мной все нормально, не хочу, чтобы он нервничал.

– Хорошо, – выдохнув, ответил доктор, а у самого на сердце осталась боль.

ГЛАВА 2

«Пробегжка по лесу»

– Вот только попробуй их тронуть, и я выстрелю тебе в голову! – девушка держала в руках пистолет, направив его в сторону мужчины, в руках которого было охотничье ружье. Он был готов в любую секунду нажать на курок, чтобы убить двух волчат, прижимающихся друг к другу около высокого и старого дерева и издающих жалобные звуки.

Девушка загородила собой животных и сейчас оба орудия были направлены друг на друга.

– Отвали, шальная, а то я сначала убью тебя, потом их! – рявкнул глухим голосом мужчина. – Охота не запрещена, –

его глаза налились кровью от злости.

– Сначала почитайте закон штата, запрещающий убивать детенышей животных, – Адель пристально смотрела в глаза охотника, но он гортанно засмеялся. – Мужик, я не шучу, – произнесла она и в момент, когда он приложил ружье плотнее к плечу, начав прицеливаться, выстрелила ему под ноги для устрашения. Но тот только сплюнул в сторону и снова нацелился на волчат.

– Тогда сам виноват. Я задерживаю вас за нарушение закона и неповиновение требованиям сотрудника полиции, – она подняла свободной рукой куртку, демонстрируя значок. – Вы имеете право хранить молчание, – только она начала это говорить, как указательный палец мужчины дернулся на курке ружья.

– Убью, полицейская ищейка! – в этот момент крикнул он.

Реакция Адель была молниеносной, своим выстрелом она ранила браконьера в правую руку, в которой было ружье, отчего он взвыл и стал убегать. Девушка хотела начать преследование, но жалобно запищали волчата, и она остановилась, выбрав последних. Было жалко их бросать одних. Достала телефон и позвонила патрульным, которые дежурили в этом районе, описала характер преступления и человека, подлежащего задержанию, а сама медленно приблизилась к щенкам, села на землю и протянула к ним руку. Волчата некоторое время косились на нее, но потом потихоньку стали приближаться. Адель спокойным, тихим голосом уговаривала

их подойти, и, видимо, именно голос и доброта вызвали у щенков доверие.

Прошло минут 20, и волчата уже лежали около девушки, которая их гладила, чесала за ушками и брюшки.

– Где же ваша мама, малыши? Будем ждать, может, появится. Надеюсь, что появится, – она улыбнулась тому, как щенки носом тыкаются в ее ладони, прося, чтобы их почесали, практически уже лежа на ее коленях.

Так они ждали минут 30, когда послышались чьи-то тихие шаги, и щенки стали издавать совсем другие звуки, косясь в сторону густых зарослей сбоку. Адель повернула голову в ту сторону и обомлела, увидев выходящих к ним двух очень больших волков, по размеру раза в два крупнее обычных, и даже мощнее по конституции, чем волки в стае в ее родной тайге. Хищники смотрели на щенков, принюхиваясь, а потом долгим взглядом сверкающих глаз на нее.

– Волчата, думаю, что это за вами, – сказала она, снимая их со своих коленей и разворачивая в сторону взрослых волков, к которым малыши сразу же побежали.

Волки сначала обнюхали щенков, потом стали их вылизывать, а Адель спокойно осталась сидеть около дерева на траве, не шевелясь, чтобы резкими движениями не вызвать ненужной реакции хищников, которых она, правда, никогда не боялась и даже любила больше всех животных в природе. Она сидела и просто улыбалась этой картине.

«Все-таки в животном мире между родителями и детьми

особая любовь», – подумала она, и в этот момент показалось, что волчица улыбнулась.

Оба волка как будто в знак благодарности кивнули головой. Один из волчат, до этого стоящий между передних лап большого волка, вероятно, отца, подбежал к девушке и лизнул ей руку, как обычный щенок собаки, а потом вернулся туда, откуда прибежал.

– У вас красивые детки. Берегите их. Тут очень беспокойно.

После ее слов волки взяли в зубы своих щенков и скрылись в зарослях, а Адель поднялась с земли, отряхнула одежду.

– Так, разговариваю с животными в полной уверенности, что они меня понимают. Дурдом просто. Скоро с воронами начну обсуждать политику. Пора в отпуск. Хотя они же меня поняли, а я их, ничего удивительного. Наши же меня понимают, – усмехнулась она, надела наушники и побежала дальше. Ведь изначально это была утренняя пробежка перед работой.

– Детектив, мы задержали его при выходе из леса, везем в участок, – отзвонился полицейский патруль.

– Спасибо, коллеги, – Адель заканчивала пробежку и направилась в сторону дома.

АВТОР
СТАЯ

– Альфа, – поклонившись, начал Мэтью – Бета стаи, – возникли проблемы. Пропали волчата семьи Германа.

– Что значит пропали? – глаза Рональда вспыхнули злым блеском красных глаз.

– Есть подозрение, что их выманили, следы ведут к трассе, а потом пропадают.

– Всю стаю немедленно поднять на поиски щенков! А потом я со всеми разберусь! Не можете следить за детьми, нечего их рожать! Если не найдем детей, убью и мать и отца, таким в стае не место! – он издал грозный рык, и в следующую секунду из окна кабинета выскочил невероятного размера черный волк.

Поиски волчат продолжались уже часов семь, волки стаи прочесывали не только близлежащую территорию, но и пошли в сторону жилой части города. По приказу Альфы старались не попадаться на глаза людям, а если надо войти в населенный пункт, то только в человеческом обличье.

Герман был в отчаянии, они так долго ждали появления своих волчат, и сейчас они могут потерять их навсегда. По необъяснимому притяжению его волчица Иви, втягивая носом воздух, прислушиваясь к себе, помчалась в сторону лесополосы вдоль города, а волк последовал за ней. Неожиданно послышалось несколько выстрелов. От осознания, что могли стрелять в волчат, у волков участилось сердцебиение, страх за детей усиливался. Они бежали по лесу в сторону, откуда слышались эти звуки. А потом увидели выходящего

на дорогу мужчину с ружьем, у которого была ранена рука, но тут же полицейский патруль его задержал и погрузил в автомобиль.

ИВИ и ГЕРМАН

Неожиданно в воздухе появился запах детей, который усиливался по мере нашего приближения к источнику страшного звука, но крови их мы не чувствовали. Когда приближались к месту, от которого шел четкий запах наших волчат, уловили запах человека, что заставило насторожиться. Мы пригнулись и тихо стали подходить, но было удивительным то, что наши дети издавали звуки радости и игривости. От сердца отлегло, значит, щенки живы и невредимы. Потом услышали мягкий голос девушки, а когда подошли ближе, из зарослей увидели, что на земле, прислонившись к дереву спиной, сидит девушка, а на ее коленях кувыркаются волчата. Она их очень ласково гладит, а малыши играют, сами подставляют головы и лапки, чтобы она их чесала. От девушки исходила энергия сильного человека, но с невероятной теплотой внутри. Через минуту волчата почувствовали запах родителей, повернули голову в нашу сторону, девушка тоже оглянулась, посмотрев, как мы выходим к ним, и самое интересное, в ее глазах не было никакого страха от увиденных волков по размеру гораздо крупнее обычных. Девушка поставила волчат на землю, и дети подбежали к нам, а она мило улыбнулась, оставаясь сидеть на том же самом месте, и с умилением смотрела на воссоединение семьи.

Нашему старшему волчонку, видимо, так понравилась спасительница, что он подбежал и лизнул руку девушки, а она лишь улыбнулась, предупредив нас, что здесь беспокойно, и малышам небезопасно.

Мы забрали щенков и стали уходить из леса.

СТАЯ

Рональд сидел в высоком кресле в своем кабинете, чувствовалось, что он в гневе. Ему уже доложили, что Герман нашел своих детей, которые были спасены человеком, и сейчас он ждал Германа и Иви для выяснения обстоятельств и разборок.

Он поднял гневный взгляд на входящих в его кабинет мужчину и женщину, которые потупили головы и поклонились Альфе, поприветствовав его, Бета тоже был напряжен. Всем в стае хорошо известно, что Альфа жесток и не прощает ошибок, тем более, когда это касается безопасности детей в стае. Устрашающее молчание длилось несколько минут, в течение которых Рональд не спускал глаз с Германа и Иви, и от его взгляда наступало оцепенение. Сила этого Альфы может даже убить, и всем в стае известны такие случаи.

– Где нашли щенков, и что за человек их спас? – краткий вопрос требовал максимального изложения всего произошедшего.

Герман начал рассказывать. Все это время Рональд еле сдерживал свой гнев, когда речь зашла о браконьере, которого видели волки у дороги, и стрельбе.

Когда Герман замолчал, Альфа встал с места, возвышаясь над всеми в силу своего огромного роста и мощной комплекции.

– Если не можете обеспечить контроль за детьми, я у вас их отберу! – он гаркнул так злобно, что казалось стены не выдержат такой звуковой волны. Все присутствующие склонились практически вполовину, такой мощной была сила вожака. – Приведите ко мне детей. Я должен лично убедиться, что с ними ничего не сделали и не вживили им какой-нибудь дряни.

Через 20 минут в кабинет Рональда в сопровождении Мэтью вошли два мальчика пяти лет, почтительно поклонились и замерли. И сразу же Альфа почувствовал невероятно притягательный аромат луговых цветов с чуть заметным оттенком нежной чайной розы на рассвете с капельками росы, и его глаза загорелись ярким желтым цветом, сам же он сильно напрягся. Мэтью, внимательно следивший за Альфой и его реакцией, понял все. Рональд почуял запах своей истинной пары!

Альфа собрался, цвет его глаз пришел в нормальное состояние, и подошел к детям.

– Так, я жду объяснений, как вы попали в лес, и кто с вами был.

– Альфа, – робко начал тот, что был крупнее, – мы гуляли, а потом оказались в том лесу, мы не помним как. Нас хотел убить злой человек, у него было ружье, но пришла девушка

и нас спасла, она стреляла в этого человека и защищала нас. Она в него попала, была кровь, он убежал. А девушка осталась, нас не бросила, играла с нами, гладила пока не пришли папа с мамой, – дети рассказывали, а у Рональда снова засветились желтым цветом глаза.

– Как она выглядела?

– Она маленькая, у нее глаза зеленые, как трава весной, и она не боялась охотника, – сказал один.

– А волосы, как солнышко вечером, – продолжил второй мальчик, потом опустил голову. – Альфа, она добрая, не убивай ее. У нее теплые руки. И она вкусно пахнет, – в душе от этих слов Рональд усмехнулся, но не подал вида.

– Еще раз нарушите дисциплину и уйдете от стаи, будете наказаны и вы, и ваши родители, – его голос звучал глухо, угрожающе, на что дети сжались и поклонились.

– Мы все поняли, Альфа. Прости нас, – и Мэтью увел их.

Рональд глубоко вдохнул воздух полной грудью, сохраняя в памяти этот божественный аромат, который он так долго ждал, что уже поставил на себе крест.

«Значит маленькая, смелая, с зелеными глазами и оружием, – он усмехнулся, стоя напротив окна. – Волосы, как солнышко вечером. Вот же, щенок, сравнил. Рыженькая», – его глаза блеснули цветом возбуждения и радости.

ГЛАВА 3

«Вот ты какая!»

РОНАЛЬД

Когда мальчики вошли ко мне в кабинет, я сразу же почувствовал от них запах своей истинной пары, от которого закружилась голова. Мой внутренний волк сбросил с себя груз векового разочарования, вызванного отсутствием пары, взбодрился и завилял хвостом.

Я прямо слышал его голос: «Бежим, потом разберешься с мелочью. Наша пара здесь. К ней, давай к ней!»

Вообще-то со своим внутренним волком мы нашли общий язык уже давно, лет 80 назад. Он всегда осуждал мои несчастные, но контакты с теми, кто не являлся моей истинной парой, обижался и как-то полгода игнорировал меня. А вот уже очень, очень много лет я перестал мучить и себя, и его ложными контактами с женщинами. Оборотень может и должен быть только с истинной парой. Так я решил для себя, и мой волк был со мной согласен. Временами накаtywала невероятная тоска, что в моей жизни так и не встретиwлась истинная пара, без которой сущность оборотня сильно страдает. И как только я окончательно решил для себя, что искать, ждать ее бесполезно, моя маленькая рыженькая и «вкусная», как выразился волчонок, девочка появилась.

Получив у Германа координаты места встречи девушки и волчат, отправился туда сразу же, как дети покинули мой кабинет. Я мчался по лесу в обличье волка, не замечая ничего вокруг. То место еще сохраняло слабый запах моей пары, и я пошел по следу девушки, который перестал чувствоваться

сразу же, как оказался на выходе из леса. Сейчас я уже принял человеческое обличье.

– Главное, что она есть, представляешь, есть наша пара! – я разговаривал со своим волком.

– Ну и чему ты радуешься раньше времени? Мы не знаем, где ее искать, – волк не разделял моего оптимизма раньше времени.

– Это ты не знаешь. Уверен, что раз у нее оружие, значит, она служит в полиции. Туда завтра и пойдем. Дружище, я тебя понимаю. Такой аромат, что голова кружится.

– У тебя голова кружится, а я другого хочу от такого запаха, – буркнул волк.

Утром я на своем автомобиле подъехал к отделению полиции города и припарковался. Хотел казаться незаметным, но не подумал о том, что мой огромных размеров джип, больше похожий на дом, привлечет внимание. Дело в том, что только в этой машине я могу поместиться со своим ростом больше 2 метров, да и комплекция немаленькая.

В районе 8 часов в зеркало заднего вида заметил, что по дорожке на роликах едет девушка с невероятным по красоте цветом волос – солнце на закате, как и сказал волчонок. Я вышел из машины и через темные очки стал рассматривать ее, поскольку уже сейчас улавливал аромат своей пары. «Вот ты какая, значит!» А мой волк радостно завилял хвостом.

– Какая аппетитная девочка, – он уже был готов выско-чить, схватить и утащить в наш дом.

Её роскошные волосы развеивались на ветру, нежная улыбка притягивала и не давала возможности отвлечься от нее. На девушке были джинсы, облегаящие фигуру, футболка, за спиной рюкзак, а в ушах наушники. Она подъехала к полицейскому участку, около которого стояла группа сотрудников, которые при виде ее заулыбались, а моя пара, сделав во круг них несколько кругов на роликах, смеясь, причем ногами выделявая зигзаги и развороты, была поймана за руку и прижата одним из парней к себе, отчего мой волк внутри рыкнул так от злости и ревности, что казалось, он вырвется наружу. Подозреваю, что наш рык был слышен снаружи, потому что несколько прохожих с опаской стали оглядываться по сторонам.

Потом из ее рюкзака этот же парень достал кроссовки в чехле, в которые здесь же, опираясь на него, моя пара переобулась и вместе со всеми вошла в здание управления полиции.

– Ну и чего ты смотришь? – ворчал мой волк. – Твою пару трогает руками какой-то тип, а мы стоим и ждем. Чего ждем? Надо ставить метку, чтобы никто даже не думал к ней прикасаться.

– Не бубни, – огрызнулся я на своего внутреннего зверя. – Нельзя же на нее прямо здесь нападать. Это полиция. Пристрелят на месте. Терпи. Я же терплю. И сиди тихо, через час пойдем внутрь.

– Можно подумать, ты боишься пуль, – не унимался

волк. – Ты же оборотень. С тобой фиг справишься.

Я вошел в здание полиции, сказал, что мне нужна сотрудник с золотыми волосами, сделал вид, что не помню ее имени и фамилии, о чем сожалею, на что дежурный усмехнулся.

– С такими волосами у нас только одна детектив – Адель Браун. Вам на лифте на восьмой этаж.

Поблагодарив полицейского, из холла я прошел в сторону лифта на первом этаже, сел в него вместе с еще одним посетителем.

«Какое красивое имя – Адель. Какое-то невесомое и сказочное», – от этой мысли на душе стало тепло.

На втором этаже двери лифта открылись и в него, глядя в бумаги, вошла моя рыжая девочка, сейчас уже одетая в форму, на секунду подняла на нас с мужчиной глаза и поздоровалась, а я в это мгновение увидел эти красивые глаза цвета молодой травы, а еще милые веснушки и золотые ресницы. И аромат! Божественный аромат, от которого кругом идет голова и колотится сердце.

Она встала спиной впереди меня. Маленькая, с очень выразительной фигурой и сладкая. Я вдыхаю ее запах, и руки сами тянутся погладить и прижать к себе, потом поднять и унести. Еле сдерживаюсь, чтобы не выпустить когти и не рыкнуть от удовольствия. Никогда не думал, что так тяжело контролировать себя и внутреннего зверя, когда рядом моя пара!

Следом за девушкой в лифт зашли четверо полицейских и

две женщины, и моя пара была вынуждена сделать шаг ближе ко мне. Я всем телом ощущал ее тепло и дыхание. Наши чувства ведь во много раз сильнее, чем у людей, а еще мы хорошо ощущаем свою пару, ее настроение, самочувствие, даже читаем мысли, но последнее будет, когда я поставлю метку своей малышке.

– Адель, – обратился шепотом один из мужчин, недопустимо близко наклонившись к девушке, отчего я стал злиться, ведь этот тот самый, что на улице помогал ей снимать ролики и обнял, – мы собираемся сегодня посидеть в баре, пойдем с нами.

– Не хочу. Не люблю такие заведения. И вечером буду занята.

– Снова к любимому Малышу? – девушка кивнула в ответ, а у меня в душе все напряглось.

– Что за малыш, да еще и любимый? – злобно рычал мой волк, а я чувствовал, что непроизвольно выпускаю когти, пришлось руки убрать за спину. – Ставь метку и забирай ее, ты же Альфа! – волк явно был недоволен и провоцировал меня.

– Тогда давай пообедаем вместе? – парень не унимался, смотрел на мою девочку с интересом. Они разговаривали шепотом, чтобы их не слышали люди в лифте, но их слышал я, причем очень хорошо, у меня ведь слух волка.

– С обеда я на патрулировании. Не доставай меня, а то ударю, – последняя фраза особенно понравилась нам с вол-

КОМ.

В этот момент лифт дернулся, девушку качнуло в мою сторону. Я придержал ее рукой, радуясь возможности прикоснуться, опередив по реакции парня, который тоже хотел взять ее под локоть, чтобы она не потеряла равновесия. Он на меня покосился, мы встретились взглядами, но полицейский начал часто моргать, видимо, встретившись с моими от злости сейчас темно-серыми с красными зрачками глазами. Но когда он снова на меня посмотрел, цвет глаз вернулся в обычное темно-коричневое состояние.

– Простите, – обратилась она ко мне, чуть повернув голову в бок и подняв ее сильно вверх, поскольку она не больше 1 м.64см. ростом, а я чуть выше 2 метров.

– Все в порядке, – спокойно, насколько мне это удалось, ответил я и посмотрел в эти прекрасные глаза.

Она вышла на восьмом этаже и пошла по коридору к какому-то кабинету, один раз обернувшись с задумчивым видом в мою сторону, и мы снова встретились взглядами до того, как закрылись двери лифта.

– Чистый и нетронутый цветочек, который сейчас не может понять, что с ней происходит, – я смотрел ей вслед, и мое сердце стучало как после забега моего волка по дикому лесу.

АДЕЛЬ БРАУН

Еще издали заметила огромный джип недалеко от управления полиции, подумав, что это сарай с пристройкой.

Но когда увидела около него мужчину просто угрожающих размеров, стало ясно, что великаны бывают не только в сказках.

Проезжая на роликах мимо, ощутила на себе взгляд этого человека, хоть он и был в темных очках. И почему-то стало приятно и тепло, это удивило, поскольку не переношу на себе взгляды людей.

Потом мы встретились с ним в лифте. И какой же это высокий и большой человек! Но вот, что я заметила, пока стояла впереди него, от мужчины шло не просто тепло, а какой-то жар, и он странно на меня подействовал: я расслабилась так, что захотелось спать, хотя это для меня редкость, не умею расслабляться и со сном вечная проблема. А когда лифт дернулся, и на секунду я слегка облокотилась спиной о его тело, а этот великан меня придержал своей рукой, мне в это мгновение захотелось плакать от счастья.

«Мне точно пора отдохнуть. Так реагировать на посторонних мужчин ненормально. Что за неконтролируемые эмоции? То спать, то плакать, – думала я, выходя из лифта, а также в тот момент, когда неведомая сила заставила меня обернуться и снова посмотреть на этого мужчину. – Адель, не становись маньячкой, ты же полицейский!» – сама себя мысленно воспитывала я, заходя в рабочий кабинет, а потом погрузилась в работу, отгоняя периодически возникающий перед глазами образ того самого мужчины. И сама себе приналась, что хотела бы снова встретиться с ним.

– Адель, время! Погнали на патрулирование, – услышала я голос Диего – напарника по сегодняшнему дежурству по городу и моего однокурсника по университету, с которым мы и пришли в этот отдел полиции.

– Ты же не со мной должен выезжать в город. Почему здесь?

– Попросил поменяться. Просто так, – он хитро улыбнулся.

– Тогда вперед и с песней, детектив Диего!

Уже два часа как началось наше патрулирование, и было как-то непривычно тихо, ни одной заявки.

– Слушай, Адель, тебе не кажется, что сегодня у нас прямо выходной?

– Не разделяю твоего веселья и расслабления, – я покосилась на напарника, сидя за рулем служебной машины. – Больше похоже на затишье перед бурей.

– Да ладно тебе, не нагнетай. Отдежурим и вечером поедем, посидим в баре. Ты мне не друг, если не составишь компанию.

– Значит не друг, – и только я это сказала, дежурный по рации передал, что в трех кварталах от нас, на окраине района, драка между двумя уличными бандами, куда уже выдвинулись три патрульные машины.

– Я всегда говорил, что ты ведьма, – за секунду став серьезным и собранным, сказал Диего, ответив дежурному, а у меня такие сравнения коллеги всегда вызывают улыбку.

– Смирись, мой друг, с этим фактом, – я рассмеялась и показала Диего язык.

Включив сирену, нажав на педаль газа, мы рванули на вызов. К моменту нашего прибытия на место, сотрудники полиции двух других нарядов уже начали силой пытаться остановить бойню двадцати человек, в руках которых были кастеты, ножи, биты. В этот процесс Диего и я включились сразу, покинув свой служебный автомобиль.

РОНАЛЬД

Как только узнал, что моя пара выехала на дежурство вместе с напарником, послал своих людей следовать за ними, поручив это Мэтью. Но после информации о том, что она направляется разнимать участников массовой драки, я был уже на месте в тот самый момент, когда Адель прямо на моих глазах ворвалась в толпу дерущихся. И стоило появиться полицейским, как участники разборок стали драться не только между собой, но и выступили против силовиков. У меня неконтролируемо появились на руках когти, а из груди вырвался злобный рык. Но мне при этой обстановке нельзя оборачиваться волком. Мы с Бетой тоже включились в драку со стороны полиции, помогая им, стараясь не перегнуть палку, случайно своей силой не убив кого-нибудь.

Видя, как моя девочка лихо разбрасывает сильных и неуправляемых парней, нанося им такие удары, что трещат кости и ломаются челюсти, я испытал восторг и страх одновременно. Она дралась как заправский спецназовец, по-

лицейской дубинкой орудовала, как самурай мечом, причем использовала приемы, которым не обучают в полицейских академиях, в секциях. В ярости она прекрасна, ее глаза просто светятся! Адель сосредоточенна и уверена. Моя пара лучше всех на свете!

Когда в руках одного из дерущихся появился пистолет, который он направил в сторону Адель, целясь ей в спину, за полсекунды до выстрела я подскочил к ней, резко дернул и развернул, прижав к своей груди, убирая малышку с линии огня. Раздался выстрел, после которого мой Бета ударил стрелявшего, отчего последний отлетел метров 20 и упал на землю без сознания. Она подняла на меня свои прекрасные светло-зеленые глаза, в которых... не было зрачка, и улыбнулась буквально на секунду. А мне и этого было достаточно, чтобы почувствовать свою девочку и невероятное по силе притяжение.

– Спасибо. Но дальше мы сами. Берегите себя, – с этими словами она нанесла мощный удар ногой в прыжке одному из нападавших на полицейского, а когда преступник упал и попытался поднять пистолет с земли, начала наносить удары по его лицу кулаками, не давая даже дернуться.

Раздался шум сирен, человек 15 полицейских выскочили из грузового автомобиля и кинулись на помощь своим коллегам.

В этот момент мы с Мэтью отошли в сторону, чтобы нас не заметили, но я не спускал глаз с Адель, которая надела

наручники на хулигана, который хотел в нее выстрелить. И когда он дернулся, чтобы сбежать, а в этот момент и я тоже резко сделал шаг вправо, чтобы догнать его, моя рыжая бес-тия рванула его за руку, а потом наотмашь врезала в челюсть, парень снова рухнул на землю.

– Боевая она у тебя, Рональд. Суший чертенок с рыжим хвостом, – мой Бета смотрел в сторону Адель, которая сейчас о чем-то разговаривала с офицером прибывшей группы.

– Лучшая. Но мне не нравится, что она подвергает свою жизнь опасности. Она ведь не мы, а человек, – я, видимо, сильно изменился в лице, потому что Мэтью решил меня отвлечь.

– Что планируешь дальше делать? Познакомиться не хочешь?

– Ты, как мой волк, все и сразу. Понаблюдаю. Её нельзя спугнуть. Хотя держать себя в руках очень трудно, ждал ее целый век, – Бета понимающе кивнул головой.

Я стоял и не мог налюбоваться Адель. Мое тело хранит ее тепло и божественный аромат.

– Давай заберем ее и домой. Пусть этот рыженький военачальник вместе с тобой стаей командует, – сумничал мой внутренний волк. – А пахнет она луговыми цветами и чайной розой с росой на лепестках. У меня слюни текут.

– Слушай, романтик, – огрызнулся я, – мне тоже тяжело. Хватит меня дразнить. Она с характером, ее внимание нужно заслужить. Здесь силой нельзя действовать. Я так не хочу.

Это другие оборотни силой завладевают своей парой, ставят метку. А мне хочется, чтобы она тоже этого захотела. Мы просто будем некоторое время рядом.

– Старый ты просто, признайся. К чему эта дипломатия? Уведут у тебя твою пару. Вон, полюбуйся, напарник ее обхаживает, – мой волк, как только понял, что пара нашлась, просто обнаглел: много говорит, характер показывает, ворчит, строит из себя обиженного.

– Признаю, не молод. 135 лет – это тебе «не хухры-мухры», но выгляжу не больше 35.

– Альфа, – снова заговорил Мэтью, – я вот думаю, что тебе, наверное, не случайно, как самому сильному, жестокому и хладнокровному Альфе досталась под стать бесстрашная и боевая пара, да еще и детектив полиции, которую, как я узнал, боятся местные бандиты, а особенно браконьеры, – резюмировал сегодняшние события мой Бета.

«Еще один философ», – в душе усмехнулся я.

Пока мы разговаривали, моя девочка закончила заполнять какие-то бумаги и стала оглядываться по сторонам, и чувствую, ищет глазами меня.

«Моя маленькая, не волнуйся, я всегда буду рядом», – сказал мысленно ей, а Рыжуля в эту секунду улыбнулась, как будто слышала мои слова, а потом села в служебный автомобиль вместе со своим коллегой и уехала. Но она еще не знает, что мои люди из стаи теперь постоянно будут рядом, если я занят.

ГЛАВА 4

АДЕЛЬ БРАУН

Села в машину и всю дорогу до управления полиции не обращала внимания на болтающего Диего. В голове и перед глазами стоит образ этого большого мужчины, который спас меня сегодня. А я даже, как следует, не смогла его поблагодарить. Мы с ним снова встретились, какое совпадение. Он вызывает странные ощущения. Мне так приятно было несколько минут находиться в его руках и смотреть ему в глаза. У них необычный ярко-желтый цвет, красивый, теплый и манящий. От его взгляда что-то внутри расслабилось, как будто ослабла уже заржавевшая пружина. Показалось, что я уловила его мысли, он обещал всегда быть рядом.

– Адель! – громко крикнул Диего, посмотрев на меня с удивлением, когда я чуть повернула голову в его сторону. – Где витаешь? Ты слышала, что я тебя спросил?

– Прости, задумалась, – ответив, припарковала автомобиль на свободное место около управления.

– Может, все-таки пойдешь с нами в бар, впереди выходные, выспаться успеешь? – повторил свой вопрос напарник.

– Нет. Идите без меня, – мой ответ явно расстроил коллегу, он нахмурился и вошел в здание управления полиции, а я несколько минут сидела в машине, ощущая на своем теле тепло в тех местах, которых касались руки этого мужчины. Это было так странно, и объяснить такое явление не могу.

Но не скрою, его прикосновения приятны.

Через два часа я была дома, переоделась, села на мотоцикл и поехала к своему Малышу, загрузив в рюкзак и в бардачок все необходимое для нашей с ним поездки.

– Адель, это ты? – послышался голос из соседнего помещения.

– Да. Привет, Грин, – я начала снимать с себя рюкзак и куртку, надела бахилы.

– Проходи к нам сюда. Малыш готов и ждет тебя, – услышав эти слова, мое сердце от волнения застучало громче и быстрее. Мне не верится, что этот день настал. Столько всего было пережито за то время, пока спасали моего Малыша!

Грин для меня не просто чудо-доктор животного мира, а добрая фея, которую высшие силы наделили способностями спасать, ставить на лапы, возвращать к жизни.

Я тихо зашла в соседнее помещение частной клиники и центра реабилитации животных, поздоровалась с двумя коллегами Грин и направилась напрямиком к своему Малышу, который почувствовав меня, сразу начал издавать характерные для волчонка радостные звуки.

– Забирай своего любимчика, – Грин и я обнялись. – Он с утра чувствует, что ты приедешь.

– Спасибо, родная.

– Это тебе спасибо, Адель. Твоя помощь нашему центру и клинике очень выручает. Прямо отсюда в тайгу? – она смотрела, улыбаясь, как на моих руках пищит и облизывает их и

лицо волчонок.

– Да. Папе уже позвонила. Грин, я на следующей недельке к тебе заеду. А сейчас нам пора.

– Как повезешь? Снова под курткой? – смеялась врач.

– Ему нравится за пазухой ездить, – с этими словами я прижала к себе волчонка, застегнула куртку так, что из нее торчала только его голова, и мы вышли из клиники.

– Ну что, Малыш, поехали к родителям? Тебя все ждут, – я погладила его пальцем между глаз, села на мотоцикл, и мы умчались в сторону любимой тайги.

На улице была глубокая ночь, когда мы с Малышом подъехали к нашему дому. Папа стоял на веранде и улыбался. Я соскочила с мотоцикла, сняла шлем, и мы пошли навстречу друг другу.

– Как вы, ночные странники? – папа обнял меня и потрепал по голове волчонка.

– Соскучились. Малыша вылечили, теперь его сердце работает, как швейцарские часики, – я поцеловала его в морду. – Хочу его прямо сейчас отнести в стаю.

– Тогда пойдем, – отец взял оружие, протянул мне пистолет, и мы отправились вглубь тайги, к территории стаи.

Часы показывали три ночи. Когда до цели оставалось метров 300, в темноте увидели несколько пар светящихся глаз.

– Вожак, это мы, – спокойным голосом сказал папа. – Малыша вашего принесли.

Мы продолжали движение и когда оказались на уже зна-

комой поляне, нам навстречу вышла вся стая. Я расстегнула куртку и поставила Малыша на землю. К нему тут же подошла молодая волчица и волк и начали его одновременно облизывать, мы же сделали несколько шагов назад. К нам в эту самую минуту подошел вожак и Красавица.

– Ему сделали операцию на сердце, сейчас он полностью здоров, – становясь на траву на колени, обратилась я к волкам и обняла любимую Красавицу. – Переживать не стоит.

Задерживаться в тайге мы не стали, вернулись к себе.

РОНАЛЬД

После работы моя пара отправилась домой. И судя по ее напряженному дню, думал, что из квартиры она не выйдет до утра. Для меня стало удивительным, что после работы она буквально через 30 минут вышла в джинсах и куртке, с рюкзаком за спиной и села ... на мотоцикл, надев на себя шлем с изображением волка.

– Прямо мое фото, – довольно завилял хвостом внутренний зверь. – Но просто так смотреть на ее роскошную фигуру на мотоцикле невозможно. Давай ее в охалку и к нам?

Но я проигнорировал своего болтуна. Меня тревожил вопрос, куда она собралась. Поэтому незаметно стал следить за своей парой, как-то было беспокойно на душе. Неожиданно Рыжуля остановилась около частной ветеринарной клиники, откуда вышла минут через 25, неся за пазухой волчонка! Для меня это был шок, ведь по запаху ясно, что это не простой зверь, а из стаи с давней тайной. Но что ее связывает с ними?

И почему она такая ласковая со щенком и не боится его? За всю историю этой стаи ни один человек не может к ним приблизиться. И как смешно волчонок облизывает лицо девушки, сидя у нее под курткой.

– Слушай, у меня сейчас один только вопрос: она всегда так летает на мотоцикле? – внутренний волк реально был шокирован, как и я. – У нее совсем чувство страха отсутствует, на такой скорости ночью мчаться по трассе?

«Она движется в сторону самой глухой части тайги», – размышлял я, преследуя девушку вот уже в течение часа на своем мотоцикле, но с выключенными фарами, чтобы оставаться незамеченным.

Но как только Адель съехала с основной дороги, прекратил следовать за ней, остановился и решил подождать здесь. Это территория чужой стаи. И согласно более чем вековой договоренности нарушать границы мы не имеем права. Внутреннее чутье подсказывало, что с девушкой все нормально, ей ничего не угрожает.

Поскольку ни ночью, ни утром Адель не появилась, а мне требовалось вернуться в стаю, меня сменил Бета, которого тоже удивила связь девушки с этим местом и его обитателями.

– Альфа, – рано утром в воскресенье по телефону услышал голос Мэтью, – твоя пара на мотоцикле возвращается в город, мы за ней.

– Она одна? – на мой вопрос последовал утвердительный

ответ, и я поехал к ее дому.

Рыжуля припарковалась, сняла шлем и пошла в сторону входа в дом, где она, как я выяснил, снимает небольшую квартиру из двух комнат. Когда девушка находилась в квартире, минут через 40, я поднялся на ее этаж и прислушался к тому, что происходит внутри. Моя малышка спала. Я почувствовал, что сон ее тревожный, какой-то болезненный.

«Со сном у моей золотой девочки проблемы, – я непроизвольно нахмурился. – Что-то с ней не то».

АДЕЛЬ БРАУН

Еле доехала до дома. Когда нахожусь в тайге, головные боли практически не беспокоят. А вот в городе частенько выбивают из колеи. И сколько это еще продлится, никто не знает. Почти на ощупь вошла в квартиру, так как в эти приступы не вижу ничего кроме яркой вспышки света со всеми цветами радуги, выпила жменю таблеток, встала под теплый душ и упала в кровать, занавесив все окна. В эти минуты свет действует на меня, как на вампира. Хочется темноты, тишины и холода. Уснуть невозможно. Если честно, боюсь не проснуться и как юрист понимаю, что пока хватятся, труп будет в неприглядном состоянии. А пока погрузилась в состояние, как между небом и землей: вроде слышу приглушенные звуки, чувствую пульсацию боли в одной точке, но все рефлексы притуплены и единственное желание – чтобы все это быстрее закончилось.

Сколько я лежала, не знаю, все равно на часах ничего не

вижу, да и окна закрыты. И тут почувствовала рядом невероятно расслабляющее тепло и что-то мягкое и тяжелое. Потом мою голову как будто кто-то укутал пушистым, мягким и горячим платком. Хотела открыть глаза, но не смогла даже дернуть веками, на них была тяжесть, и все тело сковало, оно как онемело. При этом я не чувствовала страха, не было паники. В душе наступил вакуум и легкость. И головная боль отступила! Я не могла открыть глаза, но испытала колоссальное облегчение, сильно захотелось спать.

РОНАЛЬД

Незаметно проник в квартиру своей пары и сразу почувствовал ее боль, от которой у самого сжалось сердце. Маленькая, в темной и холодной комнате, накрыта практически полностью пледом, торчит только кончик холодного носика. Как же тяжело и мило видеть это. Адель мучается головной болью, причем сильной. Моя душа тревожно заныла. Я подошел, поцеловал ее в нос, подержал руку над головой и все понял. Снять эту боль не представляет для меня труда, поэтому лег рядом, обнял Рыжулю и накрыл своей большой рукой ее голову, потом начал целовать лицо, останавливаясь на области лба, где сконцентрировалась вся боль, но чтобы спазм прошел и не беспокоил какое-то время, мне пришлось, не получив согласия моей девочки, поцеловать ее, потому что именно слюна оборотня для нее лекарство, которое поможет. И боль стала покидать мою пару, она расслабилась после оцепенения, обняла меня, как игрушку, уткнулась но-

сом мне в шею и уснула.

Я гладил ее по голове, по спине, вдыхая аромат моей истинной пары – девочки, которую ждал больше века, которую уже люблю больше жизни, краше и слаще которой нет на всем свете.

Пока я снимал боль своей малышке, даже мой внутренний зверь притих и как-то поджал хвост, понимая, что не все так гладко у моей пары, и сейчас мы ей нужны, как никогда.

Неожиданно Адель сквозь глубокий сон, прижавшись еще сильнее ко мне, начала гладить меня по плечу и мысленно сказала: «Спасибо тебе, пушистик, ты снова меня спас».

«У нее есть природная способность даже до метки разговаривать со мной мысленно, и она меня распознала во сне, причем как волка, а не человека. Это удивительно и так приятно!»

– Спи, моя крошка. Я буду рядом, – с этими словами я прижал свою Рыжулю крепко-крепко к своей груди и вдохнул ее аромат.

АВТОР

Адель проспала практически сутки, проснулась по будильнику, который не ставила, удивилась этому, а больше тому, сколько проспала, не испытывая ни жажды, ни голода. Главной радостью было осознание отсутствия головной боли и ее последствий. Телефон был выключен, а в холодильнике, на удивление, полно продуктов, причем тех, которые она

любит.

– Мистика просто, – беря апельсин, сказала Адель и задумалась. Потом, выпив апельсинового сока с сыром, оделась и пешком пошла на работу, радуясь по пути солнышку, зазмуриваясь даже в темных очках и что-то тихо напевая.

– Вот и хорошо, – выдохнул Альфа, наблюдая за своей парой. – Она солнечная, с невероятно доброй энергетикой. Но мне нужно кое-что выяснить. Похоже, моя Рыжуля – девочка с тайной.

Через час в кабинет Рональда, в котором уже находился Мэтью, входили двое: очень пожилая женщина и ее же возраста мужчина.

– Альфа, – поклонившись, они прошли и встали напротив вожака, а потом по его приглашению сели в кресла, – чем можем быть вам полезны? – женщина напряженно всматривалась в суровое и встревоженное лицо вожака, но мало что могла увидеть из-за очень слабого зрения.

– Госпожа Сайж, что вам известно о стае волков, живущих на севере тайги, помимо того, что они отрезаны от себе подобных и таких, как мы, и на них наложено заклятье? – Рональд внимательно следил за женщиной и ее реакцией.

– Легенда гласит, – начала Сайж, – что заклятье наложено несколько столетий назад, кем именно, неизвестно. Но мой дед рассказывал, что это не просто волки, а очень сильная стая оборотней. Они наши предки, – после этих слов Рональд, Мэтью и пожилой мужчина удивленно переглянулись,

так как эта информация была для них новой. – Из-за заклатья, – продолжила женщина, – они не могут оборачиваться людьми и даже с ними общаться. Ни один простой человек не в состоянии находиться рядом, их сила и энергия просто его убьют, – она выдержала небольшую паузу. – В старинной книге есть такая запись:

«Однажды тайна станет явью.

И суждено ее раскрыть

и жизнь для многих изменить

своей любовью, взглядом ясным,

теплом души тому, о ком через века нам шепчет время:

«Людьми на землю будет брошен,

Луной храним, обласкан Солнцем,

волками взращен и любим...

Но от него не жди пощады.

В душе его горит огонь,

испепеляющий ту боль, что от рождения терзает».

Все присутствующие задумались, молчание длилось несколько минут и было нарушено Альфой.

– И как трактуются эти слова? – сейчас вожак возвышался над всеми и его взгляд вызывал холод в крови.

– Есть предположение, что заклатье может быть снято тем, кто готов своей жизнью пожертвовать ради этого. На такое будет способен только человек, если следовать легенде.

– Но ведь ни один человек не может приблизиться к ним?!

– В этом и заклатье. Оно основано на жертвенности, в ос-

нове которой любовь, – ответила женщина на суровый возглас Альфы. – Даже наша стая оборотней, несмотря на то что мы их потомки, не может помочь. Никому не известно, кто этот человек, и каким именно образом снимется заклятье. Записей об этом нет, а может они просто утрачены, ведь старинная книга была когда-то переписана, примерно лет 150 – 200 назад.

Рональд начал ходить по кабинету, жестом показав пожилому мужчине и женщине оставаться на местах.

– Господин Айвен, – сейчас Альфа обратился к врачу стаи, обладающему невероятными способностями врачевания и знаниями традиционной и нетрадиционной медицины, – вы когда-нибудь сталкивались с таким явлением, как временное отсутствие у человека зрачка? – Рональд обратил внимание, каким тревожным стал взгляд мужчины, как дернулась мышца на его лице.

– На практике с таким явлением лично не встречался, но, как описано в древних медицинских трактатах, такой случай был зафиксирован лет 200 назад у человека – девочки 2 или 3 лет, – врач замолчал, чувствовалось, что ему тяжело дается этот рассказ.

– Продолжайте, – требовательно произнес вожак, сила которого физически ощущалась всеми присутствующими.

– У ребенка была уникальная внешность: глаза необычного цвета – молодой зелени, а волосы цвета солнца на закате, почти красные. Но это стало ее наказанием, – мужчина тя-

жело выдохнул и с опаской посмотрел на Альфу. – Согласно трактату, у нее была какая-то миссия, о которой в книге ничего не написано. Но в полнолуние ее убили, чтобы она не выполнила то, ради чего появилась.

– Кто это сделал? – Альфа злился, у него стали появляться когти на руках, глаза приобрели красный цвет.

– Об этом точной информации нет. Слухи были разными: это сделали вампиры, хотя в то время оборотни и вампиры жили мирно, друг другу навредить не могли и людей не трогали, или это дело рук человека. Старики говорили, что, убив ее, не дали девушке спасти кого-то.

– Может быть это как-то связано со стаей наших предков? – вслух рассуждал Рональд. – А что по поводу исчезающих зрачков? – он снова встал напротив врача.

– По медицинским записям прошлых веков, в которых упоминается случай той девушки, ее почти всю жизнь мучили головные боли, и якобы частота исчезновения зрачков указывает на ее приближающуюся смерть.

Еле сдерживая себя, Альфа дождался, когда из его кабинета выйдут пожилые члены стаи, потом его глаза засверкали просто огненным цветом, он за секунды обернулся огромным черным волком гигантских разметов и выпрыгнул в окно.

Рональд отсутствовал сутки, загоняя до бессилия своего волка по лесу. Ему было трудно принять тот факт, что Адель – повторение той самой девочки, которая может умереть.

ГЛАВА 5

АВТОР

Надев наушники, Адель закрыла дверь квартиры и вышла на пробежку по лесному массиву. На улице только рассвело, было свежо и комфортно из-за отсутствия людей.

Рональд уже не первое утро наблюдает за ней во время пробежки, но не просто любит, а лично охраняет свою рыжую красавицу, теперь еще больше опасаясь за ее безопасность.

А Адель каждый раз на пробежке чувствовала, что на нее кто-то смотрит. Этот взгляд сильно отличается от остальных, с которыми она сталкивалась. Девушка оглядывалась, даже была готова достать пистолет, но источника этого взгляда ни разу еще не обнаружила.

Альфа же еле сдерживался, видя ее округлые бедра и аппетитную фигуру.

– Ну, брат, не зря мы сто лет ждали. Она нечто невероятное! Мне особенно нравится ее попка, – волк был готов сейчас же взять надо мной верх и получить Рыжулю целиком, и в этом я его хорошо понимаю.

– Моя малышка, если бы ты только знала, как же мне тяжело сдерживаться, чтобы на тебя не накинуться? Но если любишь, все должно быть иначе. Силой, хитростью, обманом любовь не получить, – вслух сказал Альфа и задумался.

Возвратившись после очередного выезда на происшествие, Адель устало опустилась в офисное кресло, закрыла глаза и тут же ей протянули пластиковый стаканчик с теплой водой.

– Спасибо, Диего, – она сделала глоток. – Этот день когда-нибудь закончится? – девушка улыбнулась в ответ на добрый взгляд коллеги и начала слегка крутиться в кресле, глядя в потолок.

– У тебя есть планы на вечер? – Диего крутанул кресло Адель, и теперь она была к нему лицом.

– Никаких.

– Давай в кино сходим? А потом где-нибудь перекусим.

– Хорошо. Пойдем.

Через час после окончания рабочего дня эти двое заходили в кинотеатр. Диего нес большой стакан попкорна, а Адель через трубочку пила сок. Они расположились в мягких креслах.

– Главное не уснуть во время сеанса, – усмехнулась девушка, вытягивая ноги и распуская волосы, ранее завязанные в тугий пучок на затылке.

– Если хочешь, поспи. Мое плечо готово, – Диего похлопал по нему рукой.

– Ты настоящий друг.

На сороковой минуте фильма в кинозал тихо вошел высокого роста мужчина, сел на самый задний ряд и сразу впился взглядом в спину и затылок Адель, при виде которой его

глаза в темноте сначала засверкали желтым цветом, а потом в них появились оттенки красного, что указывало на гнев, ведь его истинная пара сейчас сидит рядом с другим мужчиной, и они что-то, наклонившись непозволительно близко друг к другу, обсуждают. Альфа в первую же секунду уловил запах возбуждения, исходящий от того, кто находится рядом с Рыжулей. А вот она никаких чувств не испытывала, только усталость и желание спать, чему порадовался Рональд.

«Значит, к нему безразлична, – рассуждал он, продолжая гипнотизировать свою девочку, уже четко понимая, что у нее через час снова начнется головная боль. – Теперь нужно быть рядом со своей парой, чтобы предотвратить приступ, а для этого требуется убрать с глаз долой этого парня», – с такими мыслями Альфа отправил смс Мэтью.

По прошествии 10 минут Рональд увидел, как коллега, сидящий рядом с Адель, что-то сказал ей на ухо, извинился и тихо начал пробираться к выходу.

«Одну проблему решили. Но у нее усиливается тяжесть в голове, до конца фильма не досидит», – Альфа сделал звонок и ровно через 5 минут в кинотеатре потух свет, администрация извинилась и всем предложили пройти к выходу.

«Как хорошо, что потух свет, – услышал мысли своей пары Альфа. – И надо быстрее дойти до дома».

РОНАЛЬД

Поскольку во всем здании не было электричества, даже

аварийный свет не работал, люди достаточно кучно стали пробираться к выходу.

Адель разумно осталась сидеть на своем месте, чтобы не быть элементарно задавленной людской массой. Поскольку я в темноте вижу как волк, то спокойно прошел, перешагивая через ряды в прямом смысле слова, благо рост позволяет, к ней и сел рядом, закрывая собой, чтобы никто ее не задел.

Моя пара повернулась ко мне в пол оборота и удивленно подняла брови, ее глаза к этому моменту уже привыкли к темноте.

– Добрый вечер, – начал разговор. – Не испугались?

– Здравствуйте. Все в порядке, – она слегка улыбнулась и внимательно посмотрела на меня.

– Мы снова встретились, – произнес я, продолжая следить за окружающими, и моя пара на это обратила внимание. – Любите ходить в кинотеатры?

– Не очень. Просто было свободное время, – сейчас Рыжуля начала испытывать неудобство от толпы и ей стало не хватать воздуха. – Мне пора, извините, – с этими словами она встала с места, я вместе с ней.

– Дайте мне свою руку, – я сам взял ее холодную ладошку в свою руку, и по всему телу прошел электрический разряд, ведь моя пара, самая родная сейчас рядом. Адель не сопротивлялась, и даже показалось, что ей стало чуточку легче, она выдохнула. – Не поймите неправильно, но вам ведь не нравится толпа, закройте глаза, я вас выведу отсюда.

Предлагая это, думал, что малышка будет возражать, но она покорно кивнула головой и закрыла глаза. Я обнял ее так, чтобы она оказалась вся окружена моим телом, одной рукой закрыл ей глаза, а другой держал ее ладошку. В считанные минуты мы уже находились на улице.

– Можете открыть глаза, – ее ладонь так и была в моей руке, мы стояли друг напротив друга, и сейчас во взгляде моей пары было столько благодарности и облегчения, как будто я ее спас от чего-то страшного.

Адель сделала глубокий вдох, на секунду закрыв глаза, потом улыбнулась.

– Спасибо большое. Вы уже не первый раз меня спасаете. Давайте знакомиться. Меня зовут Адель Браун.

– Рональд Блейк, – вместо рукопожатия я стал поглаживать тыльную сторону ее руки своими пальцами, а мой внутренний зверь, как щенок, завилял хвостом и втянул аромат пары. – Могу предложить вам кофе? – я, не отрываясь, смотрел в эти родные глаза. Их необычный цвет затягивал в портал какого-то параллельного мира, далекого, глубокого и загадочного. Казалось, что это глаза не просто человека, а посланника Вселенной.

«Почему с этим великаном так спокойно и не хочется убирать свою руку из его горячей руки и даже шевелиться? Я с ним в безопасности, могу не быть сильной, мне хочется быть слабой и маленькой девочкой, но от непонятного чувства в сердце подступают слезы. Что со мной не так?»

Мысли Адель сейчас просто отражались в моей голове и вызывали трепет. Я понимаю, что Адель никогда никого не любила, все ощущения для нее впервые. А чувства истинных в паре с оборотнем очень сильные, чистые, способные преодолеть любые испытания, противостоять негативным силам и явлениям.

– От чая не откажусь, – улыбнулась Адель и тихонько вытащила свою руку из моей огромной ладони, снова подняв на меня глаза.

Не торопясь, дошли до ближайшего кафе. Девушка отказалась от ужина, мы взяли по стаканчику горячих напитков. Она предпочла чай, а я кофе, так как оборотни не любят добавления каких-либо трав в напитки, и решили пройтись по скверу, прилегающему к территории кинотеатра.

На улице уже стемнело, но до глубокой ночи далеко, поэтому прогуливающихся людей было много, под светом уличных фонарей молодежь каталась на роликах, кто-то гулял с детьми, собаками. Было оживленно и как-то весело. Обратил внимание, что животные больше привлекают внимание девушки, чем люди. На заинтересованные взгляды молодых людей в свой адрес Адель не реагировала, смотря как бы сквозь них. Вообще, сколько за ней наблюдаю, она к людям относится «никак» или настороженно.

– Адель, я смотрю, вы любите собак. Уже третий пес подходит к вам, а вы всех тискаете, даже больших, и не боитесь.

– Вообще-то больше всего люблю волков, – она улыбну-

лась, влажной салфеткой вытирая руки и забирая у меня свой стакан с чаем, который я держал, пока она гладила очередную псину. – На втором месте собаки.

– Чем же вам нравятся волки?

– Спокойной, тихой силой, стойкостью и находчивостью. Волки – сильные, жестокие животные, которые действуют тогда, когда это необходимо, а так обычно держатся на расстоянии. Верности и благородству волка могут позавидовать многие представители животного мира, да и люди тоже.

– Слышал, что волки, став парой, остаются вместе до самой смерти, и они лучшие родители, – добавил я, а девушка в знак согласия кивнула головой. – А что насчет котов?

– Не люблю. Приспособленцы и себе на уме, в них нет искренности и постоянства. Наверное, это сейчас смешно прозвучало из уст взрослого человека? А еще у меня на них аллергия, – она хихикнула, а у меня в душе зазвучала музыка.

У моей пары нежный, обволакивающий голос. Зато мой волк внутри просто ликовал, ведь она любит волков, да так разошелся, что пришлось на него слегка цыкнуть.

Девушка сделала глоток чая, и в лучах уличных фонарей ее рыжие, почти красные волосы, правда, играли цветом солнца на закате, а когда она улыбается или смеется, в глазах появляются искорки, огоньки, которые меня лично просто гипнотизируют.

– Адель, можно нескромный вопрос?

– Конечно, – она внимательно посмотрела на меня.

– Вы счастливы?

– Я ценю то, что у меня есть, и не живу в поиске идеалов, поэтому я по-настоящему счастливый человек, – меня моя пара снова поразила своим спокойным отношением к любым вопросам и готовностью сразу на них отвечать.

– У вас нет ощущения, что чего-то или кого-то в жизни не хватает?

– Никогда об этом не задумывалась.

– Почему вы решили стать юристом и работать в полиции? Вы такая нежная, красивая и вдруг выбрали суровую профессию, – она хитро улыбнулась, раскусив меня в комплименте.

– В детстве хотела стать ветеринарным врачом, люблю животных и, как вы правильно заметили, не люблю людей. Животные лучше нас во всем. Но в последний год учебы в школе столкнулась с ситуацией, после которой решила, что смогу кое-какие вопросы решить, только если стану юристом и пойду работать в полицию.

– А почему не любите людей?

– Не верю им. А что на счет вас, Рональд? – я понимаю, что этим вопросом она предотвращает мой интерес к тому, что за ситуация повлияла на выбор профессии.

– У меня строительный и нефтяной бизнес. И если вы не любите людей, то я к ним отношусь холодно и согласен, что доверия вызывают единицы. Как и вы, люблю волков. Видите, кое-что общее у нас с вами есть, – сейчас мы остано-

лись практически под светом уличного фонаря, глядя в глаза друг другу.

И неожиданно со стороны услышали разговор двух подростков.

– Посмотри, какая необычная пара. Она маленькая рыжеволосая Tinker Bell, даже фигурой похожа. А он как великан. Но точно ее любит, видишь, как смотрит?

– У них такая разница в росте! Чтобы ее поцеловать, ему надо наклониться очень низко, сложиться почти напополам.

– Или поднять ее на руки, – хихикнул второй.

Я в душе искренне смеялся от услышанного диалога, но на моем лице появилась только легкая улыбка. А вот Рыжуня сначала нахмурилась и зло посмотрела на болтунов, которые, встретившись с ее укоризненным взглядом, поспешили убежать, а потом рассмеялась искренне и звонко, а ее щечки предательски покраснели от смущения. Это так мило. И как же хочется ее обнять, как минимум.

– Рональд, – обратилась она ко мне, – спасибо вам за спасение, компанию и прогулку, но мне пора, рада была познакомиться, – она протянула руку, я взял ее ладонь в свою и заметил, как расширились зрачки Адель, ведь в эту секунду я с ней поделился своей любовью и теплом.

– Могу попросить ваш номер телефона? Судьба нас уже несколько раз свела вместе, не откажите в любезности, – видимо, моя искренность и прямой взгляд подкупили девушку, она продиктовала номер.

– Я видела вас в управлении полиции. Если возникнут вопросы, обращайтесь, рада буду помочь, – Адель улыбнулась, а я за малым ее не обнял.

– Давайте, вас подвезу, мой автомобиль недалеко, – на мое предложение она ответила отказом, помахала рукой и ушла в сторону парковки, где стоял ее мотоцикл.

Смотреть, как моя пара грациозно забрасывает ногу на мотоцикл, надевает шлем, невыносимо. Мы с моим волком были готовы, захлебываясь слюной, просто сгрести ее в охапку и никуда не отпускать из своих жарких объятий.

Я сел в машину и проследовал за Рыжулей, чтобы удостовериться, что она добралась и все в порядке.

– И долго мы будем водить этот хоровод любезностей и влюбленных взглядов? – мой волк бухтел, злился. – Ты забыл, что без своей пары оборотень не может полноценно жить? Вы должны стать одним целым, и на ее прелестной шейке давно уже должна стоять метка.

– Знаю, дружище. Не сердись. Давай еще подождем. С ней так нельзя. Я хочу, чтобы она в меня поверила, полюбила. Не забывай, она человек. Здесь не так все просто.

Волк еще минут 20 ворчал, подверг меня жесткой критике, обвинил в слабхарактерности. Но после того как я предложил ему проверить насколько «мягкий» на самом деле мой характер, он признал, что погорячился и единственное что выцыганил, так это разрешить ему следующей ночью побегать по нашему дремучему лесу на территории, где рас-

положена стая.

Мне же не дает покоя мысль о том, что произошло в ее жизни, раз она так не любит людей. И еще одна – как ей рассказать, что я оборотень, а она моя Луна – истинная пара, и я должен поставить ей метку.

Тем временем Адель, стоя перед окном в своей квартире, не включая света, смотрела в ночное небо, на котором красовался изящный месяц, будто улыбаясь ей.

– Что-то есть необычное в Рональде, – сейчас она вспомнила его светящиеся желтые глаза. – Взгляд, как у волка, – вслух спокойно произнесла Адель, при этом данный факт ее не насторожил и не испугал. – Хотя они не всегда такие. Когда он злится, цвет глаз становится красным. Как хорошо на душе, когда этот мужчина рядом, словно родной человек. И что удивительно, когда Рональд ко мне прикасается или долго смотрит в мои глаза, проходит головная боль либо не начинается совсем.

Всю ночь Адель проспала глубоким сном, ей ничего не снилось, и во сне она прижималась спиной к чему-то большому, горячему и мягкому и просыпаться не хотелось совершенно.

«Спи, Рыжуля, тебе нужен отдых», – мысленно убаюкивал свою пару большой черный волк, сейчас лежащий рядом с девушкой, тихонько облизывая ей затылок.

ГЛАВА 6

АВТОР

– Извини, Адель, мне дежурный позвонил с работы. А когда приехал, оказалось, что никто не звонил. Чудеса какие-то, – все утро на работе Диего оправдывался перед коллегой.

– Не парься. Видимо, был сбой в сети. Я тебе хотела позвонить и узнать, нужна ли помощь, но от тебя пришло смс, что все в порядке, – и она на экране своего телефона показала текст сообщения.

– Я его не писал, – удивлению Диего не было предела. – Но ты нормально добралась? Как самочувствие?

– Все хорошо. Пойдем, совещание через 15 минут, – и она потащила его за руку в кабинет сержанта.

Несколько дней их отдел работал, не поднимая головы, расследуя ряд странных похищений девушек возрастом от 25 до 28 лет.

– Сегодня новое похищение, – объявил уставший сержант своим детективам, на что Диего и Адель, сидящие рядом за столом в зале для совещаний, переглянулись. – Пропала студентка института культуры. Понимаю, вы устали, но придется еще потрудиться, – все с пониманием отнеслись к словам шефа и разошлись по кабинетам, получив от него новые задания.

За все время работы в авральном режиме детективам удалось попеременно бывать дома всего несколько часов, которых хватало принять душ и немного поспать.

– Адель, поезжай домой, у тебя не больше пяти часов. По-

спи, а я поработаю с данными по связям и окружению новой жертвы, – сказал Диего, только что возвратившийся из дома.

– Тогда я погнала, – она вызвала такси и поехала домой, открыла дверь и, до того как успела включить свет, увидела два светящихся ярко-желтым цветом глаза на достаточно большой высоте.

– И как ты поместился в моей квартире? – девушка, подняв голову, смотрела на сидящего на задних лапах черного волка угрожающих размеров. – Как ты вообще сюда попал? Из института генетики сбежал? – она вошла в комнату, и сейчас они с волком смотрели друг на друга, а он начал вилять хвостом, что рассмешило девушку.

«У нее отличная реакция на моего волка», – подумал Рональд.

– Что мне с тобой делать? – взгляд Адель был уставшим, а голос мягким и добрым.

На ее вопросы зверь наклонился вперед и облизал ей лицо, она погладила его по голове и почесала за ухом, отчего волк прикрыл глаза и тихонько зарычал от удовольствия.

Адель взяла вещи и собралась зайти в ванную комнату, чтобы принять душ, волк тоже поднялся и встал на лапы, но не успел сделать и шага.

– Нет, подожди здесь. Со мной нельзя, – и пока она была занята, волк безропотно сидел под дверью.

– Какой ты послушный мальчик, – она погладила его по голове, выйдя из ванны. – Воспитанный и очень красивый, –

девушка встала на цыпочки и поцеловала волка в нос, отчего он прикрыл глаза и вздохнул.

Адель открыла холодильник, волк стоял сзади, а потом положил голову ей на плечо.

– Лохматый, что будешь есть? – она почесала ему шею, а он от удовольствия рыкнул, лизнув ухо девушки.

– Поняла. Значит мясо, – Адель достала большой кусок телятины, помыла его, порезала и положила на блюдо, которое поставила на стол, а сама начала есть омлет и пить кофе.

Волк переступил с одной лапы на другую, но есть не стал.

– Может сварить тебе его? – хищник отрицательно дернул головой.

– Ты стесняешься? Давай, я тебя покормлю, – сказав это, Адель увидела, как на морде волка появилась улыбка. – Держи, – она протянула ему несколько кусков мяса, которые зверь аккуратно взял с ее ладони.

Так они и ели: она омлет, а он сырое мясо с ее руки, которую после последнего куска волк облизал, от удовольствия закрывая глаза. Затем Адель позвала его в ванную комнату, открыла кран с холодной водой, чтобы этот огромный зверь мог попить.

– Не возражаешь, если я пару часиков посплю? Ты здесь будешь или уйдешь? – волк лег около ее кровати и положил голову на лапы.

– Правильно, тоже спи, – Адель поставила на телефоне будильник и легла на кровать, накрывшись пледом, про себя

устало хихикнув, что разговаривает с волком, как с родным человеком, а он все понимает.

Через 5 минут, уже проваливаясь в сон, почувствовала, что почти подпрыгнула на матрасе. Открыв глаза, увидела, что волк лег с ней рядом, тяжело вздохнув.

– Все будет хорошо, пушистик, – сказала она ему и обняла, похлопывая по спине этого огромного зверя, задние лапы которого свисали с кровати. – Спи, – а волк в ответ облизал её лицо, на что девушка улыбнулась. – Ты мне тоже нравишься.

Проснувшись по звонку будильника на телефоне, Адель стала озираться по сторонам, но зверя не было ни на кровати, ни в квартире.

– Наверное, ушел. А может, его и не было? Неужели это последствия головных болей? – о последнем варианте думать не хотелось, поэтому, отогнав подобные мысли от себя подале, девушка начала собираться на работу.

Весь отдел сейчас был в сборе, перед очередным мозговым штурмом пили кофе и чай с бутербродами, приготовленными Адель.

– Через сколько лет службы в полиции можно сойти с ума? – начав работать с документами, Адель спросила у коллеги.

– Думаю, лет через 20, – ответил Диего на полном серьезе. – Что-то я иду с опережением графика безумства, – с юмором констатировала Адель, но Диего этого не услышал, так

как у него зазвонил телефон.

Несколько дней подряд детективы были заняты расследованием серии похищений девушек. Все время напряженной работы Адель не покидало чувство, что разгадка таинственных преступлений и их мотива где-то на поверхности, и она ее скоро найдет.

Рональд в те ночи, что его пара была дома, появлялся в ее квартире в обличье волка, но уже незаметно для девушки и не просто, чтобы насладиться присутствием пары, а еще и предотвратить головные боли, дать ей выспаться. И неосознанно Адель привыкла, что спит в окружении чего-то теплого, мягкого и ей ничего не снится.

Сегодня у детектива был первый выходной за две недели, и на рассвете, возвратившись с работы, она села на мотоцикл и уехала к небольшому водопаду, расположенному в паре часов езды от города.

– Как же я люблю встречать здесь рассвет, – раскрыв ветру руки, сказала девушка, стоя около водопада, капельки воды от которого попадали ей на лицо и волосы, начиная играть хрустальными бусинками в первых лучах просыпающегося на небе солнышка.

Её волшебные по красоте волосы развевались на ветру, глаза были закрыты, а на лице нежная улыбка счастья и покоя. Так она стояла минут 20, потом прошла по скалистой местности, с высоты рассматривая синеву воды в небольшом озере, в которое впадал водопад. И находилось оно будто в

старинном кубке из горной породы, окруженной хвойным лесом, отчего воздух здесь был всегда легким.

– Я точно дитя природы, – сама себе сказала и усмехнулась Адель, вот уже часа полтора прогуливаясь по лесу и прислушиваясь к его тишине.

РОНАЛЬД

«Я нашел тебя, моя рыженькая беглянка, – сейчас смотрю на свою пару, сидящую на краю горной породы лицом к глади озера и водопаду, и ловлю себя на мысли, что никогда не видел такой гармонии человека и природы. Казалось, что время замерло. Картинка завораживает. – У меня очень загадочная пара, прямо будоражащий коктейль, а не девушка. Ей не скучно наедине с собой, и она всегда остается «непрочитанной» для окружающих, и не только для них, сейчас и для меня тоже», – думая об этом, решил обозначить свое присутствие, а моя Луна встала и направилась в сторону ельника, где остановилась.

– Адель, доброе утро, – сделал максимально удивленное лицо, когда девушка повернула голову и посмотрела на меня. – Какая неожиданная встреча, – я подошел и встал рядом со своей Рыжулей, которая в эту минуту смотрела на кроны высоченных елей, запрокинув к небу голову, о чем-то задумавшись. Когда мы встретились взглядами, на ее лице читалось недоумение.

– Неожиданное место для встречи, – улыбнулась она. – Здравствуйте, Рональд. Тоже любите уединение и природу?

– Решил прогуляться и встретить рассвет в лесу. Очень люблю такие места. Загадали желание, встретив пробуждение солнышка?

– Как-то не верю в народные приметы, сама свои желания осуществляю, – усмехнулась она.

– А вот я загадал и надеюсь, что оно исполнится, – сейчас я непозволительно пристально смотрел в эти родные глаза, но Адель своего взгляда от меня не отвела, а через несколько секунд задала неожиданный вопрос, от которого мой внутренний зверь как-то замер в растерянности.

– Рональд, вы не боитесь диких животных? Волков, например? В этих местах опасно.

– Адель, посмотрите, – я развел в стороны руки и улыбнулся. – Это меня волки должны бояться, – на мои слова она хитро прищурилась.

– А вы в оборотней верите? – я сам удивился тому, что сейчас задал ей этот вопрос.

– Только в оборотней в погонах. Со сказками у меня туго, – она рассмеялась, а я задумался над ее ответом. – Рональд, почему-то мне кажется, что вы здесь не случайно, и встречать рассвет в лесу – не ваша тема. Вы следовали за мной, ведь так? – глядя на свою пару, понял, что никогда не врал и с ней начинать эту порочную практику даже не стоит пытаться.

– Если честно, то да. Вы мне нравитесь, вот и беспокоюсь о вашей безопасности.

– Не стоило тратить время на слежку, – спокойно ответила моя пара. – Я тайгу хорошо знаю, здесь, как дома, – она сознательно проигнорировала мои слова о симпатии к ней и отвела взгляд, посмотрев в сторону, и я почувствовал, как ей стало грустно. – А сейчас я возвращаюсь в город. Хорошей вам прогулки, Рональд, – она развернулась и направилась вглубь леса.

– Адель, я тоже уже надышался воздухом и составлю вам компанию до вашего дома. Не возражаете?

– Вас подвести? – она хитрыми глазами смотрела на меня, чуть наклонив голову на бок, такая маленькая, сладкая. Знает ведь, что мой рост не позволит с ней ехать на ее мотоцикле.

– Буду следовать за вами на своем автомобиле. А лучше, давайте в него загрузим ваш байк и поедем вместе? – на что получил категоричный отказ, обоснованный любовью к скорости и контролю за обстановкой.

– Глянь на нее! – восхитился мой волк. – Такая крошка, а самостоятельная, с характером! Давай ее похитим и дома расскажем, что она твоя Луна – истинная пара Альфы стаи оборотней, которую ты никому не отдашь, она все равно будет твоей, что в полнолуние вы станете единым целым, и на ее шейке появится наша метка. Еще расскажем о твоём бессмертии.

– Замри, болтун. Совсем распоясался. Я сам знаю, что делать, – пришлось в очередной раз внутреннего волка при-

струнить, но он не унимался.

– Вот знаешь, как только появилась наша Рыжуля, мне кажется, ты стал слишком интеллигентен. Мы ее ждали больше ста лет, и твои реверансы бесят, – мой волк снова бубнит, ко всему прочему включил режим внутреннего нахала.

– В лес не пущу! – пригрозил ему, но мы оба понимаем ситуацию, уважаем друг друга и все угрозы и колкости воспринимаем правильно, без обид.

– Я тут представил, если бы она была тоже оборотнем, какая классная рыженькая волчица составила мне компанию в ночных забегах по лесу, — мечтал зверь. – Она была бы очень игривой, прямо чувствую это. А еще понял, что я жуткий ревнивец, – резюмировал мой волк, впадая от любви в философские рассуждения.

– Ты только сейчас это понял? – ехидничал я. – Но, согласен, с каждым днем все тяжелее себя держать в руках.

Пока мы вели диалог с внутренним зверем, моя Луна начала движение в сторону дома, я все время двигался за ней.

– Не знаю, как ты, а я сейчас вырвусь и просто съем эту прелесть, чья попка маячит впереди уже час, – волк не унимался всю дорогу, рассматривая Луну, которая реально смотрелась на мотоцикле потрясающе и аппетитно.

– Ладно, сегодня попробую рассказать ей про оборотня в моем лице, – волк на мои слова ехидно рыкнул.

Адель припарковалась на площадке около дома, я рядом с ней.

– Вы слишком быстро передвигаетесь на мотоцикле, – улыбаясь и пристально смотря в ее глаза, сказал я. – Это небезопасно, Адель. На трассе напоминаете гонщика.

– А я и есть профессиональный мотогонщик, – снимая с рук перчатки, ответила загадочным тоном девушка, а я не смог скрыть восторга и удивления, мой внутренний зверь присвистнул.

– Чем же вас привлекают гонки?

– Скоростью. Я могу контролировать ее, управлять тем, что не поддается контролю.

– Пригласите на тренировки или соревнования?

– Ровно через три недели, в соседнем городе. Приглашаю.

– Вот спасибо. А я вас приглашаю сейчас на ужин. Отказ не принимается. Я после воздуха и дороги проголодался, как волк, – на что мой зверь хихикнул, одоббив остроту про себя любимого. – Какую кухню предпочитаете? – я реально не давал ей времени на раздумье. И сейчас Рыжуля смотрела на меня своими невероятно красивыми глазами, удивленно их раскрыв.

– Вы меня застали врасплох, Рональд. Предпочтений в кухне нет, единственное, не люблю мясо, – на что мой зверь снова присвистнул.

– Разберемся, – с этими словами я взял за руку малышку, подвел ее к своему автомобилю, на фоне которого она казалась крошечной, открыл пассажирскую дверь, подхватил девушку на руки и посадил на сиденье, пристегнул, а потом

сам сел за руль. – Я знаю одно чудесное место, там и поужинаем в тишине, – моя искренняя улыбка, видимо, не дала ей возможности рассердиться или испугаться. Адель выглядела несколько растерянной, но улыбнулась.

– Надеюсь, это не похищение, – сострила она, озираясь по сторонам в салоне автомобиля, а я подумал, что она права, похитить ее – мое самое большое желание. – Какой большой салон! – произнесла она с восторгом.

– Так и водитель больше двух метров ростом, – мы одновременно засмеялись.

– С ростом вам повезло, не то, что я.

– Вы прекрасны. Помните, как вас назвал мальчишка в парке? Вы действительно сказочная фея Tinker Bell. Адель, предлагаю перейти на «ты», как вам такая форма общения? – мы выехали со стоянки.

– Годится, – она внимательно меня рассматривала, а я ощутил, как стало на душе хорошо и спокойно, ведь моя Рыжуха сейчас со мной, и все-таки как много значит присутствие в жизни второй половины, истинной пары.

В это самое время мой внутренний зверь с наслаждением тягивал носом аромат луговых цветов с чуть заметным оттенком нежной чайной розы на рассвете с капельками росы и наслаждался своей парой, виляя от удовольствия хвостом и поскуливая, как щенок.

Мы подъехали к территории моей стаи, к месту, где реально расположен маленький, уютный ресторанчик, и для нас

все уже было приготовлено. Адель очень удивилась, судя по ее взгляду, что в таком замечательном месте никого, кроме нас, нет.

– Здесь так тихо и такой чудный воздух, хвойные деревья! – она осматривалась вокруг.

– Как в сказке? – хитро спросил я, на что Адель кивнула головой.

– Рональд, а почему больше нет посетителей? – задала она вопрос, когда мы заходили внутрь, где был накрыт один только столик.

– Хотелось, чтобы никто не мешал, – на это девушка ничего не ответила, а к нам подошел официант и пригласил пройти к столу, а потом протянул девушке меню, а я прямо чувствовал, что ему хочется, но страшно в моем присутствии посмотреть на пару Альфы стаи.

Адель начала листать меню, а я просто не мог оторвать взгляда от ее лица, ловя себя на мысли, что от удовольствия у меня непроизвольно появляются когти, ведь внутренний зверь еле сдерживается, чтобы не взять надо мной верх.

– У нас вкусная рыба, рекомендую, ты же не любишь мясо, – предложил я.

– Спасибо, но я не ем рыбу, – улыбнулась моя пара. – Можно мне печеные овощи и яблочный сок?

– А как насчет вкуснейшего стейка и бокала вина? Может, попробуешь мясо? Еще здесь всегда свежайшие морепродукты, – мне, правда, хотелось ее угостить чем-то осо-

бенным.

– Спиртное не употребляю вообще. Лучше потом попробую десерт, – она по-детски улыбнулась и немного засмушалась. – Я сладкоежка, – сейчас она была такой милой, что хотелось ее расцеловать, поднять на руки и закружить.

Нам принесли заказ, за ужином мы абсолютно не чувствовали напряжения, складывалось впечатление, что мы давно знакомы, много болтали, смеялись.

– Рональд, скажи честно, это ведь твой ресторан? – Адель сделала глоток сока и посмотрела на меня своими ясными глазами.

– Угадала. Нравится?

– Здесь очень хорошо, и вкусно готовит ваш повар. Передай ему от меня слова благодарности, – сейчас моя девочка с наслаждением приступила к десерту и делала все так изысканно сексуально, периодически от удовольствия закрывая глаза, что у меня и внутреннего волка еле хватило выдержки справиться с неопишуемым желанием получить эту красавицу.

– Конечно. А вот и он сам, – я указал головой в сторону высокого мужчины – моего личного повара Лео, который вышел к нам в зал и сейчас приближался с улыбкой на лице.

Адель искренне улыбнулась, снизу вверх посмотрела на Лео. Он подошел, поклонился нам и представился.

– Спасибо вам, Лео. Все было очень вкусно. Ваш десерт – вне всякой конкуренции, – повар загадочно посмотрел на

Адель, потом на меня и по цвету моих желтых и светящихся глаз все понял. Перед ним сейчас истинная пара Альфы нашей стаи – Луна по имени Адель.

После ужина я пригласил девушку немного прогуляться по территории вокруг рестораника. Она согласилась. Природа реально была на моей стороне: воздух сладкий, легкий ветерок теребил волосы моей Рыжули, в которых запутался закат. И мне так уютно с ней рядом!

– У тебя хорошая территория и подчиненные, – констатировала моя девочка, а ее слова вызвали удивление.

– Почему решила, что это мои владения? – я накинул на ее плечи свою куртку, которая накрыла девушку полностью, почти до самой земли, отчего она рассмеялась, отметив, что похожа на гнома.

– Это понять несложно. Полагаю, что Лео – твой персональный или семейный повар. Пока мы гуляем, по периметру находятся восемь человек и все достаточно крупные по комплекции мужчины. Оружия при них, как и у тебя, не заметила, думаю, что они и без него справятся при необходимости. Могу предположить, что это твоя охрана. Когда были в помещении ресторана, его охраняли те же люди, что и сейчас наблюдают за нами, – если честно, от ее наблюдательности был в шоке. – Скажи, Рональд, у тебя криминальный бизнес? И зачем я тебе, к тому же полицейский? Что тебе от меня нужно? – она пристально и серьезно смотрела мне в глаза, стоя напротив, а мое сердце стучало от волнения и

неожиданного, практически полного разоблачения.

– Даю слово, что к криминалу не имею никакого отношения. О моем бизнесе я тебе говорил ранее. От тебя мне ничего не нужно. Мне просто нужна ты.

– Зачем? – она стала настолько серьезной, что ее глаза засветились зеленым цветом, и до размера точки уменьшился зрачок. Я почувствовал, что она начала злиться.

– Мы можем в другой обстановке об этом поговорить? – хотел взять свою пару за руку, но она ее спрятала под мою куртку, и меня это насторожило, такой реакции от Рыжули я не ожидал. – Ты мне понравилась с первой минуты, когда увидел тебя подъезжающую на роликах к управлению полиции, – сказав это, понял, что девочку мои слова не убедили.

– Советую со мной в такие игры не играть. Несмотря на то, что ты гораздо выше и крупнее меня, себя в обиду не дам. И разговоров о том, что кто-то кому-то понравился, слышать не хочу больше. Я говорила, что не люблю и не верю людям. Ты, Роберт, не исключение, – она была настолько злой, что мы с внутренним волком не знали, как правильно отреагировать на слова и тон этой маленькой и воинственной девочки.

– Обалдеть, приятель! – дал о себе знать внутренний зверь, до этого просто наслаждавшийся присутствием пары рядом. – Вот это тон! Она точно наша! Истинный военачальник. И что думаешь делать?

А я, правда, не мог решить, как строить дальше диалог.

– Ты меня неправильно поняла, Адель. Ты не просто нра-

вишься мне, я влюблен.

– Стоп! Заканчивай этот разговор, Рональд. Я не из тех, кто клюет на подобные слова, и не верю в любовь с первого взгляда. Не утруждай себя красивыми фразами, они на меня не действуют. Благодарю за вечер. Вызови мне, пожалуйста, такси, – ее категоричный тон и уверенность в голосе поражали и расстраивали одновременно. Не так я представлял сегодняшний вечер, если честно. Даже не предполагал, что она встретит мои благие намерения в штыки. Но давить на Рыжулю сейчас нельзя.

– Не сердись, прошу, – начал я. – Мне даже в голову не приходило, что ты обидишься на мои искренние слова, – она на секунду задержалась своим взглядом на мне, а потом отвела его и посмотрела в сторону леса, и я почувствовал просто невыносимую тяжесть на ее душе. – Позволь тебя отвезти.

– Хорошо, – ее ответ прозвучал спокойно, но холодно.

Весь обратный путь мы ехали молча. Адель смотрела в окно, облокотившись о стекло головой, мой внутренний зверь не издавал ни звука, и мне казалось, что он даже не шевелится. А лично я первый раз за всю жизнь пребывал в жуткой растерянности.

– Спасибо, что подвезли, Роберт, – сказала Адель, выпрыгивая из машины, не дожидаясь, когда открою дверь и подам ей руку. И стало грустно от того, что она снова перешла на «вы».

Сейчас я вылез из автомобиля, обошел его и как гора возник перед глазами Адель, всматриваясь в них и полностью улавливая тоску и пустоту, заполнившие ее душу.

– Если обидел, извини. Но все мои слова были от сердца. Я не такой, как все, тебя никогда не обману и не предаю, запомни это, прошу, – Адель подняла на меня свои глаза, и в них я не увидел никаких эмоций.

– Спокойной ночи, – после этих слов моя пара вошла в дом, а я продолжал стоять неподвижно, сначала глядя ей вслед, а потом в окна ее квартиры, в которой через несколько минут зажегся свет.

– Да, брат, неожиданный поворот, – грустно сказал внутренний зверь.

«Мне срочно нужно узнать, почему она так себя ведет, что-то есть в ее прошлом», – решил для себя, сел в автомобиль и просидел в нем до тех пор, пока моя Рыжуля не легла спать.

АВТОР

Огромный черный волк тихо перемещался по квартире, в которой сейчас спала тревожным сном Адель. Ей снился момент, когда какой-то человек в куртке с капюшоном ночью выбрасывает с дороги в лес сверток. Он долго катится, ударяясь о корни старых деревьев, цепляясь за кусты, и только на большой поляне, окруженной густым ельником, останавливается. Через время к свертку подходят два боль-

ших серых волка, осторожно обнюхивают его, один из них зубами разворачивает находку, и при свете Луны становится видно, что это маленький и сильно истощенный ребенок с красными, как закат, волосами. Волк начал облизывать малыша, а тот даже не пошевелился, просто обессилено смотрел на небо.

Адель во сне заплакала, а у Альфы болезненно сжалось сердце. Сейчас большой волк лег рядом, крепко прижал к груди свою Рыжулю, облизывая ей лицо, а она просто спряталась от всего мира, закопавшись в его густой и мягкой шерсти, потихоньку начиная успокаиваться от тепла и убаюкивающего тихого рычания волка.

ГЛАВА 7

АВТОР

В закрытом, полутемном помещении сидел немолодой мужчина, на лице которого был шрам почти во всю щеку. Он нервно крутил в руках несколько фотографий с изображениями девушек. Около него стояло два человека, одетых в темные костюмы с капюшонами на головах.

– Это все не то! – злобно крикнул он, отбросив фотографии на центр стола.

– Шеф, но в природе не существует таких глаз, – услышался голос из темноты помещения, и к столу стал приближаться невысокого роста, коренастый молодой мужчина. – У всех похищенных просто глаза зеленого цвета, только разно-

го оттенка. Врач за ними наблюдает постоянно, но ни у кого зрачок не пропадает, даже после введения препаратов.

– Я знаю точно, что такой человек был рожден! – просто орал от гнева человек со шрамом. – Продолжайте искать! До полнолуния осталось мало времени! Мне нужен генетический материал этой стаи, чтобы закончить работу над препаратом!

Управление полиции

Адель сидела на своем рабочем месте, перед ней лежала увесистая папка с данными на всех похищенных девушек. Рядом расположился Диего, тоже уткнувшийся в бумаги.

– очередное похищение, – с этими словами вошел сержант их отдела. – Адель, Диего, выезжайте на осмотр места, откуда похитили девушку.

Детективы переглянулись, взяли папки, спустились в оружейную комнату и выехали на задание. Когда они вернулись с вызова, Адель не пошла домой, а снова начала просматривать материалы дела.

«Все похищенные – мои ровесницы с зелеными глазами и натуральными рыжими оттенками волос, не замужние. В остальном девушки различались во всем: по комплекции, роду деятельности, социальному положению. Значит, преступника интересует цвет волос плюс цвет глаз. Но напрягает, что до сих пор не установлен мотив преступлений и нет трупов похищенных девушек, ну, а то, что он их выпустит

на свободу, абсолютно исключено. У меня появилась идея, которую надо обдумать и озвучить сержанту», – размышляла она про себя.

Только в четыре часа утра девушка вышла с работы, вызвала такси, на котором доехала до ближайшей к дому аптеки.

Все это время за ней пристально наблюдал Рональд, у которого было предчувствие чего-то нехорошего, связанного с его парой. И вот сейчас ему было больно смотреть, как Адель вышла из аптеки, устало села на парапет, открыла бутылочку воды и запила несколько таблеток, все это делая практически с закрытыми глазами. Альфа стоял за ее спиной, но девушка этого не видела и не чувствовала, а ее пара уловил начавшийся у Луны приступ головной боли, но какой-то необычной.

– Адель, это я, – обратился он к ней тихим голосом, сел рядом и взял за руку.

– Привет, Рональд, – она продолжала сидеть с закрытыми глазами, но свою руку не убрала, а Альф в этот момент подумал, что, когда его пара в таком состоянии, на нее легко напасть, убить, похитить. Луна абсолютно беззащитна.

– Через сколько времени начнет действовать лекарство?

– Не знаю, каждый раз по-разному, – Рональд взял из ее второй руки три упаковки с таблетками и прочитал названия.

– Ты потом домой? – она кивнула в ответ. Альфа просто

взял ее на руки и понес в сторону дома своей пары, не говоря ни слова, а его Луна даже не сопротивлялась, просто облокотилась головой о его грудь.

– Адель, мы пришли, – сказал он. – Где ключ?

Она запустила руку в карман куртки и достала ключ, которым Альфа открыл дверь, вошел в квартиру, прошел в ее комнату, сел на кровать, разместив Адель у себя на коленях, снял с нее обувь, куртку, а потом уложил свою Рыжулю на кровать, но она тут же села, не открывая глаз.

– Рональд, спасибо. Можно попросить тебя закрыть все шторы и включить кондиционер? – Альфа все сделал и сел рядом, взял Адель за обе руки, отчего у нее по всему телу прошел горячий поток.

– Адель, открой глаза и посмотри на меня, пожалуйста.

– Невозможно, – она вздохнула.

– Почему?

– Во время приступа кроме вспышки яркого света ничего не вижу. И мне больно открывать глаза. Спасибо, что помог. Не трать время, занимайся своими делами, мне просто нужно полежать в темноте и холоде.

– Открой глаза, прошу, – он начал массировать руки своей Рыжули, и она медленно подняла веки.

Сердце Альфы на секунду пропустило удар. У Адель полностью отсутствовали зрачки, а глаза помимо невероятного от природы цвета молодой травы приобрели хрустальный блеск. Он наклонился и поцеловал ее в лоб.

– Не испугался? – попыталась пошутить его пара, снова закрыв глаза. – Так себе глазки, согласна. Жаль, не вижу твоей реакции и выражения лица.

– Самые красивые глаза на свете, – ответил он и прижал к себе несопротивляющуюся его действиям Адель.

«Почему мне с ним так хорошо рядом? И так хочется спать? Но нельзя засыпать, ни в коем случае», – думала девушка, находясь в теплых объятиях Рональда.

– Давай ты поспишь, и лекарство подействует быстрее, – предложил Альфа, хотя чувствовал, что Луна борется со сном. – Боишься уснуть, при постороннем? Я ничего плохого никогда тебе не сделаю, – он гладил ее своей большой рукой по голове, что еще больше расслабляло.

– Просто боюсь умереть во сне, – от этого слишком обычно и спокойно произнесенного ответа на душе Альфы стало жутко, его внутренний зверь заскулил.

– Я не дам тебе умереть ни при каких обстоятельствах. Люблю тебя, – уже засыпающей глубоким сном девушке сказал Альфа и аккуратно положил ее на кровать, сам лег рядом, обнял, прижав к своей груди такую маленькую по сравнению с ним Рыжулю. До самого пробуждения Адель ее обнимал и облизывал черный волк, в чью шерсть она снова уткнулась головой.

АДЕЛЬ

Проснулась на кровати в своей квартире. Был удивителен

тот факт, что я помню все, что со мной происходило во время спазма, обычно детали не помню.

«Рональд был все время рядом и принес меня сюда на руках, – от этой мысли покраснели щеки. – Неловко, я ведь не худышка. И где он сейчас, интересно?»

Только подумала об этом, из кухни раздался его голос:

– Доброе утро, Адель. Я тут немного похозяйничал, завтрак через пять минут будет готов, – у меня еще больше покраснели щеки. Ни один мужчина у меня никогда не оставался в квартире.

«И как он услышал, что я проснулась?»

– Доброе утро, Рональд, – ответила, проходя мимо кухни, направляясь в ванную комнату, где привела себя в порядок и вышла к гостю в домашнем комплекте и с недосушенными волосами.

Я стояла на пороге кухни и с удивлением смотрела на Рональда, который еле здесь поместился из-за роста и практически полностью занял все пространство, а он с нескрываемой нежностью на меня.

– Прошу, – Рональд отодвинул мне стул и придвинул меня вместе с ним к столу, на котором стоял приготовленный вкуснейший завтрак из всего того, что я люблю.

– Спасибо, – мне было очень неловко, но Рональд искусно разрядил обстановку, и мы заговорили на отвлеченные темы, я же получила наслаждение от отлично приготовленных блюд, совместив, судя по времени, завтрак и обед.

Потом мы расположились в зале.

– Рональд, извините, что вам пришлось нянчиться со мной. Не стоило этого делать, вы только потратили время. Наверняка у вас планы нарушились из-за меня.

– Во-первых, прекращай ко мне обращаться на «вы», – он улыбнулся, – во-вторых, я тебе говорил и повторю еще раз, ты мне нравишься, очень. Меня беспокоит твое состояние. Как ты с такими спазмами работаешь и водишь мотоцикл, тренируешься?

– Я привыкла к ним, уже чувствую приближение этих состояний. Редко бывает так, что по щелчку ничего не вижу.

– Совсем ничего?

– Только яркая вспышка со всеми цветами радуги. Красиво, кстати, – я попыталась пошутить, но Рональд нахмурился.

– Но все слышишь и помнишь, да?

– Не всегда. Слышу, как будто смотрю старый фильм с плохой озвучкой. Но сегодняшний спазм помню, – у меня краска залила лицо, а мой гость протянул руку и погладил меня по щеке.

– Зря смущаешься, Адель. Все хорошо. Я несказанно рад, что оказался рядом с тобой и был полезен. Можно вопрос? – я кивнула в ответ. – Давно у тебя такие состояния?

– С детства. Первый приступ был где-то в три года, – видимо, мой ответ расстроил мужчину, в его глазах стала читаться тревога и грусть.

– Как часто повторяются? Что говорят врачи?

– Тебя, наверняка, интересует ситуация с исчезновением зрачков, – он кивнул. – Врачам это явление неизвестно. А головные боли – не редкость среди молодых людей, системы в приступах нет никакой, – я врал и надеюсь, мой гость лжи не распознал.

– У кого-нибудь из твоих родных такие состояния бывают?

– Рональд, ты как врач, – попыталась уйти от ответа, усмехнувшись, но встретилась с серьезным и требующим пояснений взглядом моего спасителя. – У меня только папа, с ним все хорошо.

Рональд понял, что эта тема мне неприятна, взял мою руку в свою большую и очень теплую ладонь и начал поглаживать ее, отчего состояние тревоги от вопросов ушло за секунду.

«Как он странно на меня действует», – задумалась я и посмотрела в глаза Рональда, которые сверкали ярким желтым цветом.

– У тебя необычные глаза, – я просто не могла оторвать свой взгляд от них и промолчать, и это понравилось Рональду.

«Невероятное свечение глаз действует на меня, как гипноз, не хочется прерывать зрительный контакт», – думала я в эту секунду.

– Адель, тебе, действительно, это интересно? Не испуга-

ешься? – мужчина продолжал держать мои руки в своих и гладить их.

– Я не из пугливых.

– Отнесись спокойно к тому, что услышишь и увидишь, – он протянул свою руку и снова погладил меня по щеке, а мне это было невероятно приятно, я даже не стала отклоняться от него. – Помнишь, я интересовался у тебя, веришь ли ты в оборотней? – я кивнула в ответ. – Так вот, на самом деле перед тобой Альфа стаи оборотней, а ты моя Луна, что означает истинная пара, – несколько минут после этих слов висела тишина, во время которой мы не сводили глаз друг с друга, при этом чувствовалось напряжение Рональда.

– Значит, это ты был в моей квартире в обличье черного волка, и мне это не показалось? – сейчас меня поразило собственное спокойствие.

– Я, Адель, – он внимательно и с тревогой следил за моей реакцией. – Глаза у оборотней становятся ярко-желтыми в момент, когда мы видим свою истинную пару и свидетельствуют о возбуждении внутреннего зверя – волка, – видимо, в этот момент мужчина заметил максимальную степень моего смущения и улыбнулся.

– Но твои глаза были и красного цвета тоже. Это в момент злости? – он кивнул. – Рональд, а как ты определил, что я твоя пара, может это ошибка?

– Нет, Рыжуля, – сказал он, а мне стало так весело от того, как он меня назвал, – это не ошибка. Свою истинную па-

ру волк – оборотень определяет по особенному запаху. Твой аромат – это луговые цветы с чуть заметным оттенком чайной розы с капельками утренней росы на лепестках. Я его почувствовал от спасенных тобой в лесополосе волчат нашей стаи.

– Помню. За ними еще два очень больших волка пришли. Они из твоей стаи?

– Да. Как почуял аромат своей Луны, нашел тебя.

– А если я не захочу быть твоей Луной? – этого вопроса с моей стороны, судя по удивлению и напряжению, Рональд не ожидал.

– Сделаю все, чтобы ты захотела быть со мной. Мы с тобой одно целое, Адель, друг без друга не сможем больше жить. Истинную пару встречают не все оборотни, отчего их сущность страдает, они теряют свою силу. Мне повезло, я встретил тебя.

– Но как могут быть вместе человек и волк? Это противостоит естественности во всех отношениях, – мои щеки предательски стали красными, а диалог на эту тему напоминал бред сумасшедших.

– В одно из полнолуний мы должны стать с тобой единым целым, и я поставлю тебе на месте между шеей и плечом метку, чтобы все знали, что ты моя, находишься под защитой Альфы. Я должен представить тебя своей стае, чтобы все знали свою Луну.

– Рональд, некоторые вещи в голове не укладываются,

больше похожи на эпизоды из сказок или фантастических фильмов, но в одни я не верю, другие не смотрю. Надеюсь, что это не розыгрыш на фоне моего состояния после спазма. Звучат нереалистично твои слова о том, что человек и волк должны вступить в связь, о какой-то метке на шее. Я, конечно, наивная в некоторых вещах, но этим лучше не пользоваться. Думаю, будет правильнее, если ты найдешь себе другую пару, как ты ее назвал, Луну. Ты же жил все это время без пары, хотя взрослый мужчина, значит, проживешь и дальше с кем-нибудь. Я вообще не хочу ни с кем встречаться. Тебе больше подойдет кто-то из тебе подобных, если рассказ об оборотнях – не развод меня, как дурочки. Поскольку я считаю себя цивилизованным человеком, полагаю, что мое мнение не должно быть проигнорировано. Насильно я тоже ни чьей не стану.

РОНАЛЬД

Как же я волновался, когда настал момент откровенного диалога с моей Рыжулей! Сегодня я его не планировал, просто был с ней рядом. Но, как говорится, всему свое время. Видимо, такой момент настал. Она внимательно слушает, смущается, некоторые вещи вызывают у нее недоумение, что естественно, ведь Адель – человек. Но я был шокирован тем, что она абсолютно спокойно отказывается от роли Луны. Мы с моим внутренним зверем расстроились так, что хотелось выть, а еще стало стыдно за те нечастые, но связи с другими, хоть это и было чуть меньше века назад.

Злиться на свою Рыжулю не могу, она единственная, на кого никогда не будет направлен мой тяжелый, властный и жестокий нрав и уничтожающая сила бессмертного оборотня. Адель парализует эти черты моего характера, чему сам удивляюсь. Оказалось очень больно слышать, когда тебе предлагают найти кого-то другого! Она не понимает, что без нее я просто обречен на вечную тоску и все равно буду бороться за свою пару. Еще тревожное чувство возникло по поводу ее здоровья, меня оно очень волнует, я боюсь за свою девочку.

– Никакого развода нет. Мне жаль, что ты так плохо обо мне думаешь. Запомни, мне никто не нужен, кроме тебя, Адель. Нельзя пару поменять, а если бы и можно было, тебя я никому не отдам, ни на кого не променяю, никогда. Оборотни – не люди, которые меняют партнеров, когда им вздумается. В нас больше волчьего, храним верность своей половине до конца своих дней и однолюбы, свою пару никому не отдадим. Я искренне хочу, чтобы ты мне поверила и сама захотела быть со мной. Лично я противник насилия в отношении своей половины, считаю, что все должно строиться на любви и взаимности, – моя Рыжуля смотрела на меня открыто, прямо в глаза. – Могу тебе продемонстрировать, что на самом деле я действительно волк, – после этих слов я поднялся с дивана, отошел в сторону и быстро принял облик огромного черного волка.

Адель спокойно поднялась, продолжая смотреть мне в

глаза, стоящему напротив нее, и подошла, погладила по голове, почесала шею, отчего я зарычал и потерялся головой об ее руку.

– Вот, кто обнимает меня и снимает головную боль по ночам, – она улыбнулась. – Пушистик, – я стал облизывать ее лицо, руки. – Значит, ты, правда, существуешь, и я не схожу с ума, – Адель обняла меня, запустила свои руки в мою густую шерсть, а я испытал счастье. Но совершенно неожиданно моя девочка заплакала, уткнувшись своим лицом в мою шею.

Через несколько минут, немного успокоившись, Адель, не говоря ни слова, сделала шаг от меня, провела по своему лицу ладошкой, вытирая с него слезы, развернулась и пошла в ванную комнату, а я снова приобрел облик человека.

– Все очень необычно, – она произнесла это, остановившись напротив меня. – И так быть не должно. Рональд, не обижайся, но больше нам видеться с тобой не надо. Дело не в том, что ты – Альфа стаи оборотней, дело во мне. Мы не можем быть вместе и не будем. Я признательна тебе за помощь и заботу, но у нашего общения не будет продолжения, у нас нет совместного будущего.

Хотел сделать шаг в ее сторону, но моя пара отстранилась, и у нее снова пропал зрачок.

– Тебе лучше уйти, извини. Я хочу остаться одна, – она развернулась и ушла в свою комнату, оставив меня одного в состоянии опустошенности в душе и невероятной тоской

в сердце.

– Адель, – начал я разговор с девушкой через закрытую дверь, – поверь тому, что я сказал. Тебе нужно время, понимаю, но мы действительно пара.

Сначала Луна молчала, потом открылась дверь ее комнаты.

– Рональд, следовать животным инстинктам или запахам – слишком примитивно для людей, но, возможно, в вашем мире только так и образуются пары. Я – человек. Люди иначе живут, строят отношения на уважении, любви, понимании и т.п. Мы разные, пойми. К тому же, у меня другие планы на остаток своей жизни. Извини, если резка, но именно так отношусь к твоим словам.

После ее слов я не выдержал, сделал к ней шаг, притянул к себе и начал целовать, отчего моя Луна сжалась, растерявшись. А у меня просто начало срывать крышу от ощущения и вкуса моей девочки, самой нежной и такой нетронутой. За всю свою более чем вековую жизнь я не испытывал того, что сейчас, когда целовал Адель. Казалось, что во мне вспыхнул огонь такой трепетной страсти, которую невозможно удержать. А это сделать надо, чтобы не испугать Рыжулю, которая даже не шевелилась от неожиданности и напора моих действий.

Как же тяжело от нее оторваться! Сердце стучит, готовое выпрыгнуть из груди вместе с моим внутренним зверем, которым управлять в этот момент крайне тяжело.

– Я люблю тебя, Адель, – на секунды прервав поцелуй, произнес ей на ухо, а она покраснела и посмотрела мне в глаза, продолжая оставаться в моих крепких объятиях. – Никому тебя не отдам, ты только моя Рыжуля, больше ничья, – и я поцеловал ее в шею, в то самое место, где надо поставить метку, ловя себя на мысли, что мои клыки инстинктивно собираются воткнуться в шею малышки. Но как только в моих руках, как от оцепенения, замерла Луна, совладал с собой и своим волком, крепко прижал ее к своей груди. – Не отталкивай свою пару, Рыжуля. У нас прекрасное будущее, обещаю. Отдыхай. Я пойду, – поцеловав свою девочку в лоб, вышел из ее комнаты и из квартиры, сел в машину, доехал до своей территории и, обернувшись волком, умчался в тайгу.

АДЕЛЬ

«Что это только что было? – первая мысль, которая пришла в голову после того, как за Рональдом закрылась дверь. – Первый поцелуй с оборотнем! Сходить с ума иногда, как я погляжу, весело. Но почему я даже не сопротивлялась? Он парализует мою волю. И мне с ним хорошо рядом, к нему тянет».

Я села на кровать, прислушиваясь к себе и собственным мыслям. Перед глазами стоял образ этого мужчины, на моих вещах запах его парфюма, а на теле до сих пор чувствуется тепло его рук и почти горячо в том самом месте, где по словам Альфы должна стоять метка.

Найдя на кровати свой телефон, взяла его в руки и

несколько минут просто смотрела на экран.

– Привет Золотая звездочка, – в телефоне раздался голос моего любимого доктора. – Вспомнила про старика?

– Здравствуйте, доктор Картер. Я всегда о вас помню, – мы одновременно рассмеялись. – Давно не была у вас на приеме, да и анализы пора сдать. Когда можно подъехать?

– Тебя что-то беспокоит? – голос мужчины стал строгим и напряженным.

– Нет. Все, как обычно. Просто не хочу диспансеризацию проходить со всеми. Лучше к вам.

– Приезжай послезавтра. С самого утра буду тебя ждать.

– Спасибо, мой добрый доктор. До встречи.

Поговорив с Картером, приняла душ, переделалась, села на мотоцикл и поехала на работу. Предстояло суточное дежурство.

ГЛАВА 8

АВТОР

Все время службы в полиции Адель собирала информацию на лиц, занимающихся незаконным отловом редких животных, а также о лабораториях и институтах, основной деятельностью которых являются вопросы генетики. А все после того самого случая, когда с отцом она отбила у браконьеров волчат их стаи. И чем больше она углублялась в этот вопрос, тем более вескими становились ее предположения о наличии его связи с уголовным делом о похищениях деву-

шек с рыжими волосами и зелеными глазами.

Сейчас перед ней на столе лежала папка с данными частной лаборатории международного уровня, возглавляемой господином Скайларом – гражданином Канады, доктором биологических наук, занимающимся вопросами молекулярной генетики, изучением генов, генетических вариаций и наследственности в организмах. Судя по его работам и статьям, последние лет двадцать, не меньше, этот ученый поглощен вопросом открытия гена, позволяющего людям жить до 150 лет.

«Благодаря тебе, господин Скайлар, я стала за эти три года просто готовым докторантом в области биологии. Вот только как рыжие девушки вписываются в твои научные планы жить долго? Уверена на все сто процентов, что все это – звенья одной цепи. Генетика, генетика... Наши волки привлекли твое внимание своими необычными данными. Вот ты и охотился сначала за нашими, а потом... А если щенки из стаи Рональда тоже должны были стать жертвой эксперимента? Хотя нет. Их просто охотник намеревался убить. Преступника установили, оказался обычный браконьер, который никогда не ловит, а только убивает животных. Но Рональда надо предупредить при случае. За последнее время, как начались похищения девушек, волков никто не вылавливает и не убивает. Почему я вдруг вспомнила Рональда, и снова горячим стало место между шеей и плечом?» – с такими мыслями Адель налила себе чай с мятой и встала напротив окна на

кухне, глядя в сторону горизонта.

На рассвете она села на мотоцикл и уехала из города, а утром, когда начался рабочий день, улыбаясь, уже входила в кабинет Картера, больница которого находится ближе к тайге.

– Вот и наша Золотая звездочка спустилась с небес на землю, – он вышел из-за стола и обнял девушку, которая в следующую минуту поставила ему на стол высокий бумажный пакет, в котором лежал сверток.

– Здравствуйте, дорогой доктор Картер. Скорее открывайте пакет, – она подтолкнула мужчину к столу, хитро улыбнувшись, а он, как ребенок, с интересом запустил в него руку, и тут же озорная улыбка озарила его лицо.

– Неужели это то, о чем я подумал? – она кивнула головой и скрестила руки на груди, с умилением наблюдая, как ее любимый Картер разворачивает достаточно увесистый сверток и достает из него книгу по медицине начала 19 века на древнелатинском языке. – Но как? Где ты ее нашла? Их всего осталось три во всем мире!

– Мечты должны сбываться, – ответила улыбающаяся Адель.

– Ребенок, ты не представляешь, но я лет тридцать мечтал хотя бы подержать ее в руках! – он кинулся к девушке и обнял ее. – Спасибо тебе, Золотая звездочка.

– Во всем мире, наверняка, тех, кто на этом языке может прочитать книгу, остались единицы. Рада, что вам понрави-

лось. Ладно, пока вы в хорошем настроении, пойду в регистратуру, потом сдам анализы, чтобы выслушать, какая я у вас хорошая пациентка, – она весело подмигнула доктору и вышла из кабинета.

Спустя два часа она снова предстала перед Картером.

– Теперь рассказывай. Спазмы участились? – она кивнула. – И всегда пропадает зрачок?

– Чаще всего. Но когда я сильно злюсь, он тоже пропадает.

– Адель, и в первом, и во втором случае – это не есть норма. Я созванивался с несколькими своими коллегами. У одного в практике был пациент с такими же симптомами.

– Но он умер, не дожив до 27 лет, – перебила его улыбающаяся Адель. – Это было в Англии, чуть больше 20-ти лет назад. Я этот случай хорошо изучила. Он до сих пор не признан наукой, поскольку ему не могут дать какого-либо объяснения. У того парня, как и у меня, были глаза с исчезающими зрачками. И частота их исчезновений напрямую связана с приближением летального исхода, – она увидела в глазах Картера беспокойство. – Доктор, как говорил Вуди Аллен: «Я не боюсь умереть. Я просто не хочу при этом присутствовать». Не волнуйтесь, ваша пациентка все понимает и примет этот исход, как данность.

Картер все время не спускал с девушки глаз и в душе поражался силе этого человека. Со стороны всегда, сколько он ее знает, казалось, что этот ребенок знает больше, чем все взрослые, вместе взятые, и ей подвластны какие-то тайные

законы. Адель всегда была необычной малюткой. Вот и сейчас она слишком спокойно говорит о том, о чем другие боются думать.

– Снимки почему не сделала в этот раз?

– Не вижу смысла, – она выглядела равнодушной.

– Ладно, – он начал писать что-то на своем бланке, а потом протянул его девушке. – Принимай по мере необходимости и не забывай о витаминах.

– Это все? – она сделала удивленный вид. – А как же наставления о сне и не нервничать на работе?

– Ты ни разу не послушала старика, зачем об этом говорить.

– Вы лучший, Картер. Спасибо. Я пойду, – они обнялись, и Адель вышла из кабинета.

Доктор тяжело вздохнул, подошел к своему рабочему столу и из верхнего ящика достал пачку сигарет, грустно вытащил одну и закурил.

«Дину будет тяжело пережить это», – и от этой мысли Картеру самому стало плохо.

Все то время, что Адель была в больнице, Рональд за ней пристально наблюдал со стороны, поминутно зная о каждом ее действии.

А сейчас он стоял на таком расстоянии, чтобы Луна его не увидела, но он, как волк, мог не только видеть, но и чувствовать ее состояние и настроение.

РОНАЛЬД

Рыжуля вышла из здания больницы, держа в руках рюкзак, в который положила файл с бумагами, предварительно посмотрев на них пару минут с грустью. Затем подошла к своему мотоциклу, облокотилась о него и задумалась, делая несколько глотков воды из бутылочки. Она настолько была погружена в свои мысли, что не обращала никакого внимания на заинтересованные взгляды проходящих мимо мужчин.

«Она такая красивая и нежная, а в состоянии задумчивости просто нереальная какая-то, неземная», – думал я.

Но тут же почувствовал на моей Рыжухе чей-то очень грустный взгляд. Сразу определил его источник – мужчину в белом халате, стоящего на втором этаже и смотрящего в окно кабинета. Он курил и не спускал глаз с девушки. Потом она повернула голову и помахала ему, а он в ответ. Моя пара села на мотоцикл, надела шлем и еще раз обернувшись в сторону окна, тронулась с места и держала свой курс в сторону тайги.

«Снова едет туда, где обитают наши предки и где, как я выяснил, живет ее отец – Дин Браун – егерь, вырастивший дочь в одиночку».

АВТОР

Девушка на своем железном коне просто летела по трассе, ведущей к родным местам, ощущая прилив сил от скорости и порыва ветра, и ей казалось, что именно так чувствует себя в быстром беге ее Красавица, таким является воздух свобо-

ды и легкости жизни. Только скорость и постоянное движение вперед. Это позволяет Адель не поддаваться отчаянию и печали, дает возможность чувствовать себя живой, особенно в тот момент, когда на спидометре стрелка гордо показывает 200 км/ч. и может казаться, что смерть поджидает за каждым поворотом, но кого-то другого, ни Адель, у которой со смертью особый разговор.

«У тебя сегодня ничего не получится, подожди, подруга, еще не время. Давай пока насладимся скоростью, забереешь меня чуть позже», – посмотрев на спидометр, подумала и усмехнулась Адель.

– Да что она творит? Смерти ищет? Надо что-то с этим делать. Вот тебе и маленькая Рыжуля. Даже мне страшно за нее, – внутренний зверь Альфы вполне обоснованно возмутился. – Такое впечатление, что она не чувствует скорости.

– Я тоже считаю такое положение вещей ненормальным. У Луны совершенно неприемлемая для нее привычка гонять на мотоцикле, и чаще всего ночью, – согласился Рональд.

Они оба разделяли негодование, вызванное поведением Адель, которая сейчас съехала с трассы, а, значит, Рональду туда следовать нельзя.

Он около двух часов стоял на обочине дороги, прислушиваясь и ловя запах своей пары, пока не убедился, что ей ничего не угрожает. После этого вернулся в стаю. Несколько дней ему предстоит заниматься возникшими вопросами и переговорами с оборотнями соседнего региона, и не только с ними.

– Моя Золотая звездочка приехала, – Дин быстрым шагом подошел к дочери, которая лихо соскочила с мотоцикла и кинулась на шею к отцу.

– Пап, я скучала, привет, родной, – они обнялись и вошли в дом, на пороге которого девушка сделала глубокий вдох, закрыв глаза, и на ее лице появилась улыбка абсолютного счастья. – Я дома!

Вечером, приготовив вместе ужин, папа и дочь сидели у камина, укутавшись в пледы. Адель держала чашку с чаем в руках и с наслаждением смотрела, как горят дрова.

– У тебя все хорошо? – Дин придвинулся ближе и обнял дочь за плечи.

– Все отлично, не волнуйся. Просто, как всегда, мне не хватает тебя, тайги и стаи, – она положила голову на плечо отца. – Утром пойду к нашим, хочу обнять Красавицу и надо бы их предупредить быть осторожными.

– Что-то случилось? – Дин погладил дочь по голове.

– Предчувствие нехорошее. Есть подозрение, что одна частная лаборатория скоро снова попытается заполучить генетический материал, как тогда, – егерь напрягся, отклонился чуть в сторону и посмотрел в лицо Адель, а она только кивнула головой.

– Пойти с тобой?

– Не стоит. Ты лучше отдохни, а я пройдусь по тайге, заряджусь жизненной силой, – отец похлопал по руке дочери и улыбнулся.

«Рассвет в канадской тайге прекрасен. Он так искусно, словно художник, подчеркивает нетронутое величие природы. Надо бросать полицию, как только раскрою дело профессора и девушек, и возвращаться домой», – размышляла Адель, пробираясь по лесу, когда первые лучи солнца только начали касаться макушек ельника.

Навстречу ей вышли три больших волка, остановились и стали втягивать носом воздух. Адель тоже прекратила движение.

– Это я, – сказала она, и самый крупный из трех волк стал к ней приближаться. – Мне нужно поговорить с вашим вожаком.

Волк подошел совсем близко, внимательно всматриваясь в ее глаза, потом кивнул головой и повел девушку за собой, следом шли два других зверя, уводя Адель вглубь тайги. Волки периодически «переговаривались», издавая своеобразные звуки.

«Как хорошо они охраняют стаю, часто меняют место. Можно не волноваться», – у девушки на душе немного стало легче. Через 30 минут она вышла на небольшое пространство около горного озера, где увидела вожака и нескольких волков. Вожак начал к ней приближаться.

– Здравствуй, вожак. Хочу тебя предупредить, что в городе активизировался человек, занимающийся вопросами генетики. У меня есть подозрения, что это он прошлый раз хотел похитить волчат твоей стаи. Пока я на него не выйду

и не выясню точно, что за опыты он ставит, будьте осторожны. Он очень опасен. Береги стаю, – пока Адель говорила, вожак своими янтарными глазами просто впился в ее взгляд. Потом кивнул головой. – Можно я посижу около озера? – в ответ на морде волка появилась улыбка.

Девушка сидела на берегу, потом легла на спину и раскинула руки в стороны, не открывая глаз, а ее почти красные волосы, словно лучики солнца, легли вокруг головы. К ней бесшумно подошел волк и наклонил голову прямо над ее лицом.

– Пришла моя Красавица, – с закрытыми глазами произнесла Адель, потом открыла глаза и улыбнулась. Над ней действительно склонилась любимая волчица. – Ложись рядом, я тебя обниму.

Красавица легла рядом, положив свою голову на живот девушки, а та стала ласково ее гладить по густой шерсти, отчего волчица закрыла глаза. Так они лежали довольно долго, просто слушая тишину и друг друга. Затем Адель рассказала Красавице о том же, что сообщила вожаку. А волчица села напротив, положила правую лапу на колени девушки и внимательно посмотрела в ее глаза.

– Не волнуйся, я буду осторожна. Главное, чтобы с вами ничего не случилось.

Девушка запустила свои руки в густую шерсть волчицы и ласково ее потрепала, та в ответ начала ее покусывать и тыкать носом, в итоге, обе некоторое время катались единым

клубком по траве, Адель, смеясь, а волчица, как-то весело рыча. А когда устали, сели рядом, обнявшись.

– Как с тобой хорошо! – девушка улыбнулась, на несколько секунд закрыв глаза. – Красавица, можно я тебе кое-что расскажу? – Адель заглянула в глаза волчице, а та лизнула ее в щеку. – Я познакомилась со странным мужчиной. У него энергия волка, глаза горят то желтым, то красным цветом, он очень большой и сильный, утверждает, что оборотень и я его какая-то Луна, которую он определил по особенному аромату, еще болтал про какую-то метку, – в этот момент волчица лизнула девушке именно то место, на котором, по словам Рональда, и должна стоять метка. – Да, именно здесь и горит при воспоминаниях о нем, – волчица улыбнулась. – Когда он рядом или прикасается ко мне, я испытываю покой и счастье. Он даже, чтобы я ему поверила, обернулся большим черным волком. Думаю, что это ненормально и дают о себе знать исчезающий зрачок и спазмы, страшно, если начались галлюцинации. Картер тоже расстроен моим последним визитом, – девушка вздохнула. – Хотела тебя попросить, если я сойду с ума или умру, не бросайте папу, пожалуйста. Дин вас очень любит и одному ему будет тяжело, – в ответ Красавица слегка укусила Адель за руку, и в ее взгляде просто читался укор. – Ай, не сердись, но мне больше не с кем об этом говорить, – она выдержала минутную паузу. – На дворе 21 век, какие могут быть оборотни?! А, с другой стороны, на афериста он не похож, на уголовника тоже, – пока она рас-

суждала, волчица о чем-то задумалась, пристально глядя в глаза своей девочки.

Через два часа Адель уже вбегала в дом, где хозяйничал Дин.

– Ну что, Золотая звездочка, пообщалась со своей любимицей?

– Как на свет народилась, – она обняла Дина, потерлась носом об его щеку. – Мне так повезло в жизни. У меня есть ты и Красавица.

Потом они ужинали, как всегда, разговаривали у камина, пили чай и много смеялись. На рассвете Адель, попрощавшись с отцом, взяв с него слово, что он будет максимально осторожен и внимателен, вышла из дома, при этом чувствуя, что несколько пар волчьих глаз смотрят на нее и Дина.

«Это свои», – мелькнула мысль, от которой стало на душе спокойно.

Сев на мотоцикл, Адель Браун поехала в сторону города, и вот уже двадцать минут как ощущает на своей спине чей-то пронизывающий взгляд. Еще через несколько минут в зеркало увидела, что ее преследует мотоциклист.

«Ну, ты у меня сейчас попляшешь, – подумала Адель, ехидно ухмыльнулась и прибавила скорости, чувствуя, как адреналин повышается в крови. – Как давно я мечтала о такой возможности!»

Неизвестный от нее старался не отставать, но никак не ожидал, что девушка на сумасшедшей скорости съедет с

трассы и продолжит путь по пересеченной местности на скорости не менее 200 км/ч, взлетая с возвышенностей и преодолевая некоторое расстояние по воздуху, просто стоя на мотоцикле, а не сидя на нем, потом вместе с железным конем приземляясь и продолжая движение, не сбавляя скорости.

И после вот такого полета девушки на мотоцикле по воздуху преследователь потерял ее из вида, остановился и выдохнул, усмехнувшись. Затем снял со шлема видеокамеру, развернулся и уехал в противоположном направлении.

Детектив Адель Браун благополучно приехала домой, переоделась, приняла душ и легла спать, а утром отправилась на пробежку.

Следуя по парку, увидела, что несколько подростков спорят около турника для подтягиваний, причем трое словесно нападают на самого щупленького с рыжими волосами, начиная размахивать перед ним руками, провоцируя.

В знак солидарности с рыжеволосым Адель подбежала к спорящим.

– Привет, парни. Что за шум, а драки нет? – она подмигнула тому, что был слабее всех.

– Малявка, катись, куда подальше, – сказал самый рослый.

– Не слышу ответа на поставленный вопрос, – она достаточно холодно глянула на парня.

– Рыжая, я непонятно сказал валить? И этого дрыща забери, вы, я смотрю, родственники.

– Раз этот верзила – глухонемой, – Адель обратилась к ры-

жеволосому, – Расскажи ты, что им надо? Не дают занимать-ся? Раньше тоже приставали? – мальчишка кивнул головой.

– Как тебя зовут?

– Феликс, – ответил рыжеволосый, а Адель повернула голову в сторону старшего из группы.

– Вот зачем тебе турник? – она с вызовом посмотрела на рослого и самого наглого. – Все равно нормативы не выполняешь. Только толпой запугивать умеете, а у самого мышцы, как у первоклассника.

На это верзила начал подходить к Адель, пару раз сплюнув в сторону.

– Еще раз плюнешь, заставлю мордой лечь в это место и отжиматься раз 50, больше, конечно, ты не потянешь.

– Слышь, рыжая, кончай заступаться за него и борзеть. Я ведь ударить могу.

– На женщину поднимешь руку? – Адель наигранно удивленно подняла брови, понимая, что именно такие и нападают на девушек и женщин.

– Не вижу здесь женщины, так, рыжий писклявый комочек, – он громко заржал, как конь. – Не могу терпеть рыжий цвет.

– Давайте уйдем отсюда, – к ней полушепотом обратился шупленький, рыжеволосый парень. – Они каждый день к кому-нибудь пристают и избивают все вместе.

– Не хочу, – ответила громко Адель. – Мне нравится его злить. Хочу, чтобы он полюбил рыжий цвет.

– Ты точно сейчас выхватишь у меня, – верзила замахнувшись на Адель, но она не просто перехватила его руку своей маленькой рукой, а еще и сжала с такой силой, что парень завопил и сделал шаг назад, массируя кисть.

– Мне кажется, у тебя слишком много свободной энергии, – спокойно сказала ему девушка. – Предлагаю пари: подтянешься на турнике 30 раз и отожмешься от земли 50 раз, признаю, что ты силен. Не выполнишь нормативы, при всех принесешь извинения этому парню, – она кивком головы указала на Феликса, – и никого здесь трогать больше не будешь. А чтобы пари было честным, я тоже подтянусь 30 раз и отожмусь 50.

Парни стояли с наглыми усмешками на лицах. И тот, что самый дерзкий и агрессивный ответил:

– Годится, рыжая. Но если ты проиграешь, будешь делать то, что я сказал, например, проведешь со мной ночь, – на это детектив рассмеялась звонко, заразительно, на что даже щупленький улыбнулся на пару секунд, а потом нахмурился.

– Ты же не любишь рыжий цвет? – детектив с вызовом посмотрела в глаза парню.

– Не надо с ними тягаться, ты же девочка, – с тревогой в голосе сказал Феликс, на что Адель улыбнулась, подмигнув ему и потрепала по рыжей копне волос.

– Начинай, – подходя к турнику, жестким тоном скомандовала верзиле Адель. – Хватит скалиться! Раз мужик сказал, значит должен сделать!

Длинный подошел к турнику, без труда повис на планке, а дальше началось самое интересное: он лихо подтянулся первые десять раз, потом несколько раз еще в натяг, а затем вообще повис, как тряпка, в итоге, соскочил и снова сплюнул.

– Давай ты, – он, тяжело дыша, кивнул головой в сторону турника, обращаясь к Адель.

Девушка подошла и к всеобщему удивлению, а посмотреть на спор присоединились уже человек 15 прохожих, несмотря на то что она гораздо ниже парней, легко подпрыгнула, схватилась за турник и в спокойном темпе подтянулась 30 раз под всеобщие аплодисменты.

– Ну, продолжим? – прыгнув с турника и подходя к верзиле, который сейчас имел уже не такой бодро-наглый вид, как вначале, обратилась она. – Теперь упал и отжался! – Адель указала ему на то место, где он должен отжиматься, а сама подбоченилась, а рядом с ней встал Феликс. – Раз, два ... – девушка начала считать, а потом это стали громко делать все те, кто смотрел на отжимания парня. И, конечно же, он не отжался установленные спором 50 раз, упав лицом в то самое место, куда до этого сам же плюнул.

– Слабак! – громко крикнула Адель, приняла упор лежа и начала отжиматься, сделав это без особого труда 50 раз, потом под одобрителный свист и хлопанье в ладоши поднялась, отряхнула руки. – Теперь, с учетом того, что пари ты проиграл даже девушке, приноси публичные извинения Феликсу.

Компания верзилы притихла, такого исхода они не ожидали.

– Извини, – промямлил проигравший.

– Не слышу! – громко, командным тоном крикнула девушка. – Как условия спать с тобой ты мне ставил громко, угрожал тоже, а извинения просишь, как трус, себе под нос!? Будь мужиком! – Адель сейчас стала злой, у нее снова уменьшился зрачок, а парень с испугом посмотрел на нее и сглотнул.

– Феликс, прости. Даю слово, что ни я, ни моя компания больше тебя не тронем.

– Уговор был, что здесь вообще больше никого не тронешь, а не только Феликса, – Адель смотрела ему прямо в глаза.

– Никого не тронем, – на его слова все остальные из его группы закивали головой, а присутствовавшие при этом граждане захлопали.

– Детектив Браун, – послышался громкий голос сержанта, который тоже любит по утрам бегать, – возникли проблемы? – он подошел, и сейчас Адель еле сдержала смех, видя, как изменились лица всех присутствующих, особенно у хулиганов, которые тут же побледнели, просто в прямом смысле слова вытаращив на девушку глаза.

– Нет, сержант. Доброе утро. Все в полном порядке. Тренируюсь вместе с парнями района.

– И как? – сержант оценивающе посмотрел на молодых

людей.

– Сильны только в болтовне.

– Задерживать кого-нибудь будем? Наверняка оскорбляли, угрожали? – сержант смотрел на парней, на лицах которых бледность сменилась краснотой.

«Остатки совести еще присутствуют», – про себя усмехнулась Адель.

– Дали слово мужчин, что прекратят шляться и кошмарить людей. А не сдержат слова, посидят в спецприемнике с уголовниками, – девушка с вызовом смотрела на группу парней, в глазах которых сейчас читался неподдельный ужас.

– Тогда хорошо. Встретимся на работе, детектив, – сержант Колтон улыбнулся и побежал дальше.

– Ну, парни, вы и попали, – произнес какой-то мужчина, когда любопытная публика начала расходиться. – Кинуть вызов и проиграть полицейскому! Мне вас жаль.

К Адель подошел Феликс.

– Спасибо вам большое. Вы, правда, детектив полиции? – этот вопрос сейчас читался в глазах всех парней.

– Да. Не похожа? – парень засмутился, а Адель продемонстрировала жетон на поясе, который был прикрыт спортивной курткой. – Придется поверить.

– Извините меня, – сказал проигравший.

– На этот раз прощаю. Сначала научись бросать вызовы себе самому, а потом всем остальным, – она по-дружески похлопала верзилу по руке, развернулась и побежала в сторону

дома, а группа парней смотрела ей вслед, но уже с восхищением.

ГЛАВА 9

АВТОР

– Сержант, вызывали? – Адель вошла в кабинет Колтона, который заканчивал разговаривать по телефону и жестом пригласил детектива сесть за стол.

– Утром все точно было в порядке? —поинтересовался шеф у Адель, отложив мобильник на стол.

– Да. Все нормально. Сержант, я готова доложить по делу о похищениях, – и только она это произнесла, у Колтона зазвонил служебный телефон, дежурный сообщил о новом случае похищения девушки.

– Адель, бери группу и выезжайте на место. У меня сейчас совещание по этим фактам в муниципалитете, – девушка кивнула и вышла из кабинета, и через час уже с напарником проводила сбор доказательств на месте похищения последней жертвы.

Составив все документы, детектив Адель Браун снова появилась в кабинете сержанта, который выглядел уставшим, сидел за столом, чуть ослабив галстук.

– Все, как и в предыдущие случаи, – резюмировал он, выслушав доклад. – И до сих пор нет трупов жертв, требований о выкупах – ничего, что давало бы шанс раскрыть эти преступления.

– Сержант, какая девушка сидит сейчас перед вами?

– Издеваешься? – по-доброму усмехнулся Колтон. – Лучший детектив моего отдела и воспитатель утренних хулиганов.

– Какой комплимент! – засмеялась Адель. – Но сейчас не об этом. Шеф, посмотрите на меня внимательно, – сержант непонимающе глянул на свою подчиненную, потом приподнял удивленно брови.

– Шеф, перед вами рыжеволосая, зеленоглазая девушка, – Адель не увидела понимания в глазах мужчины. – Это объединяет меня с жертвами. А значит...

– Не говори больше ни слова! Запрещаю даже думать об этом! – Колтон просто подпрыгнул с места и начал ходить по кабинету, а детектив несколько минут следила за ним глазами, выдерживая паузу.

– Сержант, похищения будут происходить регулярно, если мы их не остановим. Все случаи объединяют только цвет волос и глаз, и возраст. Обращаю внимание, они мои ровесницы. Мы не можем не попробовать, – спокойно, с паузами говорила Адель, но ее перебил шеф.

– Я не могу тобой рисковать! Это значит отправить на верную гибель, – сейчас он стоял напротив девушки, которая, сидя на стуле, задрала голову вверх, чтобы видеть лицо начальника.

– Шеф, выдохните и пару минут просто послушайте, прошу. У меня есть такой план: чтобы привлечь ко мне внима-

ние преступников, предлагаю «засветиться» на проводимых послезавтра мотогонках, в которых я подала заявку участвовать. Надо договориться с журналистами, чтобы они, рассказывая об участниках, показывали всех крупным планом. Таким образом все увидят гонщицу с рыжими волосами. Только нигде не должно звучать, что я полицейский. Лучше будет, если вообще не будут рассказывать о роде деятельности мотогонщиков. Кроме того, репортеры должны отметить, что у рыжеволосой участницы еще и глаза зеленого цвета. В конце соревнований будет неплохо, если у меня возьмут интервью, как и у других. Даю сто процентов гарантии, что после того, как меня покажут в репортаже, мы предотвратим новые похищения, переключив внимание преступников на меня.

– Не хочу даже думать о таком риске! – Колтон нервничал, продолжая расхаживать по кабинету. – Мы оба понимаем, что предугадать действия преступников не сможем. У нас нет даже полной информации об их количестве, мотивах. У нас нет ничего! И ты предлагаешь тебя бросить в этот омут неведения?

– Сержант, судя по всему, девушки, которых похитили ранее, живы. Значит, наш риск оправдан – есть шанс спасти хоть кого-то из них, а если повезет – всех. Никто из жертв не был в состоянии оказать сопротивление ни психологически, ни физически, и как установили наши психологи, все барышни достаточно ранимые, ни одна не обладает лидер-

скими качествами. Очень хочется, чтобы преступники сломали зубы при встрече с сотрудником специализированного подразделения по расследованию преступлений. Моя задача – спасти похищенных, узнать истинные планы преступников и по возможности помешать их реализовать, вернувшись с выполненным заданием.

– Вернувшись целой и невредимой, – поправил ее сержант и задумался, глядя на свою подчиненную. – Почему ты все время рискуешь? – он задал этот вопрос так, что было неясно, он сам себя спрашивает или ждет ответа от подчиненной.

– Датский философ Серен Кьеркегор написал: «Рискнуть – значит на мгновение потерять точку опоры. Не рисковать – значит потерять самого себя». Я не хочу потерять себя, шеф, – она спокойно улыбнулась. – Давайте попробуем, рискнем.

– А если пойдет что-то не так? – потом на секунду задумался. – Черт, мы точно не знаем даже, как должно быть так! Первое дело за мою практику, где неочевидно все без исключения. Дай мне подумать до завтра. А пока иди отдохни. Жду у себя в кабинете в 8 утра, – Колтон задумчиво посмотрел на детектива. – Спасибо тебе.

Практически перешагнув уже за порог, Адель, чуть наклонившись назад, так, чтобы ее голову видел сержант, сказала:

– Нельзя выиграть войну под лозунгом «Осторожность прежде всего». Это не я сказала, а Уинстон Черчилль – британский политик, и, между прочим, умный мужик, – потом

хихикнула и подмигнула Колтону, который погрозил ей, как ребенку, указательным пальцем и грустно улыбнулся.

РОНАЛЬД

– Приветствую тебя, Рональд, – с этими словами ко мне навстречу вышел Бенджамин – лидер Старейшин и самый влиятельный, опытный член вампирского сообщества Канады. Он же является главой Совета вампиров, существующего уже несколько столетий. – Мы не встречались 83 года, – обменявшись рукопожатиями, расположились в удобных кожаных креслах. – Что же заставило могущественного и бессмертного Альфу навестить старика?

– Мне нужна кое-какая информация о событиях 200-летней давности, – после моей фразы Бенджамин с серьезным выражением лица приготовился слушать. – Кроме тебя никто правду не скажет.

– Ты так мне веришь?

– Верю. Как и ты мне, – после такого ответа старейшина одобрительно кивнул головой.

– Тебя интересует что-то, имевшее место еще до твоего появления? Спрашивай, Рональд.

– Это касается заколдованной стаи оборотней, живущих в северной части тайги. В старинной книге есть только часть информации о событиях, связанных с ними. По легенде заклятье может быть снято человеком, но кем именно и когда, неизвестно, так же как неясно, почему и кем оно наложено.

Похоже, книгу специально переписали 150-200 лет назад.

– Ты прав. На них сильное и страшное заклятье, поэтому они уже несколько веков остаются в облике волков. Легенда не врет. Снять его может человек. Это девушка, – сейчас он пристально посмотрел на меня, выдерживая паузу. – В той части, которая переписана, говорилось, что заклятье наложено из-за любви.

– Любви? – я удивленно посмотрел на старейшину, который кивнул головой.

–оборотень этой стаи полюбил человека – девушку, их чувства были чисты и взаимны, напоминали красивую сказку. Она его так любила, что была готова стать одной из них, решившись на сложный, рискованный ритуал: в полнолуние он должен был поставить ей метку, но до того, как они сойдутся в любовной страсти. Тогда, если силы природы сочтут возможным считать их истинной парой, она обернется волком. А если силы не одобряют их союз, девушка умрет. Она была к этому готова. И в тот момент, когда вся стая оборотней была в нужный день под светом Луны на месте, и на поляне стояла эта девушка рядом с большим волком, раздался выстрел, кто-то целился в этого волка серебряными пулями, обработанными каким-то веществом, которое не позволит его излечить и приведет к вымиранию всей стаи, но девушка собой закрыла любимого волка и все 8 пуль получила сама, – он замолчал и задумался.

– Неужели никто, правда, не знает, кем наложено закля-

ть? И как оно смогло подействовать на оборотней? Что же это за магия такая?

– Не удивляйся, но заклятье наложено матерью той девушки, которая была против такого необычного союза. Насчет магии скажу, что явно она черная, нехорошая и яд на пулях был скверный, ибо сразу же, получив ранение, девушка буквально растворилась в свете Луны на глазах у всей стаи, напоследок сверкнув в небе золотой звездочкой. Что пошло не так, неизвестно никому, но своей смертью она спасла от исчезновения всю стаю оборотней, но теперь они не могут приобретать человеческое обличье.

– А что стало с влюбленным оборотнем?

– Он умер от тоски, не будучи бессмертным. Хотя... может оно и к лучшему. Если бы он был бессмертным, пришлось бы страдать и мучиться вечно.

– Давно наложено заклятье?

– Несколько сотен лет назад.

– А известно, как может быть снято?

– Если судить по тому, что когда-то было записано в утраченной части книги, та стая сможет появиться в обличье людей, когда девушка с особенной внешностью снимет с них заклятье, тем самым выполнив миссию, с которой она на Землю и придет, принеся себя в жертву во имя любви и обратившись в зверя от укуса бессмертного оборотня, если успеет это сделать до заката своей звезды.

– Какой звезды? Жизни? – старейшина кивнул головой. –

Значит, эта девушка обречена?

– Получается, что так.

– Кто же это переписал книгу, возложив ответственность за гибель девушки на вампиров? – мне как-то стало совсем тревожно от полученной информации. – Ни вы, ни мы в те времена не трогали людей. Я не верю в вашу причастность к этой трагедии.

– Вопросов осталось много, книга переписана с целью не дать познать тайну наложения и снятия заклятья. Спасибо, Рональд, что не сомневаешься в нас.

– Что-то известно о самой девушке? Ведь речь идет об особенностях ее внешности, – почему-то сейчас перед глазами возник образ Адель, – а Бенджамин грустно улыбнулся.

– В легенде упоминается, что душа той золотой звездочки, в которую на мгновение превратилась растворившаяся в воздухе после убийства девушка, через века снова появится на земле, чтобы попытаться спасти стаю от заклятья, ведь она очень любила того оборотня и его семью, и стая ее приняла. Насколько помню, там была интересная фраза: «Обратный отсчет во имя любви», – старейшина смотрел на меня своими красными глазами, в которых читалась тоска, что ему совершенно несвойственно. – Но больше мне ничего не известно, и нигде не было упоминания, что именно подразумевается под особенностью внешности девушки. А почему тебя так заинтересовала эта история?

– Эта стая оказалась нашими предками, – мой ответ уди-

вил старейшину.

– Неожиданно. И ты недавно узнал об этом?

– Да. Мне кажется, что кому-то выгодно, чтобы стая оставалась волками. Это может быть только человек, и, если мне удастся с ним встретиться, я отдам его и тех, кто с ним заодно, твоим людям, – в глазах Бенджамина появился блеск.

– Рональд, вампиры умеют быть благодарными, мы всегда будем помнить, как ты оказался единственным, кто помог нам сто лет назад и поверил. Если понадобится помощь, дай знать.

– Я тебе признателен, Бенджамин.

Мы пожали друг другу руки, и я покинул территорию не совсем обычных друзей.

Дорога домой заняла около трех часов, и все это время детали состоявшегося разговора со старейшиной прокручивались в голове. Я единственный, с кем вампиры поддерживают дружескую связь и никогда не причинят вред моей стае и не обманут. Так сложилось с некоторых пор, что мы помогаем друг другу. С остальными стаями вампиры ведут не то, чтобы войну, но находятся в противостоянии. Поэтому то, что поведал Бенджамин, для меня было ценно.

«Адель, моя Рыжуля, почему мне кажется, что весь рассказ вампира был про тебя? И как же тревожно сердцу. «Обратный отсчет во имя любви»... звучит как предупреждение о предстоящей катастрофе. Но теперь я знаю ту часть легенды, которую не включили в переписанный текст. И как-то

надо выяснить, кто за этим стоит и точную дату возможного снятия заклатья».

АВТОР

Рональд, как торнадо, влетел на свою территорию, которую оставлял на Мэтью, пока уезжал на встречу с Бенджамином. Спустя час к нему в кабинет уже заходил его Бета.

– Альфа, в стае все спокойно, никаких происшествий не было.

– Как Адель? – сейчас это волновало его больше всего на свете, ни о чем другом думать не хотелось.

– Наши люди постоянно следили за ней и ее домом. Готов предоставить видеозаписи, – он включил планшет и Альфе сначала показали записи ее перемещений по городу во время работы, общения с людьми, участия в задержаниях, походов по магазинам, утренних пробежек и т.п.

– Ты приобрел мне билет на соревнования по мотоспорту на завтра? – спросил Альфа, не отрываясь от планшета. Бета положил на стол билет на мероприятие.

Затем Мэтью включил запись гонок Адель по трассе на обратном пути от тайги до города, когда она уходила от преследования мотоциклиста.

Давно Бета не видел столько эмоций на лице Альфы.

– Быстро она обнаружила слежку. Умница, – сначала он улыбался, но, когда видеокамеры, прикрепленные к шлему и куртке их человека, показали скорость 200 км/ч, а значит, Адель ехала с еще большей, он стал злиться. – Что происхо-

дит? Это что еще за скорость? – Альфа не просто крикнул, а из его горла вырвался злобный рык.

«Это еще не все. Мне кранты. Сейчас он увидит ее «полет» вместе с мотоциклом», – думал Бета, не в состоянии даже предугадать до конца реакцию жоака.

И только эта мысль промелькнула в его голове, глаза Рональда стали огненно-красными, ведь он увидел ее реально опасный перелет с одной горной возвышенности на другую, момент, когда его Луна, вместе с мотоциклом находясь в воздухе, быстро подтянула ноги к рулю, потом толкнула корпус вверх, оторвалась от мотоцикла и встала ногами на сиденье, раскинув руки в стороны, как птица. Затем Адель поменяла положение ног и встала на подножки, вместе с мотоциклом приземлилась на другой стороне практически обрыва, который она перелетела.

– Альфа, наш человек не смог ее в тот день догнать, – на эту фразу Альфа ничего не ответил, только покосился в сторону Мэтью такими злыми глазами, что даже Бете стало не по себе.

– Мне кажется, что это еще не все, – Рональд впился глазами в своего Бету, который кивнул и включил запись с утренней пробежки и встречи с хулиганами в парке.

Альфа остался в кабинете один, несколько раз уже просмотрев записи с перелетом на мотоцикле и спора в парке, поражаясь многому в своей девочке, в том числе ее уверенности и жесткости в общении с теми, кто несправедлив со

слабыми, смелости, спортивной подготовке, что не видно со стороны, поскольку она производит впечатление маленькой, фигуристой и милой феи из мультфильма. А еще поймал себя на мысли, что ему хочется убить каждого, кто плохо посмотрел или что-то оскорбительное, нелестное сказал в адрес его девочки.

– С ней можно сойти с ума. Чувство страха и скорости отсутствуют полностью. С этим надо что-то делать, – сказав это, он усмехнулся и задумался.

– Много думаешь, – подал голос внутренний зверь, до этого просто при просмотре видео находившийся в ужасе от бесстрашия пары. – Ты слышал Бенджамина? Видел, что эта рыжая бестия вытворяет на мотоцикле? Надо метку ставить и делать ее своей, иначе произойдет непоправимое. У меня предчувствие нехорошее, а мне наша Рыжуля нравится, и я без нее не смогу жить, – он начал как-то ворчать, потом загрустил и притих.

ГЛАВА 10

АВТОР

В 8.00 детектив Браун вошла в кабинет сержанта Колтона, который стоял и смотрел на экран телевизора, висящего на стене, по которому в новостной ленте сообщалось о предстоящих мотогонках, которые пройдут уже завтра в соседнем городе, о количестве поданных заявок.

Она тоже, не говоря ни слова, встала рядом с шефом, глядя на экран.

– Адель, ты права, надо рискнуть с предложенным вариантом. Ночью было еще одно похищение. Иначе нам не оставить эту безумную охоту. Ты еще не передумала? – сержант продолжал смотреть на экран.

– Нет, конечно. Готова, – ответила Адель, не поворачивая головы в его сторону.

– Тогда я договариваюсь с телевидением и журналистами. Черчилль был убедителен, – он посмотрел на Адель, которая подняла вверх большой палец правой руки и подмигнула шефу. – Я и группа быстрого реагирования в штатском тоже будем с тобой рядом в качестве твоих фанатов. Сегодня с обеда уходи домой, отдохни. Завтра вместе поедем на место соревнований.

– Вместе ехать нельзя. Фанаты так себя не ведут, – улыбнулась детектив. – Встретимся незадолго до репортажа, – и она покинула кабинет.

Выйдя в обед с работы, Адель поехала к своему спортивному массажисту на сеанс перед предстоящей физической нагрузкой, потом дома проверила свой комбинезон гонщика, шлем, перчатки – все то, что обеспечит ее безопасность на трассе. После принятия теплой расслабляющей ванны, высушив волосы, девушка укуталась в одеяло и уснула.

В комнату сладко спящей Адель тихо вошел большой волк, у которого при виде пары на морде появилась улыбка, а глаза в темноте засветились ярко-желтым цветом. В считанные секунды вместо волка стоял Рональд, который вни-

мательно осмотрел приготовленный костюм, провел по нему своей большой ладонью, лично проверил исправность всей защиты, отметив про себя, что ее вес не менее 15 кг. и в ней не совсем удобно его девочке: тяжелая и спроектирована так, что ходить и даже просто стоять в ней не очень удобно, но так требует вопрос безопасности.

«Моя бесстрашная Рыжуля, я уверен в твоей победе. Лучше моей девочки нет никого во всем мире», – думал Рональд, склонившись над своей парой, погладив ее по голове.

Он тихо лег рядом со своей Луной, придвинул ее к себе и крепко прижал к груди, при этом девушка во сне улыбнулась и носом уткнулась в его шею, не просыпаясь.

«Спи, моя радость. Ты должна отдохнуть без сновидений», – мысленно произнес Рональд и нежно поцеловал губы Рыжулю, чувствуя, что невозможно оторваться от этой сладенькой, ароматной малышки.

Всю ночь Альфа оберегал сон Адель, глядя ее по голове и спине, трепетно целуя в лоб.

– Как же хорошо я выспалась, – потянулась к потолку руками Адель, садясь в кровати, потом потрепала свои волосы, окончательно их взлохматив, улыбнулась мысли о предстоящих гонках, встала и пошла в душ.

– Адель Браун, я желаю тебе победы! – сама себе, стоя напротив зеркала, сказала девушка, улыбнулась и со всем своим грузом вышла из квартиры.

Территория, окружающая трассу для мотогонок, была пе-

реполнена зрителями, много было стражей порядка, волонтеров. Как только Адель прибыла сюда, в ее поле зрения попал не только сержант, но и Диего, незаметно подмигнувший девушке, которую сейчас сложно было узнать: на ней был обычный спортивный костюм, на голову накинута капюшон, темные очки. Её железный конь и экипировка находились под контролем сотрудников безопасности, находящихся в штатском, выдающих себя за ее техников.

Адель Браун участвовала в шоссейно-кольцевых гонках. Об этом объявил ведущий мероприятия, сообщив, что только одна девушка – профессиональный гонщик подала заявку на участие в этом виде соревнований.

При этом зрителям рассказали, что характерной особенностью этого вида мотоспорта является наличие большого числа правых и левых поворотов, преодолеваемых гонщиками на высокой скорости, более 165 км/ч, что требует от спортсменов филигранного владения мотоциклом, способности мгновенно оценивать ситуацию и принимать решения в долю секунды, поскольку помимо успешного соперничества, от этого зависит здоровье и жизнь водителя. В микрофон ведущий с большим энтузиазмом отметил, что от гонок все присутствующие ждут скорости, эмоций, адреналина и все это под рев моторов.

С детектива с первой же секунды появления на территории проведения соревнований не спускал глаз очень высокий мужчина в солнцезащитных очках. Несмотря на боль-

шое количество людей, все его обоняние, нервная система были настроены на его Рыжулю. Он четко следил за ее состоянием и с радостью в сердце отметил, что девочка уверена в себе, у нее отличный настрой и все в порядке со здоровьем. Его люди внимательно наблюдали за окружением, чтобы обеспечить полную безопасность Луны.

Когда его Рыжуля вышла в гоночном комбинезоне красно-черного цвета, сшитом по ее фигуре, выглядя при этом сексуально и изящно, несмотря на приличный вес экипировки, и на нее устремились сотни пар глаз, Альфа испытал восторг, ревность и злость одновременно. Он сам не ожидал, что его девочка так потрясающе выглядит. А еще эта копна огненных, почти красных волос, и лучезарная улыбка!

«Как ты прекрасна! И как же справиться и все это выдержать? Я так сильно тебя люблю, моя Луна!» – Рональд просто гипнотизировал свою пару.

– Да, брат, я тоже в шоке от красоты! Крошка просто секси в этом костюмчике, – вилял хвостом внутренний зверь. – Но столько мужиков кругом, что я прямо чувствую со всех сторон их возбуждение, хочется начать перегрызать им глотки, чтобы не пялились на нашу Рыжулю.

Мало того, что мужчины с восторгом не просто смотрели на его пару, а оценивающе рассматривали, так еще к Адель подошли корреспондент и оператор с видеокамерой, чтобы взять интервью, как это делают со всеми участниками гонки. Причем интервью транслируется сразу же на больших мони-

торах, установленных на территории для удобства зрителей. И сейчас Адель, улыбаясь, начала отвечать на вопросы корреспондента, и ее очаровательное лицо было видно всем без исключения. Рональд думал, что его волк сейчас просто вырвется и разорвет всех на своем пути к Луне.

– Адель, привет. Я Билл, – он протянул ей руку. – Ой, какая маленькая и мягкая ладошка, – сказал он в видеокамеру, улыбнувшись.

«А я Клинтон», – ехидничал волк, которому журналист явно не нравился.

– Привет, Билл.

– Адель, ты единственная девушка, которая профессионально занимается мотоспортом. Так любишь скорость?

– Обожаю.

– Но ведь скорость опасна, – Билл с восхищением и интересом смотрел на невысокую девушку и было видно по его выражению лица – он не верит, что перед ним участник гонки.

– Как сказал ваш коллега – английский телеведущий, журналист Джереми Кларксон: «Скорость ни разу никого не убила, внезапная остановка... вот что убивает». Тебя такой ответ устроит? – рассмеялась Адель, и ее улыбка сейчас была на всех мониторах, кто-то даже делал снимки с экранов.

– Вполне. Зрителям и болельщикам, наверняка, интересно знать, есть ли у милой гонщицы какой-нибудь девиз профессионала, который мотивирует на победу?

– Есть. И это слова Соичиро Хондо: «Жизнь коротка, скорость необходима, чтобы достичь желаемого в ограниченное время, которым мы располагаем».

– Супер! Надо взять его на вооружение. Тогда, удачи тебе, Адель! – он пожал руку девушке, она кивнула ему, и на этом их интервью было завершено.

«Начало положено», – подумала Адель.

«Мне надо держать себя в руках и попытаться все это вынести», – уговаривал мысленно себя Альфа.

«Я хочу наружу. Просто обязан похитить ее», – возмущался внутренний зверь.

Адель Браун, надев шлем, поправив перчатки, мысленно собравшись и устремив взгляд вперед, уже сидела на мотоцикле, находясь на старте. Заезд проводился на длинную дистанцию общей протяженностью 50 км. Перед самой гонкой был проведен квалификационный заезд, по результатам которого определились места участников на старте. Адель участвовала в гонке под № 7 из 25 возможных.

Пока проходило соревнование, трое гонщиков из-за аварий на трассе покинули гонку, получив при падении серьезные травмы, и были госпитализированы. Все это время Рональд не спускал глаз с Адель, не позволяя себе волноваться, поскольку незримая, энергетическая связь в паре истинных очень сильна. И как заметил Альфа, даже до метки они с Луной хорошо чувствуют друг друга. Навредить ей своими эмоциями, какими бы они ни были, нельзя. Но, как только

эта гонка, полная захватывающих, пугающих и опасных моментов, была завершена, поскольку Адель первой проделала установленное регламентом соревнований число кругов и пересекла линию финиша, став лидером, Рональд выдохнул одновременно со своим внутренним зверем и понял, что у него от напряжения мокрая спина, при этом он испытывал гордость за свою Луну и был счастлив, что с ней все в порядке.

Альфа хотел, но не мог подойти ближе к своей девочке. Он давно понял и вычислил сотрудников ее ведомства, которые постоянно были около детектива Браун.

– Снова эта заноза в одном месте, – возмутился волк, когда к его Рыжуле подбежал вместе с оператором Билл. – Сожрать его надо, чтоб не приставал к ней. Можно я с ним разберусь? – на что Рональд цыкнул на своего зверя, а тот сделал вид, что обиделся, хотя продолжал бубнить, строя планы и представляя, как рвет на части журналигу и оператора.

– Адель, поздравляю! – с этими словами искреннего восторга Билл обнял девушку. – Признаюсь, я чуть не поседел от переживаний. Я в восторге.

«Лучше бы ты сдох, – не мог угомониться волк, продолжая мысленно чертыхаться. – Еще лапы распускает. Сгинь, придурок».

– Вы на такой скорости проехали всю трассу, это просто невероятно! – продолжал Билл. – Адель, за вами невозможно никому на свете успеть!

– Главное, что за мной успеваешь мой ангел-хранитель, – рассмеялась девушка и придержала рукой волосы, которые сейчас красиво распушились порывом ветра и стали напоминать лучики солнца на закате. И все это волшебное зрелище дополнилось нежной улыбкой Адель.

– Ну что, друзья, – обратился корреспондент ко всем смотрящим интервью очно и по телевидению, – давайте пожелаем успехов в спорте и в жизни нашей восхитительной победительнице с красивыми зелеными глазами, от которых, это я вам объективно заявляю, оторваться невозможно.

– Билл, а вам новых проектов и интересных собеседников! А всем зрителям и участникам соревнований – счастья, любви и удачи!

«А мне терпения и вагон выдержки, – улыбнулся Рональд, глядя на свою Луну. – Она лучшая во всем. Просто неземная».

Пока прошла процедура награждения победителей, были сделаны коллективные и индивидуальные фотографии, прошло еще 4 часа. На развлекательную часть мероприятия, куда организаторы активно зазывали лидера гонки Адель Браун, последняя отказалась идти и поехала домой. Соответственно вся ее «рабочая свита» в лице сержанта полиции, детектива Диего и всех остальных были с ней рядом, ее мотоцикл загружен на специальный транспорт ведомства и отправлен в сопровождении коллег на место парковки в городе – в управление полиции, где он всегда стоит, когда Адель

им не пользуется. Рональд со своими людьми незаметно тоже следовал за победительницей.

– Завтра отсыпайся, на работе встретимся во второй половине, – сказал сержант Колтон, глядя на уставшую девушку, пока они стояли около ее дома. – Ты просто чудо! Мы все тобой гордимся.

– Спасибо, шеф. Спокойной ночи, – она развернулась и вошла в дом, а через считанные минуты уже заходила в квартиру.

– Как я устала, – Адель села на пуфик в коридоре, сняла кроссовки, потом подошла к зеркалу. – Поздравляю, госпожа Браун, с победой! А сейчас купаться и спать, поедим завтра, если не забудем, – усмехнулась она, взяла пижаму и пошла в ванную комнату, выйдя из которой, сразу направилась в спальню, дошла до кровати и просто на нее упала, не имея сил даже накрыться.

ГЛАВА 11

Альфа появился в ее комнате в тот самый момент, когда у девушки во сне начался приступ головной боли, и она попыталась наощупь достать из прикроватной тумбочки лекарство. Рональд подошел ближе, положил руку на ее голову и сразу почувствовал, что приступ очень сильный.

– Адель, это я. Проснись, – он гладил девушку по холодной щеке.

– Больно, – тихо сказала она, свернувшись калачиком, об-

хватив руками голову, – и это слово и ее вид страданием отозвались в сердце Альфы. Он сел на край кровати, взял свою пару на руки и обнял, как маленького ребенка, целуя в голову.

– Проснись, Рыжуля. Я рядом, давай полечим тебя, – он уговаривал девушку, одной рукой начав массировать ей голову.

– Рональд, – тихо произнесла она с закрытыми глазами.

– Рыжуля, таблетки тебе сейчас не подействуют, – он поцеловал ее в лоб. – Но я могу помочь. Мне надо тебя поцеловать, – она в ответ только кивнула, у нее не было сил говорить, а глаза оторвать невозможно от боли.

Альфа наклонил голову и начал нежно целовать свою пару в губы, через поцелуй делясь с ней своей любовью, энергией и лечебной слюной оборотня.

«Я люблю тебя, Адель. Всегда буду рядом. Ты весь мой мир», – так мысленно, не прерывая долгого и трепетного поцелуя, обращался к любимой Альфа.

Адель в его руках расслабилась и неумело ответила на поцелуй, отчего Альфа испытал безграничное счастье, а его сердце застучало громко, чаще, как никогда в жизни еще не стучало.

– Не уходи, Рональд. Мне страшно, – все еще не открывая глаз, произнесла Адель, когда они прервали поцелуй. – Побудь еще немножко.

– Спи, маленькая, спазм уже прошел, сейчас только сла-

бость осталась. Я не уйду, – он лег на кровать, а свою Рыжулю положил себе на руку, прижав к груди, но Адель перзала, положила голову на широкую грудь Альфы и тяжело вздохнула.

– Спасибо, пушистик. Ты всегда меня спасаешь, – она начала гладить Альфу по руке, как гладит волка, проваливаясь в глубокий и здоровый сон, а он улыбнулся тому, как она на него реагирует и ей нравится его внутренний зверь.

Так они проспали до самого утра. Первым проснулся Альфа, боясь пошевелиться, чтобы не разбудить свою пару, которая на него во сне положила не только руку, но и ногу, обняв, как большую игрушку, уткнувшись в шею носиком, и сейчас щекотала ее своим дыханием и подергиванием ресниц во сне.

«Таким должно быть счастье. Мое долгожданное счастье по имени Адель», – это сердце Альфы наслаждалось моментом.

Прошло минут двадцать, Луна начала просыпаться. Рональд с замиранием сердца ожидал ее реакции на свое присутствие. Как оборотень он хорошо чувствует все эмоции своей пары. И вот сейчас девушка открыла глаза, замерла, пытаясь понять, на чем большом и горячем она лежит, на несколько секунд перестала дышать, а потом медленно приподняла голову, и они с Рональдом встретились взглядами. Он ласково ей улыбнулся, продолжая одной рукой обнимать ее. Адель перевела взгляд на свою руку и ногу, лежащие на

мужчине, и румянец появился на ее щеках. Она медленно стала их убирать, но Альфа прижал ее к себе.

– Давай еще пять минут полежим, – он погладил ее по голове, а Адель замерла.

– Доброе утро, – тихо сказала девушка, боясь пошевелиться.

– Доброе утро, Рыжуля, – Рональд почувствовал, как улыбнулась его пара. – Выспалась? Голова не болит?

– С тобой и волком я всегда хорошо сплю. Голова не болит. Спасибо, что помог и остался, – Альфа гладил и массирует ее голову, отчего девушке просто хотелось мурчать, так было приятно и не хотелось вставать. – Я как всегда нарушила твои планы, извини.

– Мои планы – это ты, Рыжуль.

Адель приподняла голову и снова их взгляды встретились, и ярко-желтые светящиеся глаза Альфы заставили девушку вновь засмуцаться и спрятать лицо на груди мужчины, уткнувшись в нее лбом.

– Прекрати смущаться. Привыкай к моей реакции на тебя. Так будет всегда, – он приподнял за подбородок ее голову, пристально всматриваясь в такие родные глаза, и притянул ее к себе ближе для поцелуя, которому Луна не стала сопротивляться, что для нее самой стало удивительным.

«Почему мне нравится все, что он делает, и мне не хочется сопротивляться его объятиям и поцелуям? И снова горит место между шеей и плечом».

Рональд со сладких губ своей пары переместился поцелуями на место, где будет стоять его метка, но как только Луна напряглась, опасаясь укуса, остановился, нежно поцеловал ее в кончик носа и улыбнулся.

– Не бойся, я не поставлю ее насильно, подожду, когда ты будешь готова, – Адель кивнула головой и снова покраснела, а ее чистота и невинность делали Альфу самым счастливым, он с восхищением и умилением любовался своей Рыжухой. – Теперь предлагаю вставать и готовиться к завтраку, заказ принесут через 20 минут, – он снова, как ребенка, ее поцеловал в нос, отчего она смешно захлопала ресницами.

Они сидели на маленькой кухне, которая еле поместила огромного Рональда, с удовольствием пробуя ароматные блюда.

– Твой повар – большой молодец, все такое вкусное, красиво оформлено, – Адель посмотрела на Рональда, который сделал удивленный вид. – Да, да, я знаю, что это Лео приготовил завтрак, меня не обманешь, – она хихикнула, а мужчина улыбнулся.

«Мне так хочется, чтобы каждое наше утро начиналось так, как сегодня», – размышлял Альфа, любуясь Луной.

– А может это не Лео? – он сделал глоток кофе.

– Он. Когда мы были в твоём ресторане, Лео запомнил, какие продукты и специи я не употребляю. И сегодня их нет даже в тех блюдах, куда они по рецепту должны добавляться. Но как же вкусно! – она перешла к десерту, который смако-

вала, прикрывая от удовольствия глаза.

– Ты так красиво ешь, загляденье просто, – на комплимент Альфы девушка улыбнулась.

– Обожаю вкусные десерты, – она поставила чашку на стол. – Рональд, на самом деле мне неловко, что ты неоднократно уже был очевидцем моих спазмов и вынужден помогать. Вчера было совсем плохо, и я рада, что ты оказался рядом, спасибо. И ты, правда, снимаешь мне боль, от этого неудобно вдвойне. Тебе даже пришлось меня целовать, чтобы помочь. Мне стыдно, если честно.

– Я целую тебя не из жалости, я люблю тебя, Адель. А слюна оборотня для его пары является целебной и может помочь не только при спазмах, но и в более серьезных ситуациях. Я чувствую любое твое состояние: когда приближается спазм, любую боль, когда ты волнуешься, радуешься, скучаешь, грустишь – все, что связано с моей парой. Такова наша природа.

– Можно вопрос?

– Тебе, Рыжуля, можно все.

– Ты как-то говорил про метку, почему это место периодически становится горячим? – Рональд наклонился чуть ближе, улыбаясь глазами.

– Так твоя сущность пары оборотня реагирует на меня и моего волка, ты скоро будешь готова позволить поставить ее себе и стать моей. И не красней, Рыжуля. Ты мне дорога и я счастлив, что встретил свою истинную пару. Очень сожалею,

что это не случилось раньше. Я сделаю тебя счастливой, верь мне. С тобой каждая секунда в жизни ценна.

Адель внимательно посмотрела в глаза мужчины, потом перевела взгляд на вид из окна, на минуту задумалась: «Да уж, ценность каждой секунды жизни».

– Не хотела говорить, Рональд, но, видимо, надо это сделать... Мне до сих пор не верится во все эти вещи. Объективности ради признаюсь, что с тобой мне как-то легко и чувствую себя в безопасности, – Рональд взял обе руки девушки в свои и стал их поглаживать. – Когда ты целовал меня, внутри как-то все задвигалось, потом сжалось, и по всему телу прошла волна счастья. Для меня это ново во всех смыслах, я никогда не состояла в отношениях и не собиралась. Ты появился как-то внезапно, и к такому развитию сюжета своей жизни я не готова, – девушка замолчала.

– Адель, скажи, я тебе нравлюсь или неприятен? – Альфа был внешне спокоен, но внутри начал волноваться, ведь его пара готовится сообщить что-то явно не из разряда хорошего. – Только честно ответь.

«Неужели снова отвергнет?» – промелькнула у него мысль.

«Как же тяжело с девчонками», – пришел к выводу волк и притих, ожидая продолжения диалога.

– Откровенно говоря, никогда людей не рассматриваю, просто не люблю их, тем более, не оцениваю противоположный пол. Мне это не нужно. Несмотря на то, что ты мне нра-

вишься, я не могу стать твоей Луной, мне не позволит здоровье. Прошу поверить и принять то, что ты услышал, не задавая вопросов о моем состоянии, ты уже видел и наверняка понял масштаб проблемы. Есть ситуации, в которых не может твоя сила. Но я рада, что мне повстречался надежный, сильный и уверенный оборотень с добрым сердцем. Ты заслуживаешь счастья и долгой жизни с кем-то другой в паре. А еще у тебя невероятно красивый волк, в которого влюбляешься с первого взгляда.

РОНАЛЬД

Слушаю свою Рыжулю и понимаю, что окружающий меня мир сейчас разлетается на мелкие кристаллы, а время и пространство перестают ощущаться. Есть только омут глаз цвета молодой травы, в которых сейчас снова нет зрачка. Меня затягивает неизвестность, скрывающаяся за таинственной красотой этого взгляда. Я смотрю в любимые глаза и почему-то вижу в их глубине яркую золотую звезду. Её теплые ладошки лежат в моих руках, но сердце Луны где-то далеко от меня и ему больно, больно настолько, что она отрекается от любви во имя моего счастья.

ВОЛК

Всегда считал, что с людьми тяжело, а когда появилась наша Рыжуля, понял, что мое существование на протяжении 135 лет было лишено романтики, адреналина и страха потерять кого-то очень важного. Все потому, что этого важного

и не было все то время, не было моей пары – строптивой, непредсказуемой, смелой, рискованной и в то же время такой ранимой, беззащитной. После ее слов о том, что я красив и в меня можно влюбиться, растерялся, никогда не мечтал, что мне персонально скажут такие слова. Но так приятно, что виляю хвостом, как барбос.

Встретив нашу Луну, осознал, что во мне нерастраченный ворох эмоций, которые, видимо, копились для Рыжули. И как бы мне не было тяжело от желания побыстрее сделать ее своей, я выдержу терпеливо, с уважением все то время, пока она в нас с Рональдом поверит. Еще у меня есть мечта – чтобы Адель могла оборачиваться волчицей. Сегодня мне, как и Альфе, было одновременно больно и приятно слышать слова Рыжули. Мы оба за нее переживаем, а лично я боюсь потерять.

Все, раскрыл вам свои мысли, но Рональду буду продолжать жаловаться, ворчать, провоцировать, иногда пофилософствую, чтобы он не расслаблялся, да и мне поговорить хочется.

«Я тоже тебя люблю, Рыжуля», – мысль волка совпала со словами Альфы, сказанными сердцем.

АВТОР

– Ты все-таки отвергаешь меня? – в душе Рональда все горело, внутренний волк загрустил.

– Прости, что не оправдала надежд Альфы, – голос де-

вушки был спокойным, а Рональд чувствовал сильнейшую тоску, которая захватила всю его Рыжулю. – И не приходи, пожалуйста, больше во время спазмов. Я справлюсь.

– Как бы ты не пыталась отречься от меня, я все равно буду рядом, буду ждать и любить, – сказав это, Рональд встал из-за стола, подошел к девушке, нежно поцеловал ее в губы и вышел из квартиры.

У него еле хватило сил дойти до автомобиля. Он не помнит, как доехал до своей территории, очнулся, когда его волк от усталости просто упал ночью на траву, не имея сил продолжать непрекращающийся, многочасовой бег по тайге.

Придя в себя, Альфа погрузился в раздумья. Он был настолько зол, что сутки к нему не подходил даже Бета стаи. Все оборотни понимали, что произошло что-то серьезное. Вокруг Альфы возникло такое мощное энергетическое поле, что остановились все часы, и на несколько минут вся стая впала в гипнотическое оцепенение.

Рональд стоял перед открытым настежь окном и смотрел на небо.

«Мне надо с ним встретиться», – с этой мыслью он взял в руки телефон и набрал чей-то номер.

ГЛАВА 12

«Ранящая сердце правда»

Двое мужчин, припарковав свои автомобили вдоль дороги, ведущей к тайге, одновременно вышли из них и начали

движение навстречу друг другу. Когда расстояние между ними сократилось до пары метров, они остановились, установив непрерывный зрительный контакт, сохраняя молчание в течение минуты.

«Адель не похожа на отца, и он достаточно молод. На вид не больше пятидесяти», – подумал Альфа, обратив внимание на цепкий, суровый взгляд Дина.

– Добрый день, господин Дин Браун, – первым протянул руку Альфа. – Я Рональд Блейк. Спасибо, что согласились встретиться, – Дин ответил на рукопожатие, а Альфа отметил про себя, что у мужчины очень большая сила в руке. – Извините, что пришлось вас отвлечь от дел. Могу предложить где-нибудь расположиться в удобном месте?

– Не стоит. Переходите к сути вопроса, – Дин сохранял холодность.

– Я знаком с вашей дочерью и не буду скрывать, очень ее люблю, – после этой фразы Дин даже не изменился в лице, что удивило Альфу, он поразился самообладанию этого мужчины. – Хотел с Вами познакомиться лично и попросить совета... Адель сознательно отвергает мои чувства, и подозреваю, что это связано с ее состоянием здоровья, она отказывается от помощи и продолжения общения. Но я без нее жить не могу. Понимаю, что вы имеете полное право ничего мне не рассказывать, но меня тревожат ее спазмы и головные боли, девочка мучается, а помочь себе не позволяет. Дайте совет, как отец, что мне делать.

Дин видел искренность и готовность этого огромного мужчины бороться за его дочь, за ее жизнь и сердце. Он сразу же увидел мощь и нестигаемость Рональда, его твердость и силу.

– Вы присутствовали во время ее участия в мотогонках, ваши люди были все время рядом с Адель, – Рональд на несколько секунд задержал свой взгляд на Дине. – Я всегда бываю на ее соревнованиях, просто дочь об этом не знает, видел вас. Вы давно знакомы с моей девочкой?

– Недавно, но я очень долго ее ждал, – Дин заметил, как на секунду изменился цвет глаз Рональда.

– Вы и ваши люди постоянно следите за Адель, мне это известно.

– Да. Волнуюсь за нее, готов всегда быть рядом. Скажите, Адель всегда так относилась к скорости и риску?

Отец улыбнулся на мгновение и посмотрел куда-то внутрь себя.

– Всегда. Вы же слышали ее девиз.

– Он меня неприятно впечатлил, если честно.

– В этом вся Адель, – Дин улыбнулся одновременно с Рональдом.

– Господин Браун, я готов рассказать о себе, чтобы вы знали, кто решил покорить сердце вашей дочери.

– Не стоит, – усмехнулся Дин. – Мне известна официальная версия вашей деятельности, которую вы озвучили Адель, – они с Рональдом посмотрели друг другу в глаза. –

Моя дочь знает, что вы оборотень? – голос и интонация мужчины оставались абсолютно спокойными, невозмутимыми. – И не спрашивайте, откуда я про это узнал, просто понял.

– Знает. И ее это не испугало и не смутило, как и то, что она Луна Альфы стаи, правда не сразу поверила в это, – сейчас на душе Рональда стало легко от того, что Дин распознал его сущность и отнесся к этому без проблем. – И волк мой ей нравится, – Дин заметил, как грустно и нежно улыбнулся его собеседник, произнеся эти слова.

– Моя девочка выросла с волками, она их любит.

– Как это выросла с волками? – Альфа искренне удивился.

– Давайте сядем, – Дин указал на лежащее на земле дерево. – Дело в том, что я служу егерем в заповедной части тайги, куда даже людям запрещено ступать. Там и выросла моя Золотая звездочка, постоянно находясь в обществе диких зверей, чаще всего волков.

– Как красиво вы ее называете Золотой звездочкой. Я называю Рыжулей, – Дин улыбнулся. – Но, насколько мне известно, в той части тайги обитает редкая порода волков, которые опасны для людей.

– Так и есть. Они признают только нас с дочерью.

– Можете сказать, почему?

– Вы готовы услышать правду о своей Луне? – Дин был серьезен.

– Конечно. Для меня это важно, буду признателен.

– Именно волки спасли Адель. Они нашли ее выброшен-

ной кем-то в лесу, истощенной настолько, что у ребенка не было сил плакать и стонать. Девочке было 9 месяцев, дату рождения я обнаружил уже дома, написанной на ее левой ручке, хотя весила и выглядела она как пятимесячный ребенок. Пока волчица согревала своим телом малышку, остальная стая воем позвала меня. Адель мне не родная дочь, я был ее опекуном до совершеннолетия, но она меня считает папой.

Пока Дин это говорил, у Альфы и его внутреннего зверя душа истекала кровью, в висках стучало, а в глазах начали собираться слезы.

«Моя маленькая Рыжуля, сколько же ты пережила?!»

– Кто это сделал? – единственное, что смог спросить сейчас злым, глухим, почти рычащим голосом Альфа, глаза которого приобрели кровавый цвет.

– Так и не установили, хотя запросы посылали во все города страны и в соседние государства.

– Адель знает правду?

– Конечно. Себя она называет «дитя природы» или «подкидыш леса», а я Золотой звездочкой. Просто когда я к ней подошел и взял на руки, на небе зажглась одна единственная звезда.

– Поэтому она не любит людей?

– Да. От них она никогда ничего хорошего не ждет. Верит только волкам. А они ей.

– Но как же можно было выбросить такую крошку в лесу?

А если бы она не выжила или повредила что-то?

– Так и произошло, – Дин увидел, как побледнело лицо Рональда, который сейчас с ужасом в глазах смотрел на него. – Когда найденную малютку принес домой, ее сразу же осмотрел врач, настоял на госпитализации: у нее, не считая обезвоживания, истощения из-за отсутствия питания и переохлаждения, были ушибы по всему телу и черепно-мозговая травма. Предположительно, девочку, завернутую в тоненькое покрывальце, выбросили с проезжей части. Никто не знает, сколько времени ребенок пролежал в лесу, с какой высоты упал и сколько катился по земле. Медики удивились, как девочка вообще выжила. Мы с Адель считаем, что только благодаря волкам. Они оказались гуманнее и добрее людей, – Дин тяжело вздохнул, достал трубку, набил ее табаком и закурил.

У Рональда впервые за всю жизнь дрожали руки, ему было тяжело дышать, а его волк жалобно заскулил, и по его морде скатились слезы.

Мужчины молча сидели минут пять, обоим было трудно: одному вспомнить и еще раз все пережить, а второму – услышать и принять.

– Поэтому у Адель такие жуткие головные боли, что она ничего не видит?

– На ту ее травму наслоилась еще одна, – мужчина выдохнул большой клуб дыма, а Альфа ощутил холод в руках. – Тогда Адель заканчивала школу, готовилась к поступлению

в университет на отделение ветеринарии. В один из дней она почувствовала, что стае угрожает опасность. Мы с ней поспешили в тайгу, где и застали нескольких браконьеров, пытавшихся похитить волчат, вколов им какой-то препарат. Нам пришлось с ними драться. И в тот момент, когда один из преступников нажал на курок, целясь в вожака стаи, Адель одним прыжком, спасая волка, сбила его с лап и перекатилась вместе с ним по земле. Его спасла, а сама получила сильное сотрясение головного мозга и потеряла сознание. С того времени приступы стали чаще и болезненней, хоть от меня она это и скрывает, подсовывая «левые» хорошие анализы. Не хочет, чтобы я переживал.

– Исчезающий зрачок – последствие этих травм?

– Вероятнее всего первой травмы, когда ее выбросили, – после этой фразы Дин увидел, как у Рональда от злости на руках стала появляться шерсть, но уже через несколько минут Альфа справился с собой. – Просто зрачок первый раз пропал, когда Адель было три годика. Сейчас он пропадает не только во время приступа, но и, например, когда моя девочка злится.

– Что говорят врачи? – Рональд облокотился локтями на свои колени и опустил голову вниз.

– Обратный отсчет, – Дин сделал нервную затяжку, и у него тоже дрогнула рука.

– Что вы имеете в виду? – Альфа выпрямился и ему показалось, что земля уходит из-под ног.

– Частота исчезновения зрачков указывает на приближающийся конец моей Золотой звездочки.

– Смерти? – переспросил Альфа, в надежде услышать, что он неправильно понял слова Дина.

– Да ... Думаю, поэтому Адель отвергает ваши чувства, несмотря на то что вы ей нравитесь, и она уже поняла, что с вами реально связана, как пара. Тех, кто этому ребенку дорог и кого она любит, девочка бережет ценой собственной жизни и никого не желает обременять. Адель скрывает от меня истинную картину своего состояния. Но мне случайно в ее последний приезд попались медицинские документы и рекомендации врача, и я все узнал, хотя до этого было не так плохо по анализам, как в этот раз, – Дин замолчал на некоторое время. – Если уйдет моя Золотая звездочка, мир для меня перестанет существовать, просто не останется смысла жить.

– Я не сдамся, – с этими словами Альфа посмотрел вдаль. – Я не могу ее потерять. Она – все для меня.

– Рональд, вы хотели совета. Наверное, только любить, даже если на это совсем мало времени.

Альфю не видели двое суток. От полученной информации, отчаяния и нахлынувшего чувства неизбежной потери он дал волю своему волку выпустить злость и страх, выть на Луну, позволил своим слезам выйти наружу, загоняя себя бегом по глухим лесам до такого состояния, что трудно

стало дышать. Он не мог смириться с мыслью, что потеряет свою пару, свою Адель.

«И зачем мне мое бессмертие, если рядом не будет Адель? – его душа не просто ныла, она кричала от боли и несправедливости. – Я не представляю своего будущего без нее».

В последние сутки его в таком жутком состоянии нашел Бета стаи, подошел, молча сел с ним рядом, и так они смотрели вдаль в полной тишине ночного леса.

РОНАЛЬД

Когда инициировал встречу с отцом моей Рыжули, даже не предполагал, что услышу такие страшные вещи о своей паре. Поскольку я единственный в стае бессмертный оборотень, многое за 135 лет видел, слышал, будучи убежденным, что настоящий мужчина способен выдержать любые невзгоды. И как же я заблуждался!

Сегодня во время встречи с Дином Брауном я впервые испытал чувство отчаяния. Никогда мое бессмертное сердце не ныло от такой резкой боли, пронзающей от каждой новой детали о судьбе малышки Адель. Рассказ Дина потряс и многое прояснил в поведении Луны, и я в очередной раз поразился тому, какая сильная личность досталась мне в пару. Эта девочка знает о приближающемся конце и проживает остаток дней как яркая звезда в небе, сверкающая вопреки всему. Для Адель жизнь – это усилие и преодоление, тоталь-

но и каждый день, ежеминутно. Она не откладывает жизнь, не берет время жизни в аванс.

«У нее его даже нет», – от осознания этой короткой мысли становится плохо, хочется кричать так громко, чтобы докричаться до небес, попросив их не забирать ту, которую я люблю, до встречи с которой у меня не было ничего, и я жил тусклой и серой жизнью!

С появлением Адель жизнь заиграла яркими красками, от жизни повеяло теплом и любовью, появилась надежда на счастье.

А сейчас ... в душе тоска, ужас и страх потерять, остаться одному в этом мире, неся на себе бремя бессмертия.

«Я сделаю все необходимое, даже невозможное, чтобы защитить Адель от смерти, приближающейся к ней тихими, но уверенными шагами!» – так я для себя решил, когда мой волк пришел в себя, очнувшись от внутреннего потрясения.

ГЛАВА 13

АВТОР

Доктор Скайлар вот уже несколько раз, не отрываясь, пересматривает запись репортажа с мотогонок, в которых приняла участие Адель Браун – девушка с зелеными глазами и почти огненными волосами. И чем внимательнее он всматривается в ее внешность, тем больше восторга вызывает эта гонщица.

«Энергичная и харизматичная, жизнерадостная и с

необузданной энергией. Она нужна мне. Её глаза ... они не просто зеленые, от них будто исходит внутренний свет. Рыжеволосая красавица с миндалевидными зелеными глазами цвета весенней травы», – в мыслях Скайлар поставил себе цель – во что бы то ни стало заманить в свои сети Адель.

– Проследить за этой девушкой, – дал он распоряжение одному из своих людей. – Но не похищать, не трогать и быть незаметными. Я лично хочу с ней познакомиться. И достаньте мне ее номер телефона. Она не такая, как все остальные.

На следующее утро Адель во время пробежки поняла, что за ней начали наблюдать новые люди.

«Вот ты и «клюнул», даже ждать не пришлось», – усмехнулась про себя детектив, незаметно включив видеокамеру на кепке.

– Сержант, доброе утро, – она вошла в кабинет Колтона. – Есть хорошие новости, – с этим словами по приглашению шефа она села за стол. – За мной начал следить любитель рыжего цвета, – девушка на телефоне показала запись утренней пробежки.

Колтон внимательно смотрел запись.

– Трое, – произнес он с серьезным выражением лица.

– Еще двое в машине. С момента гонок ни одного похищения. Это плюс.

– Но он узнает, что ты из полиции – это минус, – сержант повернулся в сторону Адель.

– Значит, надо сделать так, что якобы я уволилась, напри-

мер, намереваясь поступать на факультет биологии, – она подмигнула сержанту.

– Умница. Хорошая мысль. Сделаем по документам все правдоподобно. Он следит за тобой, а мы за его людьми, которые выведут на него.

– Или же он сам выйдет на контакт. Так было бы лучше.

Они еще часа два при закрытых дверях обсуждали ряд вопросов, необходимых для реализации плана по внедрению к преступникам и освобождения заложниц.

– Я уволилась из полиции. Да, решила поступать на биологический, как мечтала всю жизнь, – Адель специально громко говорила по телефону, зная, что в паре метров от нее стоит следящий за ней мужчина, причем записывающий на диктофон ее разговор по телефону. – Это вы хотели, чтобы я работала в полиции, моего желания не было, – на лице девушки появилось раздражение. – Но мне это не интересно, я мечтала заниматься вопросами генетики. За этой наукой будущее, – и она сбросила звонок, нахмурилась и сделала вид, что задумалась, глядя вдаль.

Адель специально выронила свой телефон в клумбу, якобы промахнувшись мимо кармана на джинсах, с таким расчетом, что мужчина его поднимет и перед тем, как любезно передать ей, узнает ее номер. Так все и произошло.

– Девушка, вы обронили телефон, – раздался за ее спиной мужской голос.

Адель обернулась и увидела мужчину среднего роста, в

солнцезащитных очках, который протянул ей телефон.

– Спасибо большое, – она мило улыбнулась и забрала из его рук телефон.

– Вы чем-то расстроены? Видел, что вышли из управления полиции. Могу вам помочь?

– Все в порядке. Я там раньше работала, правда недолго, – она усмехнулась.

– И что помешало строить карьеру такой красивой девушке? – на лице незнакомца появилась улыбка.

– Нежелание бегать за карманниками и пьяницами.

– Да. Вы слишком хороши для такой грязной работы. С вашей внешностью надо украшать обложки самых брендовых глянцевого журналов.

– Учту ваш совет. Еще раз спасибо. Прощайте, – Адель одарила мужчину милейшей улыбкой, посмотрела на него, зная, что еще один человек тайно делает ее снимки, развернулась и не торопясь направилась в противоположную «бывшей» работе сторону.

«Скоро встретимся, малышка. Господин Скайлар будет рад увидеть тебя в своих владениях. Ты просто находка для него».

«Чувствую присутствие Рональда рядом, снова горит место предполагаемой метки, и он или расстроен, или сердится. Этот оборотень может мне помешать в спецоперации. Что же мне делать? Как притупить его бдительность? – размышляла Адель всю дорогу по пути к дому. – Надо все об-

думать. Для этого мне нужна скорость».

Адель поднялась домой, переделалась, взяла шлем, ключи от стоящего на охраняемой стоянке мотоцикла и спустилась на улицу, а через 15 минут уже двигалась по городу в сторону выезда из него, чтобы снова почувствовать свободу и насладиться легкостью бытия.

«100, 150, 200, 220 – чем больше цифра на спидометре, тем ярче ощущение парения и освобождения от груза на душе, в сознании и теле. И только сейчас я понимаю, что живу», – подумав об этом, Адель на максимальной скорости вместе с мотоциклом просто взлетела в воздух, отрываясь колесами от края обрыва, перелетая пропасть и приземляясь на краю другой скалы.

– Yes! – радостно вскрикнула она, оглянувшись назад, посмотрев в сторону обрыва, и счастливая уехала вглубь леса.

И если люди Скайлара отстали от нее еще на трассе, то Рональд сейчас вместе с двумя своими людьми стоял на краю пропасти, откуда его пара совершила перелет на противоположную сторону, и смотрел вдаль, одновременно злясь на себя и восхищаясь Рыжулей.

«Со смертью на «ты». Как страшно за свою пару в такие моменты. И ведь на нее не могу даже сердиться, только на себя, поскольку допускаю такие ситуации», – сейчас на лице этого огромного мужчины было не просто суровое выражение. Сопровождавшие своего вожака видели, что он погрузился в мыслительный процесс, причем не предвещающий

ничего хорошего, поскольку его глаза стали огненно-красного цвета, и в такие моменты его сила и энергия вводят окружающих в оцепенение.

Адель, уехав в глушь тайги, остановилась, заглушив мотор, сняла шлем и подняла голову, всматриваясь в макушки елей и слушая ветер. Красивый многолетний лес будто ждал гостью, встретив ее уже не ярким солнышком, приглашая на поляну, усыпанную ароматной земляникой и грибами.

– Какая прелесть! – восхищаясь увиденным, девушка стала собирать ягоды, с наслаждением вдыхая сладкий запах перед тем, как уже во рту почувствовать лучший в мире десерт, приготовленный дикой природой. – Жаль, что это скоро будет недоступно для меня, – она раскрыла руки в стороны и глубоко вдохнула чистый воздух хвойного леса, закрыв глаза. – В следующей жизни стану егерем и буду жить в самой глухой части тайги, чтобы никого, кроме животных, не слышать и не видеть.

– А как же я? – послышался знакомый и такой родной голос Альфы. – Вот так бросишь меня одного? – Адель открыла глаза и увидела перед собой две большущие ладони, полные лесной земляники. – Ешь витамины, Рыжуля.

Адель по-детски сначала практически уткнулась носом в эту гору лесных ароматных ягод, а потом подняла глаза и увидела нежный взгляд Рональда, который улыбнулся и подмигнул ей.

– Как ты здесь оказался? Как преодолел пропасть? – она не

могла скрыть своего удивления и где-то даже восторга возможностями этого мужчины.

– Я же оборотень и способности моего волка безграничны. Мы с ним следовали за своей парой, поэтому никакие пропасти, вершины нам не помешают. Мы тебя с ним очень любим, – пока Адель внимательно смотрела на Рональда, глаза которого сверкали ярким желтым цветом, мужчина положил ей в рот несколько ягод и поцеловал в кончик носа. – Пока не съешь все, не выпущу из леса, – он улыбнулся и поразился тому, что его неугомонная пара послушно начала есть ягоды, получая от этого реально удовольствие.

– Спасибо. Я так люблю землянику, что готова ее есть круглые сутки, – Адель улыбалась и была настолько естественной и спокойной, что Альфа воспользовался моментом, попросил ее соединить ладошки, высыпал в них ягоды и, пользуясь тем, что руки пары заняты, подошел сзади и обнял ее, прижав к себе.

– Не отпущу. Просто стой и ни о чем не думай.

Девушка, ощутив жар от всего тела Альфы, правда, расслабилась. Они стояли некоторое время, ничего не говоря, наслаждаясь объятиями и слушая тишину леса.

– Ты так любишь одиночество? – Рональд сверху вниз посмотрел на макушку огненно-рыжих волос своей малышки, полной грудью вдохнув ее аромат, от которого кружится голова.

– Очень. Как сказала Элизабет Карли: «Одиночество – это

независимость, которая несет свою ноту», – девушка продолжила есть землянику.

– Почему? – Альфа поцеловал голову своей девочки и обратил внимание, что она не напряглась от этого, что очень порадовало и его, и волка.

– Все просто: моя жизнь – это дорога, которую нужно пройти в одиночку. И я чувствую свободу лишь тогда, когда одна. А в связи с чем интересуешься? – она подняла голову вверх, чтобы увидеть лицо наклонившегося к ней Альфы, а он смотрел на красивые губки, на которых сейчас был цвет и сок земляники, и нежно их поцеловал.

– Для меня это важно, интересно все в тебе и внутренний мир в том числе. Хочу твою жизнь сделать сказкой. Прими, как факт, что я никуда тебя от себя не отпущу. Ты моя Рыжуля и останешься ею навсегда.

– Но мы же с тобой говорили на этот счет уже. Я не смогу быть твоей Луной, – Адель говорила это спокойно, негромко, с нотками грусти в голосе.

– Рыжуля, это говорила ты, а не я. Сколько бы времени нам не было отведено для счастья, оно имеет право на существование, и мы его достойны. Давай им просто насладимся. Адель, выходи за меня замуж, – девушка замерла, потом медленно развернулась в его объятиях и сейчас стояла лицом к мужчине, подняв вверх голову, чтобы видеть лицо Альфы. – Соглашайся, Рыжуля. Перед тобой стоит самый верный муж во Вселенной, честное слово. – Адель нахмурилась, и у нее

пропал зрачок, отчего Альфа начал волноваться.

– Я отказываюсь от твоего предложения, – серьезным тоном произнесла девушка.

– Потому что я оборотень и не нравлюсь тебе?

– Нравишься. И то, что ты оборотень, не имеет для меня никакого значения. Просто я скоро умру, – сказав это, она доела землянику, облизнула губы, а Альфа сильнее сжал ее в своих руках. – Вкуснятина. Благодаря тебе отвела душу, наелась деликатеса, – Адель улыбнулась.

«Как больно слышать, что о своей смерти она говорит так спокойно, без эмоций, как о само собой разумеющемся событии».

Внутренний зверь Альфы, до этой минуты ликовавший близости со своей Рыжухой, наслаждавшийся ароматом пары, заскулил.

Чувство щемящей грусти прочно засело в душу Рональда от сказанных его парой слов, и к ней присоединилась тревога.

– Рональд, – нарушила возникшую паузу девушка, решив сменить неприятную для собеседника тему, – хотела тебя предупредить, что в городе активизировался преступник, занимающийся вопросами генетики, целью которого являются волки. Подумай, может надо усилить защиту твоей стаи. Пршлый раз волчата чуть не стали жертвой браконьера, сейчас ситуация сложнее.

– Спасибо за заботу, – Альфа не спускал со своей рыжей

красавицы глаз, – буду иметь в виду. Но давай вернемся к нам с тобой.

– Не стоит. Пора возвращаться домой, – она хотела отстраниться от мужчины, но его крепкие руки не выпускали из своих объятий.

– Стоит, Рыжуля. Ты думаешь я позволю смерти забрать тебя? И мне не нравится, что ты так спокойно о ней говоришь. Так не должно быть. Слышишь?

– Рональд, я не хочу об этом больше вести речь, – Адель все-таки отстранилась от Альфы на некоторое расстояние, чему он препятствовать не стал. – Уважай, пожалуйста, мои чувства. Или ты думал, что я буду биться в истерике от одной только мысли, что смерть дышит мне в спину с момента моего рождения? Пусть скулят, опускают руки и ноют на судьбу другие. Я не такая, Рональд! Я ни как все! Когда умом понимаешь, что ты на этом свете, как и все, обычный пассажир мчащегося в мироздании поезда под названием жизнь и просто твоя остановка чуть раньше, чем у кого-то, начинаешь спокойно наслаждаться настоящим, которого завтра уже не будет, – она выдержала паузу в несколько секунд, продолжая пристально смотреть в глаза мужчины. – И не думаю, что роль вдовца тебе подойдет. Надеюсь, заполучить свою пару, как ее называют Луну, не самоцель для тебя. Иначе это выглядит слишком примитивно и несколько пошло, – сказав это она развернулась и пошла в сторону мотоцикла, через несколько метров обернулась.

– Извини, если была резка. Но я всегда говорю правду. И держись от меня подальше, это становится опасным для всех без исключения.

Девушка села на свой байк и, как показалось Рональду, бесшумно начала движение по тайге. А, может, от громкого и глухого стука своего раненого сердца он просто не слышал ничего вокруг. В голове набатом звучали слова его любимой.

«Я задыхаюсь от ее слов, от переполняемого сердце чувства любви к ней. И как же мне больно сейчас».

«Так будет правильно, мой Альфа. Ты должен быть счастлив, а не скорбеть. Скоро я стану прошлым в твоей жизни», – с этой мыслью Адель снова набрала максимальную скорость, на которой перелетела с мотоциклом над пропастью, сделав в воздухе опасный кувырок на 180 градусов вместе с техникой, приземлилась на противоположной стороне и, не останавливаясь, устремилась в сторону города.

– Альфа, – поклонившись, один из сопровождавших его людей протянул жожаку телефон с записью последнего перелета Луны, просмотрев которую и без того не просто суровый, а злой Рональд впал в ярость, вызванную страхом за девушку. И от его мощной энергии лопнули экраны телефонов и стекла на часах у тех, кто был с ним рядом. Альфа не сказал ни слова, его кровавого цвета глаза сейчас наводили ужас на других оборотней.

По территории стаи пронесся вихрь, энергетическое поле которого заставило всех сжаться и склонить головы. Альфа

ворвался в свой кабинет в обличье черного волка, и через час к нему входил его Бета, доктор Айвен и очень пожилой мужчина. Все поклонились вожаку и по его приглашению сели вокруг стола.

Альфа был мрачен.

– Господин Зак, – обратился он к одному из присутствующих, – мне необходимо точно знать о всех фазах Луны, полнолунии, лунном затмении на ближайший три месяц по дням, и есть ли информация о прошлых годах, веках, связанная с такими же явлениями Луны, какие предстоят. Сколько вам на это требуется времени?

– Через сутки, Альфа, буду готов вам все рассказать.

– Хорошо. Тогда вы свободны, приступайте.

Пожилый член стаи встал из-за стола, поклонился и вышел.

– Доктор Айвен, поднимите всю медицинскую литературу прошлого и проанализируйте, можно ли проследить связь между исчезающими зрачками той девушки, о которой упоминается в древнем трактате, с Луной или Солнцем. Мне нужна любая зацепка, даже на первый взгляд самая незначительная.

– За пару дней справлюсь. У нас есть столько времени? – Айвен после одобрительного кивка Альфы попрощался и покинул помещение, в котором остался вожак и его Бета.

– Луна предупредила, что в городе появился преступник, интересующийся вопросами генетики, его цель – волки. На-

до усилить охрану территории, никто самовольно ее покидать не должен. Пока все, – он поднял взгляд уставших, сосредоточенных и все еще злых глаз на своего зама. – Спасибо. А сейчас я хочу остаться один.

Бета стаи, хорошо знающий Альфу, не стал задавать никаких вопросов, ему и так понятно, что все это касается Адель Браун, которую безгранично и всем сердцем любит их вождь. И его поведение и поставленные всем задачи – свидетельство того, что Луне угрожает опасность.

АВТОР

На следующее утро Адель не вышла на пробежку, не стала брать мотоцикл, а в строгом и элегантном костюме, в классических лодочках на ногах, небольшой сумочкой, темных очках вышла из дома, села в такси и поехала в университет, где сегодня проводится открытая лекция профессора, доктора биологических наук Скайлара.

В фойе учебного корпуса факультета биологии университета девушка сразу вычислила, как минимум, троих человек, которые ранее следили за ней. У всех были бейджики сотрудников учебного заведения, но, судя по взглядам, устремленным на нее со стороны, еще несколько «студентов» профессора были готовы «уделить ей внимание».

«А вот и тот, что поднял мой телефон», – Адель мельком посмотрела на мужчину, который улыбнулся и направился в ее сторону.

– Здравствуйте. Как приятно, что вы устремились на-

встречу мечте, – с этими словами он подошел к девушке. –
Мое имя Джеймс. Я помощник профессора Скайлара.

– Очень приятно. Адель Браун.

– Вы еще прекраснее, чем в день нашей первой встречи, – Джеймс улыбнулся и удивленно посмотрел прямо в глаза своей собеседнице. – Могу вас проводить в аудиторию?

– Пока до начала лекции есть время, хотела бы прогуляться по факультету, проникнуться, как говорится, духом науки.

– Тогда стану вашим гидом, не откажете в любезности?

– Буду только рада.

Они неторопливо проходили по коридорам факультета биологии, Джеймс подробно рассказывал об учебном процессе, показал две лаборатории, уловив в глазах девушки неподдельный интерес к учебному заведению и вопросам биологии.

– Адель, вы так увлеченно слушали меня, что я пришел к выводу – вам однозначно надо лично познакомиться с профессором. Он – светила мирового уровня и ценит таких студентов, как вы.

– Но я еще не студентка, – хихикнула девушка.

– Даю сто процентов, что станете ею. Пойдемте, Адель, лекция начнется через 10 минут.

Они вошли в просторную аудиторию амфитеатром, почти полностью заполненную слушателями. Джеймс провел Адель к одному свободному месту в первом ряду, напротив

кафедры, за которой будет стоять профессор.

Через несколько минут как Джеймс покинул аудиторию, в нее вошел невысокого роста немолодой мужчина примерно лет 70-ти, на лице которого, как смогла рассмотреть детектив, был шрам почти во всю щеку, который он пытался скрыть за аккуратной бородой. Мужчина уверенным шагом прошел от дверей к кафедре, положил на нее свою папку и поднял взгляд на присутствующих в аудитории, внимательно и цепко охватив им почти всех.

Адель не отрываясь смотрела на него, наблюдая за мимикой и глазами. И когда его взгляд остановился на Адель, она четко увидела, как расширились его зрачки, и улыбка восторга появилась на лице, которое до этого было лишено даже оттенка каких-либо эмоций.

В считанные секунды перед аудиторией уже был другой человек – искрящийся юмором оптимист мира науки, который так увлеченно рассказывал о генетике и большом будущем этой отрасли биологии, что детектив поймала себя на мысли, что большинство из присутствующих подадут документы на этот факультет. Профессор Скайлар действительно обладал искусством красноречия.

Поскольку девушка была подготовлена к встрече со специалистом в этой области, ведь она изучала его практику и научные статьи на протяжении трех лет и не просто погрузилась в генетику, а во многих вопросах стала разбираться достаточно хорошо и могла сегодня поддержать беседу,

она просто засыпала лектора каверзными вопросами из его же теорий и научных предположений, пользуясь тем, что всю лекцию Скайлар не спускал с нее восхищенных глаз. А когда она стала цитировать его же статьи и углубляться в некоторые вопросы сделанных им открытий, профессор уже вслух выразил свое восторженное мнение о перспективности Адель как студентки и необходимости заниматься наукой углубленно.

Вообще-то стоит отметить, что трехчасовая лекция оказалась интересной, пролетела незаметно, дискуссии захватывали, и в них участвовали почти все присутствующие. В конце встречи слушатели и профессор поблагодарили друг друга, и Скайлар покинул аудиторию, в которой снова появился Джеймс. Он подошел к Адель и сел рядом, пока основная масса людей выходила из помещения.

– Как вам лекция?

– Профессор невероятен! Он так увлечен генетикой! Теперь он мой кумир. Как хорошо, что в почтовом ящике я обнаружила рекламку этой открытой лекции, – мужчина улыбнулся, ведь именно его люди подбросили этот красочный проспект бывшему полицейскому. – Надо подумать и может быть, правда, посвятить себя биологии, – она мило улыбнулась. – Ну, мне пора. Спасибо, Джеймс за экскурсию.

– Адель, вы так впечатлили господина Скайлара, что он хотел лично с вами пообщаться. Как вы к этому относитесь?

– Нет, нет. Я не смею злоупотреблять вниманием такого

великого ученого. Это неловко.

– Все в порядке, – он встал с места, приглашая Адель следовать за ним. – Это ведь инициатива самого профессора.

– Тогда ладно, но так неожиданно, – сейчас в ее глазах был азарт и восторг, именно это увидел Джеймс, которому трудно было оторвать свой взгляд от цвета молодой зелени.

Когда девушка в сопровождении «помощника» профессора вошла в просторный кабинет на кафедре биологии, на дверях которого красовалась табличка с изящным шрифтом, оповещающая, что это владения профессора Скайлара, последний с радостной улыбкой встал из-за стола и быстрым шагом устремился к Адель.

– Давайте познакомимся поближе, милое дитя.

– Адель Браун, – она сделала немного смущенный вид и протянула руку мужчине, а профессор, взяв ее ладонь в свои обе руки, остановился, как вкопанный, всматриваясь в ее необычного цвета глаза. Девушка тоже не отводила взгляда от Скайлара.

– Дитя, вы просто прекрасны и так увлечены наукой, я рад нашему знакомству, – он пригласил ее и Джеймса сесть за стол на удобные, мягкие кресла. – Вы на каком курсе? Какие планы? Надеюсь, наука? – на что девушка улыбнулась.

– Нет, я не студентка. Только думаю, поступать или нет, всегда нравилась биология и генетика. Но не знаю. Боюсь ошибиться.

– А чем вы занимаетесь сейчас? Работаете или где-то учи-

теть?

– Только уволилась из полиции, – мужчина удивленно поднял брови.

– Такая девушка и в полиции, где уголовники и наркоманы? Как вы туда попали?

– Если честно, изначально это было не мое желание, – она снова сделала смущенный вид.

– Ваше место в науке. Я давно не встречал столь грамотных и цепких людей, читающих и думающих. Вы правда знакомы с моими работами в области генетики?

– Со всеми, профессор, – от ее ответа самовлюбленная улыбка появилась на немолодом лице мужчины.

– Адель, у меня такое впечатление, что я вас видел на недавних соревнованиях по мотоспорту или ошибаюсь? – мужчина внимательно изучал внешность девушки, и она понимала, что главный интерес для него представляют ее глаза.

– Вы не ошиблись. Это была я.

– Невероятно просто! Такая милая девушка и профессиональный мотогонщик!

– У каждого человека есть слабости, – усмехнулась Адель. – А у великого ученого они есть? – с хитринкой в глазах и детской наивностью снаружи поинтересовалась детектив.

– Стыдно признаться, – профессор чуть наклонился вперед, понизив голос. – Только, чур, никому не говорить, – Адель показала жестом, что будет хранить тайну. – Моя сла-

бость – рыжеволосые женщины с зелеными глазами. Считаю их величайшим творением природы, богинями, – сейчас он еще пристальней смотрел на девушку, чтобы понять ее реакцию.

– А вы знатный шутник, профессор, – продолжая играть роль наивной и открытой особы, засмеялась своим звонким смехом Адель. – Поэтому студенты вас любят.

Скайлар подмигнул ей, будучи уверенным в том, что девушка не поняла его намека.

– Адель, не составите компанию старику во время обеда?

– Извините, профессор, но у меня дела. Надеюсь, что мой отказ не разочаровал вас.

– Печально, но дело молодое. Тогда вы просто обязаны дать мне свой номер телефона, не обижайте старика.

– Знаете, профессор, из ваших уст слово «старик» звучит как издевательство над реальными стариками. Вы выглядите максимум на 50 лет, – Адель заметила, как понравился комплимент мужчине. Она продиктовала ему свой номер, поблагодарила за уделённое ей время, и Джеймс вместе с ней вышел из кабинета, проводил на улицу.

– Вы первый человек, к которому профессор так отнесся. В чем секрет? – Джеймс смотрел на красивое лицо девушки.

– Рыжие волосы и зеленые глаза. Наверное, я напоминаю ему кого-то из прошлого. Может быть его первую любовь? – она хихикнула, попрощалась с Джеймсом, села в такси и поехала домой.

– Это она! Не зря я столько ее искал! Фортуна на моей стороне! – Скайлар был возбужден, потирал руки, расхаживая по кабинету.

– У нее необычный цвет глаз, я таких никогда не видел, – включился в разговор Джеймс. – Был момент, когда мне показалось, что у нее на секунду пропали зрачки.

Как только профессор услышал эти слова, он остановился, резко развернулся лицом к помощнику.

– Что ты только что сказал? Исчезли зрачки?

– Да. Но, видимо, показалось. Такого быть не может.

– Ой, как может, Джеймс. И если это так, то в наши руки почти попал редкий бриллиант, который не являлся миру последние несколько сотен лет. И если это та девушка, про которую написано в легенде, около нее должен появиться оборотень, чьей парой она является, – он снова начал ходить по кабинету, потом открыл сейф и достал из него большую старинную книгу, сел с ней за стол и начал осторожно переворачивать страницы, просматривая текст.

– А при чем здесь оборотень, если нам нужна редкая стая волков? – Джеймс придвинул стул ближе к столу, за которым сидел профессор.

– Вот, нашел, – Скайлар водил пальцем вдоль строчек, вчитываясь в текст. – Обратный отсчет... Так... Получается, что она не должна успеть обернуться волчицей от укуса оборотня и тем самым спасти стаю от заклинания до того, как

наступит последняя минута ее жизни, до завершения обратного отсчета.

– Почему обратный отсчет? – помощник с непониманием смотрел на профессора.

– Исчезающий зрачок – свидетельство приближающейся смерти, если верить этой многовековой книге.

– А если поверить в сказку, и появится оборотень и успеет ее укусить, она не умрет?

– Да. Но тогда будет спасена стая, в которой есть бессмертные волки. А если они смогут оборачиваться людьми, их генотип на человека не подействует. Это ценно только пока они не могут становиться людьми. И до полнолуния, которое бывает один раз в 200 лет, осталось пять дней. Именно с этим полнолунием и следующим за ним затмением связывается оборот этой девушки и волков. У нас мало времени, – он посмотрел на своего помощника. – Надо за Адель внимательно проследить. И если легенда не врет, и около нее появится какой-нибудь необычный мужчина, сразу сообщи мне. Я лично с ней встречусь пару раз. Ну, а потом, она должна попасть ко мне и будет под замком до тех пор, пока не пройдет полнолуние и пока я не получу волков. Она все равно в полнолуние умрет, если следовать тому, что в книге. Хотя жалко, красивая девочка, особенная.

– А как мы получим волков? Нас ведь интересуют те два, которые бессмертные.

– Все уже готово, – Скайлар достал из сейфа небольшого

размера коробку, в которой оказалось 2 патрона, но прочитал в глазах помощника вопрос. – Пропитаны редким ядом, разработанным для волков, направлены на лишение их бессмертия, и в течение нескольких часов генетический материал будет не поврежден ядом, можно его использовать. Яд медленный, тихо убивает. Я над ним работал почти 40 лет.

– А если в человека попасть?

– Тоже умрет, – равнодушно ответил профессор. – И еще... Джеймс, нужно решить вопрос на дату полнолуния сделать город ароматным, благоухающим, а то кругом пыль, дышать нечем, – на его многозначительный взгляд помощник понимающе кивнул.

ГЛАВА 14

АВТОР

Адель ехала в такси, спокойно глядя в окно, обдумывая состоявшуюся встречу с преступником. Водитель изредка посматривал в зеркало заднего вида на задумчивую пассажирку.

«Какая необычная пара досталась нашему Альфе. Похожа на маленькую фею со сказочными по красоте глазами».

– Можно вас попросить изменить маршрут? – неожиданно, с нотками сожаления в голосе поинтересовалась девушка.

– Конечно. Куда вас доставить? – водитель посмотрел в зеркало, и они с пассажиркой встретились взглядами.

«Что не так с ее глазами? – думал он. – Мне кажется или в них нет зрачка?»

– В больницу на выезде из города, пожалуйста.

– Мисс, вам плохо?

– Все в порядке. Надо кое-кого навестить, – она слабо улыбнулась и опустила взгляд на экран телефона, на который пришло смс.

До больницы они ехали молча, только девушка чаще надолго закрывала глаза.

– Спасибо. Вы очень любезны. Хорошей вам дороги, – она оставила водителю деньги, вышла из автомобиля около центрального входа в больницу и вошла внутрь.

Таксист развернулся, еще раз посмотрел ей вслед и направился в сторону территории стаи. А в это самое время Адель уже заходила в кабинет к ожидавшему ее визита доктору Картеру.

– Золотая звездочка, – доктор подошел, обнял девушку, потом отклонился и посмотрел в ее глаза. – Совсем плохо?

– Практически ничего не вижу. Спасайте, кудесник, свою непутевую пациентку. Головная боль усиливается, чувствую, сама не справлюсь. Только папе не сообщайте, пожалуйста.

Картер посадил ее на кушетку, сделал несколько звонков, и через пять минут пришла медсестра, которая принесла какие-то препараты, они с доктором отвели Адель в одноместную палату. Затем медсестра помогла ей переодеться в пижаму, уложила ее и в присутствии подошедшего Картера по-

ставила капельницу, доктор лично сделал укол.

От лекарств и ощущения, что она не одна, а под присмотром надежного доктора, девушка уснула.

Картер как раз был на суточном дежурстве, постоянно заходил и проверял ее состояние. Он безумно волновался за Золотую звездочку, как врач, который наблюдает ее с возраста 9 месяцев, знающий, что осталось так мало времени, что даже страшно думать об этом.

Врач сидел в своем кабинете, обхватив голову руками. Сегодня от одного из полицейских случайно узнал, что Адель уволилась из полиции, а это может означать только то, что она готовится к худшему. И вот сейчас, как подтверждение его страшных догадок, эта девочка в его отделении под капельницей. Зрачок пропадает в день несколько раз и в приступы ей все хуже и хуже. А медицина ничем помочь не может, так как ей ничего не известно о таком явлении.

Водитель такси зашел в кабинет Альфы, потом поклонился в знак приветствия могущественного вожака, посмотрел на Бету и обратился к Рональду, грозный и сумрачный вид которого заставлял сжаться все внутри.

– Альфа, госпожа Адель Браун была несколько часов в университете, потом я вез ее домой, но она попросила изменить маршрут и отвезти ее в больницу, потребовалось кого-то навестить.

При слове больница у Альфы глаза налились кровью.

– Договаривай, – от его взгляда мужчина согнулся почти

вполовину.

– Мне показалось, но у пассажирки отсутствовали зрачки, и она была очень грустная. Но я могу ошибаться. Простите.

– Спасибо. Можешь идти.

Когда мужчина вышел, Рональд поднял на своего Бету взгляд красных, светящихся глаз.

– Вечером Зак будет готов рассказать, что выяснил, – Мэтью видел, что Альфа нервничает из-за Луны.

– Я вернусь.

Рональд стоял около двери в палату, в которой сейчас его Луне ставили уже вторую капельницу. Над ней возвышался и измерял пульс именно тот человек, которого он видел прошлый раз в окне. Врач был серьезен и сосредоточен, внимательно следил за датчиками на мониторе. И только сейчас Альфа обратил внимание, что его Рыжуля подключена к каким-то приборам.

«Нет, Рыжуля, ты не можешь так поступить – просто взять и уйти. Я тебя не отпущу от себя, ты же знаешь. Мы сможем победить смерть. Ты просто должна мне поверить», – он мысленно разговаривал со своей парой, а у самого внутри все скручивало от невыносимой душевной боли и тоски.

– Какая она у нас красивая, – заговорил волк, – но одинокая. Мы вроде как есть, но нас вроде бы и нет в ее жизни. Странно все как-то. Но чтобы отказаться от любви во имя спокойной жизни тех, кто тебя любит и кого любишь ты, надо быть очень сильным человеком. Не думал, что среди лю-

дей могут быть такие. А она не умрет? Мы сможем помочь? – последние два вопроса зверь адресовал Альфе.

– Этого нельзя допустить, дружище. Ни за что на свете не отдам ее никому. Поможем нашей Рыжуленьке.

Рональд дождался, когда из палаты вышли медики и вошел внутрь, подошел к своей бледной и беззащитной паре, поднес руку к ее голове и сразу определил, где концентрируется боль.

«Каждый раз в новом месте, – подумав об этом, он наклонился и поцеловал девушку в лоб, потом посмотрел на показатели на мониторах. – Слабо работает сердце и слишком низкое давление».

Альфа аккуратно, чтобы не разбудить Луну, начал ее целовать, ведь только его слюна оборотня могла помочь его паре, для нее она как эликсир жизни. И в это самое время показатели работы ее организма стали улучшаться прямо на глазах, а у самой Адель на щеках появился слабый румянец.

Поскольку Рональд – оборотень с уникальным для любого живого существа, в том числе и волка, слухом и обонянием, то он услышал, как на телефон лечащего врача пришли данные показателей состояния девушки, и Картер спешно покидает свой кабинет, направляясь к пациентке. Альфа еще раз прикоснулся к губам и лбу своей девочки, погладил ее по щеке.

– Я люблю тебя, моя Луна. Очень люблю. Мы пройдем этот путь вместе, – произнес эти слова, пристально глядя

на девушку влюбленными и полными нежности глазами, он вышел из палаты за минуту до того, как в нее быстрым шагом вошел Картер, а за ним следом и медсестра.

«Странное состояние в этот приступ: мозг как в двух параллельных реальностях. Ничего практически не слышу, изображение как через призму с водой, а мозг четко считывает мысли тех, кто рядом. Забавный новый уровень приближающегося безумства. Надо успеть умереть до того, как мир узнает, что я окончательно тронулась умом, – Адель сама поразилась своим мыслям и инфернальному юмору. – Смерть со мной не соскучится».

– Золотая звездочка, открывай глаза, просыпайся, – голос доктора Картера вернул ее в реальность.

«Значит это тот самый врач, который всю жизнь наблюдает за здоровьем и помогает Адель, о котором говорил Дин, – подумал Рональд, стоя в другом конце коридора, – только два человека называют ее Золотой звездочкой».

Адель медленно открыла глаза и тут же увидела лицо доктора.

– Ну, привет, хулиганка, – Картер улыбнулся и сел на край ее кровати. – Умеешь напугать. Что чувствуешь? Видишь, слышишь хорошо?

«Правильно сказал, что моя Рыжуля хулиганка», – мысленно усмехнулся Альфа.

– Я чуть не умер от страха за нашу девочку. Так плохо ей

еще не было, – подал голос внутренний зверь.

– Мы же с тобой бессмертные, не забыл?

– Так я фигурально, – выдохнул волк и тоже стал прислушиваться к происходящему с Рыжулей, наострив уши.

– Все хорошо, Картер. Долго я была в отключке?

– Дольше обычного.

– Доктор, около меня здесь никого не было? – от этого вопроса девушки в глазах Альфы появилась улыбка.

– Нет. Только я и медсестра. Ты сама просила отцу ничего не говорить, хотя он звонил, как чувствовал неладное. Звездочка, ты из меня за столько времени сделал профессионального брехуна, – он взял ее кисть, чтобы измерить пульс.

«Значит, мне померещилось, что рядом был Рональд и его красавец волк. Только им удастся меня вытащить из этих состояний. Хотя, к лучшему, что они в неведении, дальше будет только хуже», – услышав мысли своей пары, у Альфы снова сжалось сердце, сначала от радости, что она чувствует его, даже будучи во сне, а потом от мысли о худшем сценарии, отчего на руках стали появляться когти. Рональд вышел из больницы.

– Мэтью, буду через 20 минут, – поговорив со своим замом, Альфа сел в джип и поехал на встречу с Заком, который сообщил вожаку, что через четверо суток наступит то редкое магическое полнолуние и следующее сразу же за ним лунное затмение, которое бывает один раз в несколько столетий.

– Считается, что в такой день силы зла и добра достигают

своей максимальной мощи и могут вступить в открытое противоборство. И от победы одной из них зависит весь следующий период до очередного магического полнолуния, совпадающего с лунным затмением, а это случится только через триста лет. Согласно предсказаниям астрологов и астрологическим картам, вот уже несколько столетий силы зла правят на планете, поскольку им удалось в прошлое затмение принести в жертву чистую душу. Для сил добра весь этот период идет так называемый обратный отсчет, – это главное, что удалось выяснить.

«Снова обратный отсчет», – подумал Альфа.

– Спасибо вам, если что-то еще узнаете, сообщите.

Мужчина покинул кабинет вожака, который погрузился в раздумья и анализ всего, что ему сообщил старейшина вампиров, Зак, что ранее говорила госпожа Сайж.

На следующее утро Альфа имел долгий разговор с доктором Айвеном, после которого стала четко ясна связь информации в медицинских трактатах прошлого о ребенке с исчезающими зрачками с девушкой из легенды, спасшей своего оборотня от ядовитых пуль, о миссии по спасению стаи от заклятья. И Рональду пришлось признать тот факт, что его Луна и есть та самая девушка, явившаяся в этот мир с миссией спасти стаю его предков.

«Я знаю только одно, что моя Луна – воплощение добра, которое в этот раз должно победить. И если в это загадочное полнолуние я поставлю ей метку, нарушив ритуал, и сделаю

это до того, как Адель станет моей, своим бессмертием смогу ее защитить. Значит, моя Рыжуля в магическое полнолуние должна быть рядом со мной».

В это самое время Адель Браун, поблагодарив Картера, получив от него несколько препаратов, отправилась домой.

– Смысл вести дневник записи исчезновения зрачка, если проще отмечать, когда он последнее время появляется, – Адель отложила в дальний ящик тетрадку. – Это уже не актуально. На повестке дня встреча с профессором и похищение им меня любимой, – она улыбнулась, потом взяла из маленького сейфа в виде коробки из-под обуви, небрежно лежащей в шкафу, телефон, предназначенный для связи с сержантом Колтоном, и набрала его номер.

Разговор длился больше часа, после чего девушка легла спать, выпив целую жменю таблеток и сделав себе укол, следуя наставлениям любимого доктора. Завтра профессор пригласил ее на обеденный кофе, а значит, она должна быть в форме.

Адель снилась поляна, на которой ее нашли, их стая и еще какие-то волки, как человек, лицо которого было скрыто, стреляет в Красавицу. Потом она увидела, как от пуль просто растворяется в воздухе какая-то девушка, собой закрывшая волка, и на небе зажигается звезда, слышит, как голосом Дина ей говорят, что это зажглась ее звезда и что дата ее смерти – ближайшее полнолуние.

Девушка во сне вскрикнула, но не смогла проснуться, ее

крепко обнял черный большой волк, прижав к своей груди, успокаивающе зарычал и начал облизывать лицо и голову. Она, как всегда, успокоилась, уткнулась лицом в густую и теплую шерсть волка и крепко уснула, но уже без сновидений.

За 15 минут до пробуждения девушки из ее дома вышел высокий мужчина в темных очках, сел в машину и отъехал за дом.

– Доброе утро, госпожа психопатка, – сама себя поприветствовала Адель, села на кровати, взъерошила рыжую копну волос на своей голове, потянулась и направилась в ванную комнату. И только она из нее вышла, в дверь позвонил курьер, доставивший ей завтрак, приготовленный... ну, конечно же, поваром Лео, что вызвало улыбку на лице.

«Рональд очень заботливый. Жаль, что мы не можем быть вместе, на это просто нет времени. Они с волком действительно умеют любить и оберегать. Будет здорово, если мы встретимся в следующей жизни. И вот тогда я точно соглашусь быть его Луной и признаюсь, что люблю его и волка», – мысленно рассуждала девушка, уплетая завтрак, запивая его вкусным кофе, а в это самое время Альфа, сидя в своем автомобиле, услышал мысли своей пары.

«Мое желание – чтобы мы и эту, и все последующие жизни были вместе», – он нажал на педаль газа и уехал.

В кабинет, расположенный в загородной резиденции про-

фессора Скайлара, вошел его помощник с очередным докладом.

– Около Адель Браун несколько раз появлялся необычный мужчина: рост больше двух метров, уверенный, суровый, я бы даже сказал, опасный. Напоминает великана, но на Адель смотрит любящим взглядом. Он часто следит за ней, чувствуется, что оберегает. Сегодня утром он вышел из ее дома.

– Вот мы и дождались влюбленного оборотня, чьей парой является наша рыжеволосая красавица. Все совпадает, как в легенде, о которой никто не знает, – он потер руки. – Сегодня я пью кофе с этой сказочной девочкой, а завтра она приедет в эту резиденцию в гости. Подготовь для этой гостьи апартаменты на нашей базе, куда мы ее вывезем перед самым полнолунием, поближе к лаборатории.

– Будет сделано, профессор.

– Все готово, чтобы освежить этот город?

– Да.

– Отлично. Что ж, мне пора собираться на встречу с прекрасным созданием, которое станет гарантом успешности начатого мной дела и завершения разработки препарата бессмертия.

Спустя три часа Скайлар и Адель сидели в уютном кафе на открыто веранде, наслаждались неторопливой беседой на научные темы. Девушка проявляла неподдельный интерес к тому, что вещал преступник, а он, в свою очередь, любовался красотой, а особенно глазами сидящей напротив собесед-

ницы, уже дважды заметив, что у нее на непродолжительное время пропадают зрачки.

«Только не сейчас. Не вздумай вырубиться», – сама себя то ли уговаривала, то ли приказывала девушка.

– Вы так увлечены генетикой, Адель. Это вызывает у меня восторг. Подавайте документы на мой факультет и будем вместе с вами работать над этой наукой. Я помогу с поступлением, вам даже ничего не надо будет делать, только собрать документы. А чтобы вас еще больше заинтересовать тем, на что способна эта область биологии, приглашаю завтра посетить мою загородную резиденцию, у меня там тоже есть лаборатория и огромная библиотека, сможете выбрать себе книги, пособия. У меня живописный сад, кстати говоря.

– Если это будет удобно, – с сомнением в голосе сказала Адель.

– Конечно. Порадуете меня своим визитом. За вами прислать моего помощника?

– Я сама доберусь, не стоит беспокоить Джеймса, – нежная улыбка заставила профессора снова впиться глазами в лицо девушки, а потом продиктовать адрес места завтрашней встречи.

ГЛАВА 15

После встречи с профессором Адель вернулась домой, села на мотоцикл и уехала на мотодром. Ей сегодня, как никогда, требовался адреналин в крови, вызванный скоростью и

полетом.

Перед тем, как начать эту безумную гонку с самой собой, Адель по специальному каналу связи переговорила с сержантом Колтоном – руководителем спецоперации по спасению похищенных девушек. Но он не знал о решении Адель не возвращаться с заложницами, а остаться и узнать, как планы профессора связаны с волками. У девушки было предчувствие, что именно ее стае угрожает безумный профессор и его люди, и только она сможет им помочь и остановить трагедию.

Она несколько часов не просто на скорость преодолевала расстояние, а еще упражнялась в выполнении трюков мотофристайла. Это было настолько зрелищно и опасно, что человек Альфы, следящий за Адель и записывающий на видео все, что она делала на стадионе, несколько раз думал, что все закончится печально, настолько сложными и рискованными были трюки, исполняемые Луной.

«Как показать эту запись Альфе и остаться живым?» – нешуточный вопрос крутился в голове оборотня, который возвращался в стаю после того, как Адель зашла в свою квартиру.

– Альфа, вот видео с сегодняшней тренировки мисс Адель Браун, – мужчина поклонился, побледнел и протянул Бете планшет. – Позвольте удалиться? – он с надеждой на поддержку покосился на Мэтью, что сразу заметил Рональд.

– Боишься? – Альфа смотрел сурово и прямо в глаза.

– Опасаюсь, – он склонил голову.

– Ну что ж, посмотрим, что вызвало твои опасения, – Альфа сел в кресло за своим столом, включил планшет и по мере того, как усложнялись элементы тренировки его Луны, его глаза все больше наливались кровью.

Бета стоял рядом и у него самого захватывало дух от увиденного.

– Можешь быть свободен, – Рональд посмотрел на парня, который совсем сжался, видя, как реагирует жоак на видео. Тот кивнул головой, поклонился и тихо вышел из кабинета, а закрыв дверь, глубоко выдохнул и поспешил удалиться.

– Это никуда не годится! Безрассудно вот так рисковать своей жизнью у нее вошло в привычку, и экстремальный вид спорта тому подтверждение.

– Потребность рисковать – вот в чем секрет характера Луны, – Мэтью смотрел как Адель в воздухе, держась только одной рукой за руль мотоцикла, сделала стойку перпендикулярно.

– Ей мало базовых трюков, так она еще и прыжок с полным оборотом на 360 градусов совершает, не говоря уже обо всех выкрутасах в воздухе! – гневно рычал Рональд.

– Но она действительно профи в мотоспорте. Движения четкие, а лицо спокойное и сосредоточенное. Она абсолютно бесстрашна, – Мэтью встретился взглядом с суровым Альфой.

– Не оправдывай это безобразие, – Рональд продолжал

смотреть запись и в самый сложный момент, когда казалось, что Адель вместе с мотоциклом из максимальной точки на высоте, делая сальто и на секунды зависая в воздухе, просто сорвется и упадет на землю, у него на руках появились когти, глаза вспыхнули кроваво-красным цветом, и вызвано это было страхом за свою пару.

Но трюк Рыжуля выполнила отлично, после приземления проехала несколько сотен метров и остановилась, сняла шлем, покрутила из стороны в сторону головой, отчего ее роскошные волосы растрепались, потом слезла с мотоцикла, и сейчас на записи была видна ее счастливая улыбка на лице, которое она подставила ветру.

Альфа смотрел на свою Луну, и его сердце наполнилось теплом и нежностью, взгляд стал спокойным, влюбленным, глаза вернули привычный цвет.

«Она удивительным образом действует на Альфу. С ней он другой», – промелькнула мысль у Беты.

– Как же я классно потренировалась. Совсем иной настрой, – укутываясь в одеяло, констатировала Адель, но ей на телефон пришло смс от доктора Картера с напоминанием принять лекарства и сделать укол. – Вот же, совсем забыла, – девушка вылезла из-под одеяла, надела тапочки и пошла на кухню, а уже через 20 минут, потирая место укола на попе, снова вернулась в кровать и уже закопалась в одеяло с головой, ворча, что по всей видимости попала себе в сосуд, раз так болит целая половина мягкого места.

Она так приятно устала от тренировки, да еще и лекарство начало действовать, что не услышала, как рядом с ней ночью лег волк, потом носом в прямом смысле слова откопал ее из-под одеяла, чтобы обнять и облизать, а еще согреть своим телом место укула.

«Неугомонная, маленькая хулиганка, как же сильно я тебя люблю», – думал Альфа, вдыхая аромат своего счастья.

Проснувшись рано утром, девушка направилась на массаж, затем позавтракала, сделала укол, приняла лекарства и за час до условленной встречи в загородной резиденции профессора вышла из дома со шлемом в руках и небольшим рюкзаком за спиной. Она направилась в сторону управления полиции, зашла в здание с черного хода, откуда через 20 минут вышел ее «двойник», чтобы сбить с толку людей Альфы, которые постоянно за ней следили.

И чтобы Рональд не помешал спецоперации и не пострадал, детектив и ее сержант, который, разумеется, ничего об Альфе не знал, но посчитал правильным «запутать следы» Адель, разработали такой план с двойником, который якобы вернулся в ее квартиру, а точнее припарковался около дома на аналогичном мотоцикле, вошел в дом, но уже через 10 мин из подъезда вышла брюнетка в платье и на каблуках. Сама же детектив Адель Браун выдвинулась на другом – спортивном мотоцикле в сторону загородной резиденции и одновременно лаборатории профессора Скайлара.

Её мотоцикл подъехал к воротам большого особняка, рас-

положенного в живописном месте недалеко от лесного массива. Джеймс встретил Адель, открыл ворота, и она въехала на просторную территорию.

– Как я рад вас видеть, дорогая Адель, – профессор пожал руку девушке.

– Добрый день, господин Скайлар.

Они прошли в просторный зал, потом пили кофе, хозяин показал девушке свою великолепную библиотеку, которая вызвала неподдельный восторг Адель.

– У вас так много литературы про волков. Вам так нравятся эти хищники? – она посмотрела на мужчину, который внимательно следил за ней.

– С точки зрения науки они представляют огромный интерес, – Скайлар взял в руки одну из книг.

– Здесь наши с вами интересы совпадают, профессор, – улыбнулась гостя и приняла из рук ученого книгу «Мифы и легенды о бессмертии волков и оборотней».

– Верите в возможность вечной жизни? – задал он ей вопрос и с интересом посмотрел в глаза.

– Не верю. Я реалист.

– И не боитесь смерти?

– Не вижу в этом смысла. В смерти трагично лишь то, что она превращает жизнь в судьбу, – она поставила книгу на прежнее место, даже не открыв ее.

– Существует легенда, – начал профессор, пригласив Адель сесть на удобный диван, – согласно которой на плане-

те есть несколько стай уникальных видов волков, среди которых обладающие бессмертием. Такая стая обитает и в нашем регионе, – он смотрел на девушку, которая с интересом его слушала. – Так вот, менее чем через двое суток будет уникальное полнолуние, и если в этот день получить биологический материал такого волка, можно его использовать в медицине для создания уникальных препаратов, продлевающих людям жизнь до 150 лет, – он замолчал.

– Профессор, вы при такой нагрузке еще умудряетесь мечтать и читать фантастику. Я в восторге от вашей личности. А о полнолунии что-то говорили по телевидению.

– Чтобы развивать науку, надо и в чудеса верить, – он усмехнулся. – Кстати, Адель, вы верите в оборотней? – его вопрос вызвал смех девушки, которая отрицательно покачала головой. – Говорят, если бессмертный оборотень найдет свою пару и поставит ей метку, она тоже станет оборотнем.

– Господин Скайлар, вы меня рассмешили, если честно. Я не люблю фантастику, как жанр. Расскажите мне, пожалуйста, над чем вы сейчас работаете. Человек с вашим именем в науке наверняка сейчас занят масштабным проектом в генетике.

– Работаю над выведением гена долголетия, – на его слова в ответ в глазах девушки он увидел восторг.

– Невероятно. И что для этого требуется? Неужели те самые бессмертные волки? – она откинулась на диван и на ее лице появилось удивление и недоверие.

– Вы умница, Адель. Мне нужен их биологический материал.

– Но закон страны запрещает отстрел и ловлю волков. Это я вам как бывший полицейский говорю.

– Это же не обычные волки, об их существовании служба защиты природы не знает.

– А что еще требуется для разработки препарата?

– Ничего особенного.

– А какова роль в этом процессе рыжеволосых девушек с зелеными глазами? – профессор был не готов к такому повороту безобидной беседы, поэтому сейчас его глаза расширились, в них помимо удивления появился оттенок страха разоблачения. – Не отрицайте очевидного, господин Скайлар. Я вам понадобилась не просто так, вам абсолютно наплевать на студентов. Зачем вам все похищенные ранее девушки и я в том числе? – взгляд Адель был настолько злым, что на фоне исчезнувших зрачков заставил мужчину испытать холод в сердце.

– Не думал, что вы настолько умны, мисс Адель Браун. И когда вы поняли, что именно я похищаю девушек?

– Вы не умеете скрывать эмоции, они вас и выдали, – глаза Адель сейчас имели несколько болезненный блеск, поскольку у нее начался приступ головной боли, о котором не должен знать преступник.

Девушке требовалось больших усилий не показать посторонним истинную картину своего самочувствия, она стара-

лась максимально собраться, и это ей вопреки всему удалось.

– На открытой лекции вы внимательно рассматривали девушек, цвет волос которых был близок к рыжему. Когда вам на глаза попался мой почти огненный цвет, вы испытали эйфорию, а потом слишком пристально присматривались к цвету моих глаз. Вас интересует светлый оттенок зеленого. У всех похищенных девушек был не такой, как у меня, цвет глаз. Так почему именно это сочетание? Можете ответить честно, ведь вы меня все равно не отпустите, я в числе заложниц, – после ее слов преступник рассмеялся, причем неискренне, а нервно.

– Раз вы так прозорливы и не зря работали в полиции, отвечу. Вы действительно теперь моя пленница и отсюда больше не выйдете никогда, – он внутренне поразился равнодушию девушки на его слова. – Около вас крутится мужчина – оборотень, парой которого вы являетесь. А согласно древней легенде, описанной вот в этой старинной книге, – он указал кивком головы на свой письменный стол, на котором лежала толстая книга в потертom, местами выцветшем кожаном переплете, – завтра, в редкое по силе полнолуние, если он поставит вам метку, вы помешаете мне получить трупы бессмертных волков северной стаи тайги – вожака и его пары – волчицы. Именно их генетический материал нужен мне для препарата долголетия.

«Как я и чувствовала, им нужны моя Красавица и Курт – вожак стаи».

– И как же я вам могу в этом помешать? Оборотень укусит меня, а вам нужен не он, а волки, связь не прослеживается.

– Этого я вам не скажу.

– И книгу тоже не дадите почитать?

– Она на древнем языке, зашифрована.

– Заложницы живы?

– Пока да. Потом я всех убью, – он посмотрел на равнодушное лицо Адель и сам испугался тому, что она никак, абсолютно никак не реагирует на слова о скорой смерти.

– Не удивляйтесь, профессор. На меня слова об убийстве не действуют. Давайте заключим соглашение.

– Какое же? – преступник налил себе виски, предложив девушке, но она отказалась от напитка.

– Уверена, что похищенные содержатся на этой территории. Вы их ночью вывезете с завязанными глазами и оставите где-нибудь, чтобы их нашли люди, они все равно не знают адрес, по которому мы сейчас находимся, а я останусь у вас. Ведь именно мой исчезающий зрачок вам нужен. Он слишком притягателен для вас все время нашего общения. Видимо, в книге на этом особо сконцентрировано внимание. Остальные вам не нужны. Вас лично девушки не опознают и не опишут полиции, так как вы осторожны и напрямую с жертвами не общаетесь, – на эти слова профессор ухмыльнулся.

– Bravo, Адель Браун! Мне будет жаль, когда вы умрете.

– Профессор, скажите, есть разумное объяснение тому,

что вы так часто упоминаете мою смерть?

– Конечно, но не думаю, что вам захочется знать ее точную дату, – он сделал большой глоток виски, продолжая наблюдать за девушкой.

– Отнюдь. Будет забавно определиться с ней, – ее спокойное лицо просто «развязывало» язык профессору, который не привык, что его жертва равнодушна как к самой роли заложницы, так и к озвученной перспективе умереть.

– В книге написано, что девушка с исчезающими зрачками – истинная пара оборотня должна умереть в момент таинственного полнолуния, то есть завтра.

– И всего-то? Тоже мне, тайная надпись на полях старого издания, – рассмеялась Адель, отчего растерялся профессор. Эта девушка все больше и больше выбивала его из привычного русла. – Я и без вас и вашей наскальной летописи знаю, что умру. А вот за точную дату – спасибо, мне уже надоело теряться в догадках и вести календарь исчезновения зрачков. По моим подсчетам это через три дня должно случиться, врачи давали пять. Люблю свет Луны, поэтому все отлично. И по логике я умру в тот момент, когда вы уничтожите стаю, или ваши люди меня убьют, чтобы оборотень не поставил метку, – мужчина на сказанное девушкой начал хлопать в ладоши, потом снова взял со стола стакан с виски.

– Ваше здоровье, зеленоглазая красавица, – он допил содержимое стакана.

– Значит, оборотень по легенде может спасти меня от

смерти, – она увидела, как дрогнул пустой стакан в руке Скайлара. – Не волнуйтесь, я не хочу быть парой оборотня, мне больше нравится идея смерти, устала как-то. Мешать вам не буду, просто умру в день полнолуния сама.

– Вы уверены, что я вас не убью?

– Так же как, что солнце восходит на востоке и заходит на западе. Так, что мы решим с моим предложением по девушкам? – она раскачивала ногой, с вызовом глядя своими необычайными по красоте глазами без зрачков на преступника.

– Хорошо. Будем считать, что я исполнил вашу последнюю волю.

– Как благородно! На небесах это вам зачтется! Только я лично хочу видеть, как вы выполните уговор, и посмотреть на девушек.

– Не доверяете?

– Как можно верить преступнику, – она подмигнула. – Начнем экскурсию по вашим казематам, профессор? До полнолуния осталось меньше суток, – она встала с дивана и подошла к мужчине, сидящему сейчас напротив нее в кожаном кресле, и протянула руку. – Вам помочь? – на что он зло на нее посмотрел. – Ну, как хотите, – и она направилась в сторону выхода, открыла дверь, за которой стоял Джеймс.

Они втроем спустились на лифте на два этажа под землю, вышли в просторном холле, и Джеймс подвел Адель к большой стеклянной стене, что позволило увидеть всех по-

хищенных девушек. Детектив расследовала эти дела и каждую из них могла безошибочно узнать. На душе стало спокойнее при виде того, что все пленницы целы, неистощенные, но по их заторможенному состоянию стало очевидно, что они под действием каких-то препаратов.

Еще через два часа всех заложниц с завязанными глазами посадили в микроавтобус, который направился в сторону трассы, ведущей в город. Адель Браун, профессор и Джеймс ехали следом и могли видеть, как всех девушек оставили на обочине, им развязали руки, разрешив двигаться и снять с глаз повязки, только досчитав хором до 200.

Детектив и сопровождавшие ее мужчины вернулись в загородную резиденцию.

СЕРЖАНТ КОЛТОН

Когда на телефон службы спасения поступил звонок от неизвестного водителя грузового автомобиля о том, что на трассе в 100 км от города обнаружена группа девушек, которые утверждали, что их ранее похитили, появилась надежда, что это именно те, на поиски кого отправилась детектив.

Прибыв на место, убедились, что все девушки – жертвы похищений. Но наряду с радостью, что они все живы, возникло чувство тревоги, среди них не оказалось детектива Адель Браун. Уже в отделении полиции одна из потерпевших сообщила, что стала свидетелем разговора между охранниками и врачом, который за ними наблюдал и делал какие-то уколы, что появилась какая-то необычная девушка, которая

добровольно останется с преступником в обмен на их освобождение.

Я понимал, что эту жертву принесла детектив, с которой полностью утратилась связь. А как только были найдены заложницы, перестал работать маячок, установленный в часах детектива.

Ситуация осложнялась тем, что никто из потерпевших не мог даже приблизительно описать то место, где их удерживали, а также лиц людей, которые с ними общались, охраняли, последние всегда были в масках.

АВТОР

Сразу после освобождения заложниц профессор и его люди вывезли Адель на закрытую базу. А поскольку ее дорогой и супер навороченный мотоцикл приглянулся Джеймсу, последний на нем ехал туда, куда направился профессор и детектив.

«Джеймс, мне твоя жадность на руку, – радовалась в душе Адель. – Если выпадет шанс сбежать, мой байк в этом поможет».

– Господин Скайлар, – сейчас пожилой врач вошел в кабинет профессора, – девушка не представляет угрозы, спазмы и головные боли, с учетом того, что она не принимает обезболивающих препаратов, участились, и зрачок пропадает раз в полтора часа. Это совпадает с тем, что написано в медицинском трактате.

ГЛАВА 16

Больше суток Рональд не может найти свою пару. Вся стая была задействована в процесс поиска Луны.

Первый шок Альфа испытал в управлении полиции, куда, как ему доложили наблюдавшие за девушкой, она вошла, как обычно, на работу. Именно здесь ему дежурный сообщил, что Адель Браун уже больше недели назад как уволилась.

Оказалось, что Дин Браун тоже был в неведении о местонахождении дочери, как и доктор Картер, который ждал ее на прием только через сутки.

Но поиски зашли в тупик, когда весь город погрузился в аромат терпких трав, которые оборотни не переносят. Жители города радовались свежести воздуха, а Альфе было плохо только от одной мысли, что он не может учуять запах своей Луны. В голове набатом звучали слова Картера о том, что девушке осталось жить несколько дней, а у нее с собой нет лекарств, которые были обнаружены Дином в квартире Золотой звездочки.

– Альфа, – доктор Айвен был встревожен, как и все члены стаи, – остались сутки до полнолуния и затмения, если мы не найдем Луну, она умрет.

Рональд поднял на него свои кроваво-красные глаза и только кивнул головой, доктор вышел из кабинета. И снова Альфе показалось, что пространство начало искажаться, перед глазами стояло лицо смеющейся Адель, отчего в груди

заныло. Это странное состояние было прервано звонком главой Совета вампиров Бенджамином.

– Альфа, знаю, что Луна пропала, и вы ее ищете. Мои люди выяснили, что она у занимающегося вопросами генетики профессора Скайлара. Это он расплыл тремя вертолетами и машинами по городу и части пригорода травы, чтобы ты ее не нашел. Он хорошо знает легенду, похоже, что подлинник книги у него. Твоя Луна осталась, освободив заложниц, они сейчас в полиции, но тебе лучше там не появляться. Люди профессора могут там тоже быть, чтобы вычислить тебя.

– Спасибо, Бенджамин, – голос Альфы был глухим, и даже через телефон вампир ощущал мощную, тяжелую энергию оборотня. – Адрес есть? Хотя он наверняка ее вывез.

– Я отправил туда своих людей, на нас травы не действуют. Как будет информация, наберу.

После разговора с главным вампиром Рональд на час остался в кабинете один.

«По легенде преступника будет интересоваться стая наших предков. Адель успела предупредить Дина и меня. Значит, в полнолуние профессор появится именно на территории этой стаи. Но возьмет ли он с собой Адель? Если бы я был на его месте, то предположил, что влюбленный оборотень будет надеяться именно на это. Нет, девушку он оставит в другом месте, чтобы я не поставил метку и не помешал ему».

– Или он убьет ее до того, как попытается уничтожить стаю, – раздался голос волка. – Или она сама умрет к этому

времени. Я просто чувствую, что ей все хуже и хуже. Если бы у нее было лекарство, можно было выиграть пару дней. Но она справляется с этой болью сама, – он заскулил и положил голову на лапы.

«Рыжуля, девочка моя родная, услышь меня. Мы с волком тебя очень любим, продержись. Я не дам смерти забрать тебя ни в одно из полнолуний», – мысленно обращался к своей паре Альфа.

«Я слышу тебя, Рональд, и тоже вас с волком люблю», – эта слабая мысль долетела до Альфы и его внутреннего зверя, отчего сердце вожака забилося. Никогда еще не было случаев, чтобы между парами до метки и тесного контакта устанавливалась такая связь, дающая возможность общаться мысленно на расстоянии.

АДЕЛЬ

– Доктор, что вы хотите увидеть в моих глазах нового? Зрачок не появляется уже больше двух часов, – она посмотрела в лицо врачу, который практически от нее последние часы не отходит, но тот ничего не ответил.

«Сегодня как раз день встречи с тобой, госпожа смерть. Извини, нарядиться не получится, есть еще дела. Увидимся, когда спасем стаю. Я не спрашиваю, а утверждаю. Тебе все равно, а мне приятно», – так шутя Адель мысленно мотивировала себя продержаться до полнолуния, попытавшись уберечь от гибели тех, кто ей дорог.

– Доктор, я могу встретиться с профессором?

– Нет.

Услышав отказ, Адель начала в буквальном смысле слова изображать истерику обычной капризной девицы, что вызвало удивление врача и некоторую растерянность, на что спектакль и был рассчитан. В итоге, пожилой мужчина, набирающий в шприц снотворное для введения его пациентке, проговорился.

– Господин профессор со своими людьми выехал по делам, будет только завтра. Не кричите, вас все равно никто не услышит, – он стал подходить к девушке и поднес к ее вене шприц.

Неожиданно Адель применила к нему один из приемов самообороны, повалила мужчину на пол, применив удушение, от которого тот потерял сознание. Затем детектив ввела ему препарат, которым должны были ее погрузить в глубокий сон, во время которого и наступит смерть.

«Значит этот гад сейчас направился на нашу территорию. До полнолуния осталось несколько часов. Я обязана успеть, не дам в обиду семью и Красавицу. Лишь бы байк был на месте», – с этими мыслями девушка вытащила у врача из кобуры пистолет, проверила обойму и начала, стараясь быть незаметной, пробираться по зданию. Ее, в отличие от предыдущих заложниц, не удерживали в подземных помещениях, она была заперта в комнате на третьем этаже.

И если два этажа ей удалось проскочить мимо охранников, то на первом пришлось драться с двумя, а затем и от-

стреливаться от еще троих, прибежавших на шум. В результате троих Адель убила, но и сама была ранена. Несмотря на боль и кровь, девушка выскочила из дома со стороны дворового фасада, где должна была оказаться хоть какая-нибудь техника.

«Мне везет сегодня, байк на месте. Ну что, дружище, вперед! Покажем, на что мы с тобой способны!» – она надела шлем и рванула с места, слыша, что за спиной раздался хлопок, но оборачиваться не было ни желания, ни времени.

– Красавица, папа, дождитесь меня, умоляю, – тихо шептала сама себе Адель, выжимая из мотоцикла максимально возможную скорость, разгоняясь по территории, чтобы преодолеть препятствие впереди.

РОНАЛЬД

Я со своими людьми в обличье волков мчался в том направлении, куда по сведениям вампиров перевезли Луну. Времени оставалось мало, нехорошее предчувствие прочно сидело в груди, в висках стучал молот.

Несмотря на едкий запах трав, которые распылили и на территории, к которой мы сейчас приближались, я почувствовал запах своей пары. Но тут же ужас охватил меня. Это запах крови моей Рыжули, причем сильный, бьющий в самое сердце. Она потеряла много крови, очень много.

Подбегая к огороженному строению, увидел, как моя девочка на мотоцикле, с окровавленным боком и на сумасшед-

шей скорости перелетает через высокий забор, а затем, не останавливаясь, отдаляется. Но тут же ей в спину начал целиться раненый мужчина, которого я за секунду до того, как он успел выстрелить в Адель, сбил с ног одним ударом, он при падении нажал на курок, но попал себе же в ногу, но от следующего моего удара потерял сознание.

Я дал знак одному из волков, который издал определенный звук, призывающий вампиров появиться на этой территории, а сам помчался в сторону территории, где обитает стая, спасшая Адель, и где Дин служит егерем. Мы бежали с такой скоростью, что ветер шумел в ушах, но никто не чувствовал усталости. Несмотря на большое расстояние между нами, мой нюх позволял ощущать запах крови Луны, на него мы и бежали.

Зная свою Рыжулю, предположил, что она не поедет привычными тропами и дорогами, а чтобы сократить расстояние и успеть до злополучного полнолуния, «полетит» на своем мотоцикле по воздуху. И сейчас я понимал, что это единственный возможный вариант, и как хорошо, что она профессиональный мотогонщик.

АВТОР

В тот момент, когда стаю Курта окружили со всех сторон преступники во главе с профессором Скайларом, а стаю пытался защитить Дин, со стороны макушек елей раздался шум двигателя, люди подняли головы и увидели, что Адель просто летит по воздуху на своем мотоцикле, уклоняясь от стрел.

ляющих в нее преступников, спасаясь от пуль выполнением на мотоцикле в полете элементов фристайла. Она буквально свалилась с неба, ворвавшись на место преступления, приземлившись перед всей стаей.

Рональд и его оборотни все это видели, поскольку уже были в нескольких десятках метров от места трагедия. И когда до цели осталось несколько прыжков, на его глазах Адель закрыла собой волчицу, в которую произвел два выстрела подряд профессор ядовитыми пулями. В эту же секунду Рональд одним ударом сбил стрелявшего с ног, и его люди начали расправляться с подельниками Скайлара.

Альфа подскочил к Адель, над которой склонилась спасенная волчица и на коленях стоял Дин. Сейчас Рональд был в человеческом обличье.

– Красавица, ты цела? – слабым голосом спросила девушка, волчица кивнула головой и хотела ее лизнуть. – Нет, не трогай меня. Пули с ядом, вся стая может погибнуть, даже бессмертные волки.

– Рыжуля, – Альфа встал на колени перед своей парой, которая слабо улыбнулась.

– Прости меня, Рональд. Спасибо что помог.

– Рыжуля, я люблю тебя, – его голос дрожал, он гладил свою бледнеющую на его глазах девочку по щеке. – Держись, ты сильная.

– Я тоже тебя люблю, мой Альфа, – она больше ничего не могла сказать, ее зрачок пропал, и она закрыла глаза, теряя

сознание.

– Нет, Адель! Не позволю смерти тебя забрать у меня! – крикнув это, он в секунду обернулся черным огромным волком и впился клыками в место между ее шеей и плечом, закрыв глаза, и так простоял несколько минут, при этом его зрачки налились кровью, а все вокруг впали в оцепенение.

Сейчас бессмертие и любовь могущественного оборотня боролись с ядом, чтобы его пара не превратилась в звездочку, испарившись после выстрелов, как это случилось несколько столетий назад. Потом волк поднял свою окровавленную морду и началлизывать то место, где поставил метку, и рану на теле Луны, из которой сильно текла кровь, до тех пор, пока не остановилось кровотечение.

– Мэтью, зови наших друзей. Пусть и с этими разберутся, – глухим, злобным голосом распорядился Альфа, который сейчас уже снова был человеком.

Бета стаи подал звуковой сигнал, и появились люди в черной одежде с накинутыми на головы капюшонами, закрывающими лица, которые просто толпой налетели на группу преступников во главе с профессором, и в течение нескольких минут их уже не было.

– Адель, Рыжуленька, живи, ради меня живи, девочка, – Рональд поднял на руки свою пару. – Я заберу ее к себе на территорию, – он обратился ко всем, но в большей степени к отцу девушки. – Дин, вам лучше пойти со мной.

Егерь с благодарностью в глазах кивнул головой и повер-

нулся к Красавице и Курту.

– Оставляю тайгу на вас. О любом исходе сообщу. Прости, Красавица, мы не можем дать тебе прикоснуться к твоей девочке.

У волчицы из глаз начали катиться слезы, вся стая завывала, подняв головы к небу.

АДЕЛЬ

Как легко стало в момент выстрелов. В голове крутятся образы людей, волков, слышен голос Рональда. Мерещится совсем маленькая рыжеволосая девочка, месяцев 5, не больше. Она лежит на траве и смотрит на ночное небо глазами цвета молодой травы.

«А где же на небе моя Луна?» – думает малышка и ей хочется плакать, но нет сил. У меня есть желание ее обнять, прижать к себе и сказать, что бояться не стоит, я рядом, но она меня не слышит. И вдруг появляется силуэт мужчины в темном капюшоне, стреляет в девочку, но я ее закрываю собой.

Теперь все тело горит огнем, особенно шея, мне кажется, я становлюсь невесомой, поднимаюсь над землей, как перышко, а меня подхватывают и удерживают чьи-то знакомые, большие руки.

– Смерть, я готова. Пойдем, – сказала я, но та в ответ нахмурилась.

– Не хочу я тебя сейчас забирать. Ты меня разочаровала.

Мне не нравятся те, кто меня не боится. Но мне приятно, что ты меня уважаешь, Золотая звездочка. Хочу посмотреть, как ты будешь сопротивляться обратному отсчету жизни.

АВТОР

На территории стаи все были напряжены, волновались и боялись одновременно. Многие впервые увидели свою Луну, которую на руках нес Альфа. Члены стаи вышли на улицу и, склонившись практически наполовину под мощной энергией вожака, ждали распоряжений и все без исключения желали помочь.

– Мама, это та храбрая девушка, которая нас с братом спасла от браконьера, – раздался голос одного из мальчиков, стоящих рядом с женщиной и мужчиной. – С ней все будет хорошо?

– Да, милый, Альфа ей поможет. Мы все поможем нашей Луне.

– У нас самая красивая Луна в мире, – сказал второй ребенок.

Все это произносилось практически одними губами, но чуткий слух вожака все услышал.

«Рыжуля, тебя все ждут, борись. Ты уже дома», – ему казалось, что его пара должна все это слышать.

Пока Рональду укладывал на кровать свою Рыжулю, в комнате появился доктор Айвен и госпожа Сайж, которую привел под руку Зак.

Врач начал осматривать девушку.

– Почему не было полнолуния? – Рональд гладил волосы своей пары и, не смущаясь членов стаи, целовал ее в лоб.

– Альфа, – поклонилась Сайж, – позвольте мне взять за руку нашу Луну.

– Возьмите, – Альфа и все остальные, кто был в комнате, внимательно следили за почти что слепой женщиной, которая нежно взяла Адель за руку, потом провела по ее предплечью своей ладонью.

– В этом месте ранее были какие-нибудь числа? – женщина указала на внутреннюю часть руки.

– Да, – ответил Дин. – Здесь были чернилами написаны число, месяц и год рождения девочки, когда ее нашли волки.

Женщина кивнула головой и назвала числа.

– Дело в том, Альфа, что в сохранившейся части старинной книги были эти цифры, но страницы, к которым они относились, утрачены. И если сложить все числа, которые были написаны на руке Луны, получим точную дату полнолуния и лунного затмения, что совпадает с событиями прошлых веков, когда погибла девушка, и на небе зажглась Золотая звезда. Это не только дата рождения Луны, но и дата ее смерти, совпадающая с лунными фазами. Получается, что дату затмения все мы определили неправильно. Оно будет позже.

– Через двое суток, – Зак посмотрел на Альфу. – Странное совпадение, и чего нам ждать от совмещения фаз Луны? – он обратился к женщине.

– В книге есть запись, кем-то сделанная от руки:

«Умереть иль возродиться,
со смертью вновь договориться,
любви отдаться до конца,
узнать – у жизни два лица.
Ты удивишься, примешь бой,
Звезда поднимется с тобой туда,
откуда счастья луч подарит свет,
а он могуч в борьбе за жизнь и тех,
кто мил, кого любил и кто любим.
Но если смерти скажешь «да»,
на век закатится Звезда».

– Все зависит от того, хватит ли сил у моей пары бороться за жизнь?

– Здесь многое зависит от силы именно вашей любви, Альфа, – тихо сказала Сайж.

Когда все вышли, и в комнате остался только доктор Айвен, он обратился к Рональду.

– Альфа, ваш организм яд переборол, вашей энергии Луны должно хватить на сутки, максимум двое. Эта непростая метка должна была обратить ее в оборотня, но она поставлена не в полнолуние и не в затмение. Теперь ее борьба за жизнь станет тяжелее.

Следующие двое суток организм девушки находился на грани выживания. Все это время черный огромный волк лежал около нее, облизывал ей руки и лицо, рану на боку, согревал своим теплом и никого не подпускал кроме врача стаи

Айвена.

– Альфа, – обратился врач к вожаку. – Сегодня решающие сутки. По древнему трактату – самое сильное и таинственное полнолуние. Мы должны вашу пару вынести под свет Луны. А там вы обновите метку.

– Даже если Адель будет все еще без сознания? – суровый и обеспокоенный голос вожака звучал глухо.

– Да. И если все будет хорошо, произойдет ее оборот в волка.

– А если не хорошо, и оборот не произойдет? Она останется человеком?

– Нет. Она умрет, – врач тяжело вздохнул. – Другого варианта быть не может, к сожалению.

Душа Альфы разрывалась на части. Даже думать не хотелось о таком печальном конце. Он не может потерять свою Рыжулю. Эта девочка и так настрадалась от рождения. И если бы не спасение ее волками-оборотнями, его пары давно не было бы на этом свете.

– И каковы шансы, что она станет оборотнем?

– Они невелики с учетом ее загадочных головных болей. Последнее время у нее редко появлялись зрачки, а это указывает на приближение ... – он не закончил, его перебил вожак.

– Смерти, – у Рональда вырвался из груди злобный рык. – Я все равно попытаюсь ее спасти. Надеюсь, моей силы хватит сразиться с ее смертью.

Он нес на руках находящуюся без сознания и в бреду Рыжулю, свою любимую Луну. Вся стая собралась для ритуала, склонив головы, но в этот раз не из-за энергии Альфы, а из уважения и любви к Луне, которая рисковала жизнью ради спасения тех, кто ей дорог.

Рональд чувствовал, как горит все ее тело, он аккуратно положил девушку на поляне, прямо над которой зависла невероятная по красоте и размеру Луна. Это было то самое место, на котором волки нашли девятимесячную Адель.

В лесу стояла непривычная тишина. Казалось, что все вокруг ожидало развязки. Здесь находились стаи Рональда и Курта, и сейчас все были в обличье волков. Дин просто был рядом с тоской и горестью в сердце и с непонятной тяжестью в голове и во всем теле. Мужчина не хотел верить в то, что сегодня тот самый последний день на циферблате часов обратного отсчета жизни его девочки.

Огромный черный волк – Рональд, возвышаясь над своей парой, завыл так громко, подняв голову и глядя на Луну, что содрогнулась земля. И как только наступила полночь, он впился в место прежней метки на промежутке между шеей и плечом у Адель своими зубами, задержавшись укусом на несколько минут, и начал зализывать это место. А потом отошел на два шага от своей пары, не спуская с нее глаз.

Луна прожектором светила на тело девушки. Всем показалось, что она перестала дышать, а Альфа несколько секунд не слышал биения ее сердца. Дину казалось, что этот

страшный сон никогда не закончится, так сильно он волновался за дочь.

Неожиданно свет Луны стал ярче, и тело Адель приподнялось над землей, ее волосы засветились огненным, ярким светом, таким сильным, что стало больно глазам, и в таком положении она была несколько минут, а потом плавно опустилась на землю.

В следующее мгновение все ее тело начало светиться изнутри таким же светом, как и Луна на небе, и от нее стало исходить тепло, окутавшее всех присутствующих.

Рональд хотел, но не мог подойти и помочь своей девочке. Сейчас он мог только навредить ей своей энергией бессмертного оборотня. Альфа стоял и всем телом чувствовал все, что происходит с его парой. А мысленно обращался к ней.

«Моя Рыжуля, ты должна справиться. Ты не можешь оставить меня одного в этом мире. Я люблю тебя. Держись. Прощу, обернись волчицей. Сделай это ради меня».

Только он это подумал, как тело Адель перестало светиться, она сжалась в комочек и заплакала, а сердце Альфы чуть не остановилось от боли и страха за свою пару. Потом от Луны с неба на ее тело упал луч, и следом за этим наступила полнейшая темнота, причем такая, что даже волки ничего не могли видеть. Мир погрузился во мрак.

Прошло минут пять, и в этой тьме раздался стон Адель, пронзивший сердце Альфы, а от яркой Луны на девушку вновь упал светящийся красным луч, и она обратилась в ог-

ненно-рыжую волчицу, которая сейчас лежала на поляне.

Неожиданно, в эту же самую минуту ее отец Дин обернулся в крепкого серого волка, а вся стая Курта приняла облик людей.

Снялось заклятье нескольких столетий.

Сердце Альфы стучало, как молот, он не спускал глаз со своей пары, которая сейчас подняла голову, сначала посмотрела вверх на Луну, потом обвела всех медленным и удивленным взглядом необычных для волков и оборотней глаз цвета молодой травы.

Черный волк стал медленно подходить к ней. Рыжуля внимательно посмотрела в его глаза, а потом рыкнула, отчего у нее расширились от удивления собственному звуку зрачки, и она смешно дернула ушками, потом попыталась встать на лапы, но у нее это плохо получилось, равновесие удержать не удалось, и волчица снова удивилась, теперь уже, упав на траву.

Как же счастлив был Альфа! Его волк приблизился к своей паре, лизнул ее в нос, а Рыжуля улыбнулась. Значит, она его узнала. Альфа в облике волка помог своей Луне встать на все четыре лапы и придерживал ее своим телом. Рядом с ним рыженькая волчица казалась крошечным щенком, нуждающимся в защите.

Большой серый волк – Дин подошел и облизал морду рыжей волчицы, которая ткнулась своим носом в его шею. Потом к ней подошла Красавица, которая специально снова

приобрела облик зверя.

Через несколько минут две большие по численности стаи волков громко завыли, подняв головы к небу, глядя на Луну, которая медленно стала пропадать за облаками, погружая тайгу в густой, непроглядный минутный мрак. Но практически сразу после этого все небо было усыпано яркими звездами, а по центру неба загорелась большая золотая звезда.

Прошло не больше 10 минут и все, включая Адель, снова приобрели человеческое обличье.

– Рыжуля! – Рональд подхватил ее на руки и закружил. – Ты выжила, ты победила смерть! Я люблю тебя, – он прижал ее к себе и поцеловал, потом поставил на землю.

– Мы победили смерть, Рональд. Одна бы я не справилась. Твоя любовь спасла меня, – на ее слова Рональд прижал свою пару к груди.

– Теперь все будет в жизни прекрасно. Мы есть друг у друга, – Рональд прижимал к сердцу самое дорогое, что есть у его бессмертной жизни.

– Но как же тяжело стоять на четырех лапах, – Адель посмотрела на улыбающегося Рональда, – а еще укачивает от оборотов, – она рассмеялась.

– Привыкнешь, малышка. Я тебя всему научу, всегда буду поддержкой.

– Папа, – крикнула Адель, увидев Дина, подбежала к нему и обняла. – Ты тоже оборотень и молчал об этом?

– Он не помнил, что был оборотнем всю жизнь, – вмешался

лась госпожа Сайж. – Дело в том, что в момент, когда начало действовать заклятье, Дин Браун был в человеческом обличье, вдали от стаи, и утратил все способности оборотня и часть воспоминаний, которые сейчас к нему вернулись.

– Теперь многое объяснимо, например, почему меня приняла стая и мне так легко с ними общаться. Доченька, как я волновался, – он крепче обнял дочь. – А теперь обернись и посмотри, кто сзади тебя.

Адель повернулась и увидела высокую женщину, возраст которой не определишь. Она нежно улыбалась, глядя на девушку, а потом раскинула руки в стороны.

– Красавица? – Адель не верила своим глазам.

– Она самая. Твоя названная мама – Гела. Беги к ней, – Дин слегка подтолкнул дочь вперед.

– Красавица, любимая моя, – Адель расплакалась и обняла женщину, у которой из глаз текли слезы.

– Девочка моя хорошая, – она гладила Адель по волосам. – Моя доченька.

– Ты, правда, не возражаешь, если я буду тебя называть мамой? – Адель чуть отклонила голову, а женщина своими ладонями вытерла слезы с ее лица.

– Я буду только счастлива. Ты моя и всегда ею останешься, – Гела поцеловала девушку в лоб. К ним подошел мужчина лет 45, улыбнулся и хитро посмотрел на обнимающихся Адель и Гелу.

– Тогда я буду «лесным папой» после Дина, – мужчина

улыбнулся и только по блеску его глаз девушка поняла, что это пара Гелы – вожак стаи Курт.

– Я согласна, Курт, – Адель рассмеялась.

Рональд не мог поверить в свершившееся чудо, участниками которого они все стали. Он не спускал влюбленных глаз со своей девочки, а в глазах невольно собирались слезы счастья.

Адель шла навстречу своему Альфе и улыбалась. Ей казалось, что сон, забытье, в котором она пребывала несколько дней, еще продолжают, и страшно проснуться, чтобы не спугнуть счастье.

На несколько секунд все затихли, даже ветер не шумел в макушках елей, на рядом стоящих Рональда и Адель упал яркий поток света с самой большой звезды на небе.

– Я люблю тебя, Рыжуля. Прошу, стань моей женой и Луной, – он опустился на одно колено перед своей любимой и протянул ей на ладони кольцо в виде звезды и Луны из бриллиантов двух цветов. – До встречи с тобой я не жил, существовал более 135 лет. Люблю тебя так сильно, как небеса любят свои звезды, как все живое любит Солнце и Луну. Клянусь быть для тебя всем в нашей бесконечно счастливой жизни.

Пока он говорил, глаза Адель в свете звезды светились необычайным по красоте цветом. Она улыбнулась, наклонилась и поцеловала Альфу в лоб.

– Рональд, я согласна стать твоей женой и Луной. Я тоже

тебя люблю. Спасибо, что ты верил в себя и в меня.

После ее согласия на небе несколько раз сверкнула самая яркая звезда, и вокруг нее зажглось еще больше маленьких звезд, отчего в тайге стало светло, как днем.

ГЛАВА 17

Прошло полгода.

– Рыжуй, какие планы на завтра? – Рональд держал свою пару на руках, массируя ей шею и плечи.

– В 11.00 читаю лекцию по праву в университете, потом поеду на тренировку, – Альфа тяжело вздохнул, а Адель удивленно на него посмотрела.

– Мало того, что никто не знал, что ты заочно закончила докторантуру, сделав нам с Дином подарок, так еще не бросаешь мотоспорт. Может бросишь?

– Люблю тебя, – она развернулась на коленях Рональда, села лицом к нему и сначала поцеловала в кончик носа, потом в лоб, щеки, а когда он расслабился, подарила ему страстный поцелуй.

– Ладно. Твоя победа, Рыжуля, – как всегда сдался своей любимой грозный Рональд.

Вот уже несколько дней Адель ничего не ест, только спит, что заставляет Рональда нервничать, на что его пара отшучивается, отказываясь обратиться к врачу, ссылаясь на простую усталость.

Альфа на рассвете, как всегда, проснувшись первым, нежно поцеловал свою крепко спящую в его объятиях Луну, потом задумался, поднес руку к её животу, прислушался и улыбнулся, а его сердце радостно запело. Он все понял – Рыжюля беременна двумя малышами.

«Теперь ясно, почему она не может ничего есть. Её овощи и соки мальчикам явно не по душе».

Он тихонько вытащил руку из-под Адель, укрыл ее одеялом, а сам спустился вниз, принял душ и начал готовить завтрак. Как только его пара начала просыпаться, он это сразу услышал и улыбнулся тому, что Адель сравнивает себя со зверьком, впадающим в спячку не по сезону.

Неожиданно для самой себя Адель, спускаясь со второго этажа дома, почувствовала, что Рональд жарит мясо и поняла, что с удовольствием это съест и именно этого ей хотелось все время. Альфа же смеялся в душе, ведь Адель еще не привыкла к тому, что тоже стала оборотнем, и малыши хотят именно мяса, причем не до конца прожаренного.

– Вкусно? – Альфа с нескрываемым счастьем смотрел на свою девочку, которая с аппетитом ела мясо.

– Никогда бы не подумала, что этот так вкусно! На меня прямо волчий аппетит напал, – сказав это, Адель засмеялась. – Это потому, что я тоже теперь оборотень?

– Не только поэтому, – хитро улыбнулся Альфа, подошел к своей Луне и поцеловал ее в нос. – У нас будут малыши, вот они и просят мяса, – после этих слов Адель замерла, пе-

ревела взгляд с куска мяса на вилке на Альфу.

– Малыши? – он кивнул головой. – Я беременна и ребенок не один? – Адель отложила вилку и опустила глаза на свой еще плоский и подтянутый животик. – Ты не ошибся?

– Это два мальчика, – сейчас он поднял на руки свою Рыжулю и посадил ее к себе на колени, начал целовать каждую клеточку ее лица. – Не волнуйся, все будет хорошо. Беременность у оборотней проходит в два раза быстрее, чем у людей, а раз ты у меня теперь тоже бессмертная, все пройдет хорошо. Я буду рядом все время. Ты нам с сыновьями веришь? – Рональд положил одну руку на низ живота своей Луны, которая смотрела в его глаза, и нежная улыбка появилась на ее лице.

– Верю, конечно, – она взяла в свои ладошки лицо мужа и поцеловала его в губы, потом смешно потерлась носом об его нос.

– Я люблю тебя, моя девочка и так счастлив, что у нас будут дети, – сейчас он прижал свою Луну к груди, а она положила голову на его плечо.

– Мне иногда кажется, что все происходит не со мной, – сказала она, а Рональд погладил ее по спине.

– С нами, моя золотая. И мы теперь всегда будем вместе. Наше счастье только начинается. Впереди всего столько интересного и впечатляющего! Обещаю.

Через несколько месяцев, в полнолуние Адель родила двоих мальчиков.

Суровый Альфа сейчас сидел в своем огромном кресле, а на его груди спали два новорожденных малыша. Он каждого целовал в голову, и глаза Рональда были полны любви и нежности.

В комнату тихо вошла Адель, посмотрела на мужа и сыновей. Перед ее глазами сейчас было счастье, тройное и такое разноцветное: один сын Рик – черненький, как папа, а второй – Рассел с рыжими волосами, как у нее. Оба ребенка всегда спали сладко на груди отца, затихали, их ничего не беспокоило.

Она прошла и села на подлокотник, обняв мужа за плечо одной рукой, упершись своим виском в его голову, а вторую руку положила на обнимающую детей руку Рональда. Он повернул голову и поцеловал жену.

– От тебя сейчас так вкусно пахнет молоком и луговыми травами, – его голос был просто переполнен чувством любви к жене, а она начала гладить ему шею и затылок, шепнув на ухо ответные слова любви.

РОНАЛЬД

С тех пор, как я встретил, полюбил Адель, и она стала моей супругой, на события, людей, жизнь в целом смотрю иначе, другими стали шкала ценностей и оценок. Я понял, что такое страх за тех, кого любишь, как важно уметь ценить то, что имеешь и научиться беречь это, уважать интересы своей пары и поддерживать друг друга. И у нас с Адель это

получается. В основе всего лежит наша любовь, прошедшая испытания. Со своей Рыжулей я почувствовал жизнь на вкус.

– Философствуешь, а вот ни ты, ни я не можем так, как наша Рыжуля и ее волчица, выделять в небе все эти па, – заговорил мой внутренний зверь, пока мы вместе с сыновьями стояли среди зрителей на соревнованиях по мотофристайлу. – Хотя так бы и парил с ней в небе.

– На нас с тобой дети, мы парить не имеем права, – отмахнулся я. – Хватит в семье одной хулиганки. Хорошо, что сыновья равнодушны к экстриму.

И только я это ответил своему волку, как раздался голос Рассела:

– Папа, а когда я тоже смогу так летать, как мама?

На что хихикнул волк:

– Получай второго хулигана в семью.

– Думаю, что после твоего совершеннолетия можно подумать над этим вопросом, а пока рано, – на эти слова Рассел понимающе кивнул головой.

– А я всегда за маму волнуюсь, – с опаской глядя на то, как Адель берет разгон перед трамплином, произнес Рик.

– Я тоже, – погладив сыновей по головам, я впился взглядом в нашу хулиганку, а когда она благополучно выполнила сложный элемент в воздухе и приземлилась, выдохнул, причем одновременно с Риком и Расселом.

АВТОР

Вечером, после ужина, когда мальчики поднялись в свои

комнаты, Рональд решил поговорить со своей красавицей.

– Рыжуля, – он обнял и поцеловал супругу, – может, хватит рисковать? А то дети засобирались в этот сумасшедший спорт.

– И не проси, милый. Должны же быть у женщины слабости, – она прижалась к нему и потерлась носом об его шею, потом слегка укусила за ухо, отчего у Альфы напряглись все мышцы.

– Коварная ты у меня девочка, – он прищурился.

– Это только намек, милый, коварство впереди, – она многозначительно приподняла бровь.

Рик и Рассел бегали по дому, а Адель спокойно печатала на ноутбуке, работая с документами. Её абсолютно не смущало, что два волчонка, которые, как дети оборотней, вырастают быстрее и гораздо более развитые, чем дети людей, перевернули все в зале на первом этаже, строя баррикады и прыгая через них, изображая полицейских, участвующих в задержании невидимого преступника.

– Замрите! – грозным голосом сказал Альфа, еле сдерживая смех от увиденной картины и спокойного выражения лица своей Рыжули. И волчата замерли в тех позах, в которых их застиг отец своей командой. Его они слушались беспрекословно. Адель нежно улыбнулась мужу, встала со своего места и подошла к нему, обняв за талию, уткнувшись носом в его живот.

– Они тебе не дают подготовиться к конференции, – Альфа гладил супругу по волосам, глядя на сыновей. – Отомрите, – усмехнулся он, и мальчишки, переглянувшись, снова с криками продолжили поднимать крышу дома.

– С ними, наоборот, весело, – улыбнулась Адель, а Рональд подхватил ее на руки и закружил.

– Ты лучшая мама на свете! А я самый счастливый во Вселенной оборотень! – он нежно поцеловал жену, и они услышали дружные хлопки в ладоши сыновей.

– Нам повезло с родителями! А тебе, папа, повезло, что мама маленькая. Её можно каждый раз, когда ты ее целуешь, брать на руки, как куклу. А целуешь ты ее часто! – они смеялись, а за ними следом и взрослые.

– Как прекрасно иметь такую семью, – Альфа обнимал свою Адель, она гладила его руки, которые крепко ее прижимали к себе. – Я рад, что дождался тебя, моя Рыжуля. Люблю тебя.

– Я тоже люблю тебя, мой Альфа, – она тихонько рыкнула и своими ноготками провела по руке мужа от кисти до локтя, отчего по его телу пробежала дрожь желания, как всегда.

– Папа, мама, – хором прокричали, подбегая ближе, уже взмокшие от прыжков и кувырков, Рик и Рассел, – можно мы к дедушке пойдем? Он с нами обещал заниматься стрельбой и рукопашным боем.

– Можно, – ответил Альфа, внимательно рассматривая сыновей, после того как одобрительно кивнула головой

Адель. – Только слушаться Дина и помогать ему. А для начала приведите дом в первоначальное состояние, каким он был до того момента, как вы все перевернули, – отец потрепал сыновей по головам.

– Будет сделано, Альфа, – мальчики побежали выполнять указания любимого папы.

– А вас, моя милая леди, я приглашаю на свидание с моим волком в ночной тайге и на ужин при свечах со мной, – он загадочно посмотрел в глаза супруги, которая подмигнула ему, кокетливо поведя бровью.

– Буду с нетерпением ждать вечера, любимый, – она ласково дунула ему в ухо, прикусив мочку, и тихо рыкнула, от чего по всему телу Альфы пробежала дрожь, а его внутренний волк засобирался на встречу с любимой рыжей волчицей, которая всегда будоражит кровь своей игривостью и коварством в искусстве обольщения.

В ресторане играла тихая музыка, Рональд и Адель сидели друг напротив друга, и со стороны казалось, что это пара влюбленных, которые только в самом начале своих романтических отношений. Их взгляды проникали в сердце каждого из них, в глазах читался интерес и желание. А исполненный ими танец просто кричал о любви и страсти.

– Как прекрасно прошел вечер, любимый. Спасибо, – Адель встала на цыпочки и притянула к себе мужа, чтобы поцеловать. Он же своим поцелуем чуть не съел Рыжулю, подхватив ее за бедра на руки, что вызвало ее заразительный

смех. – Ты неисправим.

– Ничего не могу с собой поделатъ, я так сильно тебя люблю, что готов просто проглотить своей любовью и желанием. Ты лучшее, что есть в моей жизни и во всей Вселенной. И ты моя, – так с супругой на руках он и поднялся в свой кабинет. А пока он туда шел, его рыжеволосое счастье испытывало терпение волка, нежно целуя супруга в губы.

– Рыжуля, – Альфа опустился в высокое кресло и поудобнее усадил Адель к себе на колени, начал целовать в шею, массировать затылок, – у меня к тебе есть разговор, – он страстно впился в губы жены поцелуем, который она не просто поддержала, а еще больше разожгла пламя страсти.

– И какой же? – она облизнула губы и томно посмотрела в глаза Рональда.

– Я хочу дочку, – Альфа с нескрываемым возбуждением гладил жену по спине, а Адель посмотрела на мужа своими зелеными глазами, в которых сейчас он увидел тот игривый блеск, ради которого готов перевернуть мир.

– Я тоже хочу, – эти слова были произнесены на самое ухо Альфы, с придыханием, покусывая мочку любимого, отчего у него всегда вырывается приглушенный рык удовольствия и нескрываемого возбуждения.

Прошло два месяца.

Рональд спускался со второго этажа и увидел, как два восьмилетних сорванца вбегают на кухню, перемаргиваясь

между собой и жестикулируя за спиной Рыжули.

– Мамочка, а давай ты родишь нам сестричку? – оба сына подбежали к Адель, которая готовила завтрак, и обняли ее с двух сторон. Сейчас мальчики были уже по росту такими же, как мама. – Мы готовы с папой поговорить об этом.

– И зачем же вам сестра? – ласково и хитро улыбаясь, поинтересовалась Адель, отложив все, что было до этой минуты в ее руках, а сейчас гладившая мальчиков по головам.

– Мы будем ее защищать, заботиться о ней, любить и баловать, как принцессу, – Рик потерся об руку мамы щекой.

– Но она же будет плакать, разбрасывать вещи, мешать вам? – Рыжуля нежно смотрела на мальчиков.

– Потерпим, – гордо заявил Рассел и крепче прижался к Адель.

– Мы пойдем с папой поговорим. Это ведь очень серьезная тема, – в один голос сказали братья и отпустили маму, которая их поцеловала, а когда увидела Альфу, подмигнула ему, многозначительно подняв брови.

– И о чем же мои сыновья хотят поговорить? – Рональд успел улыбнуться жене, а когда его увидели сыновья, принял спокойный, но сосредоточенный вид.

– Папа, мы хотим сестричку! – четко и серьезно отрапортовал Рик, переглянувшись с братом.

– Очень хотим, – поддержал его Рассел.

– Вот даже как? Я тоже хочу дочку. А что мама думает на этот счет? – Рональд еле сдерживал улыбку, как и Адель.

На лицах мальчиков появилась растерянность, ведь от мамы они так и не услышали, согласна она или нет на сестру. Оба повернули головы в сторону Адель, которая позвала их к себе. Дети подошли.

– Дайте мне свои руки, – она взяла ладони сыновей и приложила их к своему животу. – Что слышите? – мальчики прислушались к ощущениям, потом заулыбались, а Рональд подошел и обнял жену за плечи.

– Мама! Папа! Там наша Шарлотта! – они начали целовать живот, потом маму, повисли на шее у отца.

– Почему вы думаете, что это сестричка, а не братик?

– Уверены! Это девочка. От нее тепло особенное, – со знанием дела ответил Рик.

– А почему Шарлотта? – поинтересовался Альфа.

– Мы так решили. Вы же не возражаете? – рыжеволосый Рассел искренне смотрел то на папу, то на маму. – Оно означает маленькая и сильная.

– Красивое имя, – сказал Альфа и потрепал сыновей по волосам, взъерошив их. – Моя любовь, как тебе имя для дочки? – и погладил живот своей Рыжули.

– Нам нравится, – она рассмеялась, положив свою руку на широкую ладонь мужа, лежащую на животе.

Адель с уже округлившимся животиком сидела на диване, держа на коленях ноутбук, задумавшись. Рональд стоял в дверном проеме, скрестив руки на груди, и любовался самой неземной красавицей на свете – своей Рыжулей. Каждый раз,

как он смотрит на нее, в сердце с новой силой вспыхивает любовь, и до сих пор не верится, что это рыжеволосое счастье с ним и теперь навечно. Альфа подошел и сел рядом, погладил животик жены и поцеловал ее нежно и трепетно, потом поднял и посадил себе на колени, а она прижалась к его горячей и такой родной груди.

– О чем мои девочки задумались?

– Хочется что-нибудь написать, но только не по работе, – засмеялась Адель, – но вот что именно, мы с Шарлоттой не знаем.

– Рыжуля, может написать сказку?

– Сказку? Про кого? – она чуть отклонилась и удивленно посмотрела на любимого. Рональд поцеловал ее и улыбнулся.

– Про нас. Взрослым тоже нужна сказка, особенно, если она со счастливым концом.

Адель сидела под навесом около бассейна, в котором сейчас плескались Рик и Рассел, а рядом с ней в коляске спала малютка Шарлотта, которой сегодня исполнился месяц.

Вот уже минут десять возвратившийся домой Альфа наблюдает за тем, как сыновья в промежутках между прыжками в воду подсакивают к маме и сестричке, каждую целуют, а потом снова ныряют в бассейн, а Адель сыновей нежно обнимает, гладит по лицу и тоже целует их в ответ, о чем-то шутит, а мальчишки смеются.

РОНАЛЬД

Моя сила, как мужчины, в любви Адель и детей. Благодаря им я могу вынести любые испытания, пройти через самые сложные препятствия, разгадать любую тайну Вселенной. Я стал целостным, только обретя свою половину – истинную пару – мою Рыжулю. Эта девочка научила слушать сердцем, видеть в самом темном дне солнечный луч, в страшной ночи – яркую звезду и верить в то, что не бывает неразрешимых задач, у каждой есть несколько решений, среди которых у любого имеется возможность выбрать верное, но для этого нужно постараться, прислушаться не только к голосу разума, но и к сердцу.

Вот уже столько лет моя любовь к Адель становится только ярче, приобретает большую силу и ей нет предела. Счастье не имеет границ, у него могут быть разные лица, оттенки и мелодия, и даже аромат, оно не подвластно времени, если счастье долгожданное и искреннее. Лично я для себя ежедневно открываю все новые и новые его стороны, потому что со мной моя Адель – девочка, посланная Луной и которую любит Солнце.

Пока Рональд с наслаждением смотрел на свою Рыжулю и детей, размышляя, Адель увидела его, и на ее лице появилась улыбка любящей и счастливой женщины.

Она отложила книгу, встала и пошла навстречу к любимому. Рональд подхватил ее на руки и закружил, вдыхая пол-

ной грудью аромат луговых цветов с чуть заметным оттенком нежной чайной розы на рассвете с капельками росы на лепестках, крепко прижимая супругу к своей груди, глядя в эти таинственные и манящие глаза, в которых любовь всей его жизни.

Ну что ж, сказка написана, но у нее не может быть конца, ведь счастье безгранично...

Ваша Адель Блейк